
ОГОНЁК
№ 21 МАЙ 1952
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Московский завод «Динамо» имени С. М. Кирова поставляет электрооборудование для великих строек коммунизма.

На снимке: стахановец завода токарь-карусельщик Владимир Григорьев, работающий на расточке остова электромотора, дает сведения учетчице Галине Панфировой.

Фото Г. Борисова

На первой странице обложки: Будущие геологи. Студенты-отличники третьего курса геологоразведочного техникума в Старом Осколе (Курской области) комсомольцы Диана Осипова и Эдуард Виторт.

Фото И. Тункеля

На последней странице обложки: Разлив на Волге.

Фото Б. Кузьмина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 21 (1302)

18 МАЯ 1952

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

19 мая—тридцать лет со дня создания пионерской организации имени В. И. Ленина

Московская школьница Вера Кондакова во время первомайской демонстрации нынешнего года поднялась на трибуну Ленинского мавзолея и преподнесла цветы Иосифу Виссарионовичу Сталину. Она прильнула к дорогому, близкому человеку, просто и искренне выразив безмерную любовь и благодарность великому отцу и учителю от всех школьников, юных пионеров, от всего подрастающего поколения Страны Советов.

Фото В. Савостьянова (ТАСС)

Сильные, свободные, красивые душой и сердцем люди населяют необозримые просторы нашей страны. Счастливые советские семьи дружно живут и трудятся на благо своей социалистической Отчизны. И в какой нашей семье нет пионеров! В каждой семье родители пережили или еще переживут радостное чувство встречи своего взволнованного ребенка, вернувшегося из школы с красным галстуком. День приема в отряд пионеров — торжественное событие в жизни и сына, и дочери, и самих родителей. И давно ли многие из них сами с гордостью носили дорогой нам всем красный галстук, этот символ нерушимой связи трех поколений: коммунистов, комсомольцев и пионеров,— символ верности делу партии Ленина — Сталина, делу коммунизма?

...Вот четким шагом в торжественном марше идут юные пионеры, идут наши дети. Посмотрите кругом: на лицах и детей и взрослых вы увидите трудно передаваемую взволнованность, вы почувствуете особую приподнятость, охватившую каждого. И в тот миг увлажнятся глаза даже у испытанных в боях мужественных воинов. Это не сентиментальность. Это — выражение горячих чувств благородных советских людей, выражение любви к юному поколению и радости за него.

Девятнадцатимиллионная армия юных пионеров Советского Союза законно заслужила любовь всего нашего народа. Не только дети и молодежь — все советские люди с гордостью отмечают 30-летие со дня создания пионерской организации имени В. И. Ленина.

Многие партийные и государственные деятели, генералы, известные всей стране новаторы производства, инженеры, агрономы, виднейшие представители науки, литературы, искусства присягали когда-то пионерскому знамени. Многие миллионы активных строителей коммунизма вышли из рядов пионерских отрядов. С затаенным дыханием внимали они на торжественных сборах пионерскому девизу «К борьбе за дело Ленина — Сталина будь готов!» и клятвенно отвечали: «Всегда готов!»

Гениальные полководцы социалистической революции Ленин и Сталин еще у ее истоков думали о будущем своего народа, о его подрастающем поколении, и с первых же дней основания Советского государства детям у нас уделяется исключительное внимание. Само государство постоянно заботится об их воспитании, образовании и организации.

«Надо,— говорил В. И. Ленин на III съезде комсомола,— чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде».

Партия поручила своему верному помощнику — комсомолу — организацию пионерского движения и руководство им. Тридцать лет назад, весной 1922 года, в нашей стране появились первые пионерские отряды. Тысячи, сотни тысяч детей молодой Советской республики шли в свои пионерские отряды. Они считали себя юными коммунарами. Они стремились помочь делу революции, помочь своим отцам, матерям, своим старшим братьям и сестрам. 19 мая 1922 года Всероссийская конференция комсомола приняла решение о создании пионерских отрядов во всех городах и селах нашей страны.

23 мая 1924 года — самый памятный день в истории пионерского движения. В этот день московские пионеры собрались на Красную площадь, чтобы принять имя бессмертного Ленина. Товарищ Сталин обошел пионерские колонны и поднялся на трибуну мавзолея. Партии, вождю ее товарищу Сталину пионеры дали клятву на верность делу коммунизма.

На следующий день товарищ Сталин в докладе на XIII съезде партии, отмечая организации, помогающие большевистской партии, сказал: «...нельзя не упомянуть о новой организации, производившей вчера у нас демонстрацию перед мавзолеем Ленина, об организации пионеров...».

Большевистская партия на протяжении всего существования пионерской организации проявляла, как проявляет и сейчас, отеческую заботу о воспитании советских детей в семье, школе, в рядах детского коммунистического движения. Товарищ Сталин постоянно направляет комсомол на решение его главной задачи — коммунистическое воспитание молодого поколения.

Наше государство, партия создали для детей, молодежи прекрасные, невиданные еще ни в одной стране мира условия для образования, воспитания, труда и отдыха. В стране созданы дворцы пионеров, детские технические станции, пионерские лагери, детские железные дороги, библиотеки, спортивные школы, стадионы, театры. Летом, во время каникул, государство предоставляет детям все условия для отдыха. Достаточно сказать, что только в течение лета 1951 года более 5 миллионов детей и подростков отдыхали в пионерских лагерях, детских санаториях, туристских базах, на дачах детских домов и детских садов.

Юные пионеры, все советские дети на сталинскую заботу о них отвечают своей стране усердием в учебе, посильным участием в кипучей жизни своего трудолюбивого народа.

Пионеры верны каждому слову торжественного обещания. «Я, юный пионер Союза Советских Социалистических Республик, перед лицом своих товарищей,— произносят юные патриоты при вступлении в организацию,— обещаю, что буду твердо стоять за дело Ленина — Сталина, за победу коммунизма.

Обещаю жить и учиться так, чтобы стать достойным гражданином своей социалистической Родины».

Верность клятве партии Ленина — Сталина вела на подвиг уральского пионера Павлика Морозова, отдавшего свою юную жизнь в борьбе с кулачеством в годы коллективизации сельского хозяйства.

Верность этой клятве зажигала чуткие сердца тысяч и тысяч юных тружеников города и деревни, помогавших старшим в годы первых сталинских пятилеток. Магнитогорск и Сталинградский тракторный, Комсомольск-на-Амуре и Днепрогэс, Ферганский канал и Всесоюзная сельскохозяйственная выставка помнят пионеров, помогавших комсомольцам.

Верность делу коммунизма определяла героическое поведение юных пионеров, оказавшихся на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. Тульский пионер Саша Чекалин в рядах партизан бесстрашно боролся с врагом. Киевский пионер Костя Кравчук, рискуя жизнью, сохранил два полковых знамени Советской Армии.

Газетные страницы сохранили замечательные документы — телеграммы товарища Сталина в адрес школ, пионерских организаций и отдельных пионеров, активно помогавших в дни войны своей стране. «Благодарю вас, юные товарищи,— писал товарищ Сталин,— за заботу о Красной Армии. Желаю вам успехов в учебе и общественной работе». Ответом советских школьников на телеграммы Сталина были прилежание в учебе, благородные дела во имя победы.

Советский народ своими ратными, трудовыми подвигами в годы Великой Отечественной войны изумил все человечество. В битвах с коварным врагом победили советские Вооруженные Силы, советский государственный и общественный строй, победило советское воспитание. Победил советский человек с его высокой идейностью, моральной чистотой, трудолюбием, бесстрашием и мужеством. Партия Ленина — Сталина воспитала бескорыстных борцов за общее дело трудового человечества.

Все образы древней героической мифологии бледнеют перед подлинным героизмом советских людей. Николай Гастелло, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, славные молодогвардейцы, сотни тысяч других легендарных героев,— что может сравниться с бессмертным мужеством советских патриотов! Все эти люди начали свой жизненный путь с пионерского отряда.

Знамя с пионерским девизом всегда зовет пионеров на благородные поступки, достойные звания юного ленинца. Юные пионеры гордятся и дорожат этим званием. Они гордятся и дорожат вниманием товарища Сталина. Народ с любовью называет их юными ленинцами-сталинцами.

Пионерские организации воспитывают у детей любовь к знаниям, пытливость и любознательность, настойчивость и трудолюбие. Они хорошо помнят пожелание товарища Сталина в его письме «Пионерской правде» в день ее двадцатилетия. Товарищ Сталин пожелал тогда «новых успехов в деле воспитания юных ленинцев в духе преданности нашей Родине».

Пионеры, верные торжественному обещанию, служат для всех учащихся примером в ученье и поведении. Они помогают повышать успеваемость учащихся, укреплять дисциплину, приобщать всех школьников к общественной жизни и общественно-полезному труду.

Ленинско-сталинский комсомол рука об руку со школой направляет работу пионерской организации в духе указаний большевистской партии о воспитании молодежи.

«Комсомол должен,— говорится в приветствии Центрального Комитета ВКП(б) XI съезду ВЛКСМ,— воспитывать среди молодежи бесстрашных, бодрых, жизнерадостных, уверенных в своих силах, готовых преодолевать любые трудности бойцов за свободу и честь нашей Родины, за дело партии Ленина — Сталина, за победу коммунизма».

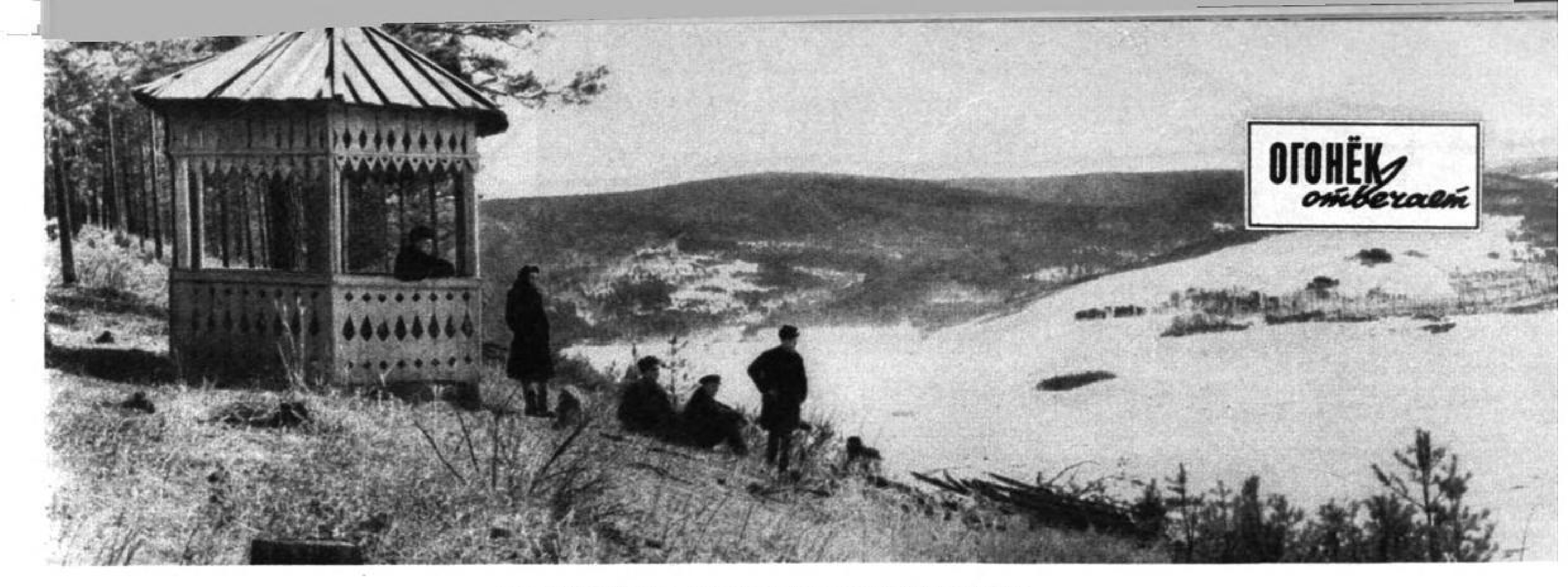
VII пленум ЦК ВЛКСМ в постановлении о работе пионерской организации имени В. И. Ленина особо отметил, что всю свою работу в пионерских дружинах и отрядах комсомол должен вести в тесном содружестве с учителями и директорами школ, опираясь на их опыт и знания.

Советская школа самая передовая в мире. Заботами партии, правительства, всего советского народа школа с каждым годом добивается все новых и новых успехов в обучении и воспитании детей. Около 38 миллионов детей обучаются в советских школах. Вместе со школой растет и крепнет пионерская организация, подчиняя свою деятельность задачам образования и воспитания.

После VII пленума ЦК ВЛКСМ комсомольские организации вместе с учителями и директорами школ многое сделали для оживления работы пионерских дружин и отрядов, для расширения детской самодеятельности, роста инициативы.

Большую помощь школе, пионерским организациям оказывает советская семья.

Безмерна любовь советских детей к товарищу Сталину. И каждый раз, когда в праздничные дни московские дети дарят товарищу Сталину цветы, дети всей страны знают, что это подарок дорогому Иосифу Виссарионовичу от них от всех. Так было и 1 Мая этого года на Красной площади в Москве. От имени всех школьников и пионеров Вера Кондакова горячо приветствовала товарища Сталина. Вместе с маленькой девочкой Верой Кондаковой, вместе со всеми советскими детьми советский народ горячо благодарит товарища Сталина за великую заботу о подрастающем поколении.

Вид с Киткай-горы, под которой расположена Новая Уда.

В НОВОЙ УДЕ

Редакция «Огонька» получила письмо от читательницы А. С. Ливановой:

«Я работаю учительницей в Иркутской области, в селе Новая Уда. Это село историческое: здесь товарищ Сталин отбывал свою первую ссылку.

В 1934 году пионеры и школьники Новой Уды послали письмо Иосифу Виссарионовичу. Я в тот год жила в Москве, только пошла учиться и помню, как нам читали это письмо. А потом нам прочитали ответ товарища Сталина маленьким новоудинцам. Вот что писал товарищ Сталин:

«Прошу извинения за поздний ответ. Очень тронут вашим приветствием. Желаю вам здоровья и успехов в учении и в общественной работе. Надеюсь, что успешно закончите учебу и станете энергичными, знающими работниками, какие необходимы для нашей страны.

Я, Молотов, Ворошилов и Каганович посылаем вам небольшой подарок: радиоаппарат и патефон с пластинками. Думаю, что теперь ваша радиоточка будет приведена в порядок.

Привет вам от Молотова, Ворошилова и Кагановича. Желаю вам всего хорошего».

Окончив в прошлом году Московский педагогический институт, я приехала в Новую Уду преподавать в школе-семилетке французский язык. Я застала здесь многих из тех, кому писал товарищ Сталин. Сейчас это энергичные и знающие работники. Мне кажется, что читателям «Огонька» было бы интересно прочитать рассказ о судьбах этих людей и увидеть их на фотографиях».

А. СТАРКОВ **Фото М. САВИНА**

Специальные корреспонденты «Огонька»

Музей разместился в доме бывшей волостной управы, где сорок девять лет назад провел свою первую ночь в Новой Уде молодой Сталин, сосланный в Восточную Сибирь «под гласный надзор полиции на три года». Вот стол, за которым писарь регистрировал прибывавших ссыльных; под стеклом выписка из журнала регистрации, где под номером 10 значится: «Джугашвили Иосиф Виссарионов, крестьянин...» Вот макет избы, в которой жил Сталин; изба, принадлежавшая Марфе Ивановне Литвинцевой, сгорела во время гражданской войны, хозяйка умерла в тридцатых годах; внук ее, Дмитрий Литвинцев, работает ныне учетчиком в новоудинском колхозе. Вот карта с проложенным через тайгу маршрутом побега, который совершен был И. В. Сталиным на сороковой день ссылки...

«...Вы, товарищ Сталин, ловко обманули всех стражников и убежали отсюда. И это очень хорошо, что убежали и вместе с Лениным и всем рабочим классом и крестьянами сделали революцию...»

Это из письма, которое было составлено в 1934 году и над которым сейчас, через восемнадцать лет, снова склонились те, кто тогда подписывал его. Они собрались в кабинете директора музея, перелистывают пожелтевшие страницы газеты, где было напечатано их письмо, перебирают фотографии. И кажется им, взрослым людям, отцам и матерям, что вроде и не было этих восемнадцати лет, кажется, что совсем недавно сидели они в пионерской комнате вокруг учительницы Тамары Шаховны, писали коллективное письмо Сталину, и каждый держал в руке листок со своим текстом, и каждому хотелось, чтобы именно его слова попали в письмо.

Вспоминая об этом, кто-то говорит:

— Про побег, про революцию Никита предложил...

И все оборачиваются к Никите Осиповичу Драгунскому, преподавателю физкультуры. Он сидит у окна точно в такой же позе, в какой снят на старенькой фотографии: локтем левой руки уперся в колено, а кулаком подпирает щеку. Фотография сделана в тот день, когда ребята, ездившие на экскурсию в Москву, были в гостях у Надежды Константиновны Крупской. На снимке у Никиты этакий независимый, гордый вид. Еще бы! Перед тем, как сниматься, Надежда Константиновна предложила семиклассникам решить несколько алгебраических примеров, и Никита справился первый.

Где бы ни появлялись в Москве маленькие сибиряки, их сразу узнавали и просили первым долгом показать Никиту Драгунского. Ведь незадолго до этого письмо новоудинских пионеров и школьников Сталину было напечатано во всех газетах, а в письме рассказывалось, как храбрый Никита вместе со своим другом Васей Безносовым сторожил колхозное поле и поймал трех кулаков, воровавших хлеб. Дальше в письме говорилось, что он, пионер Никита, собирается, когда вырастет большой, «землю советскую от врагов караулить»...

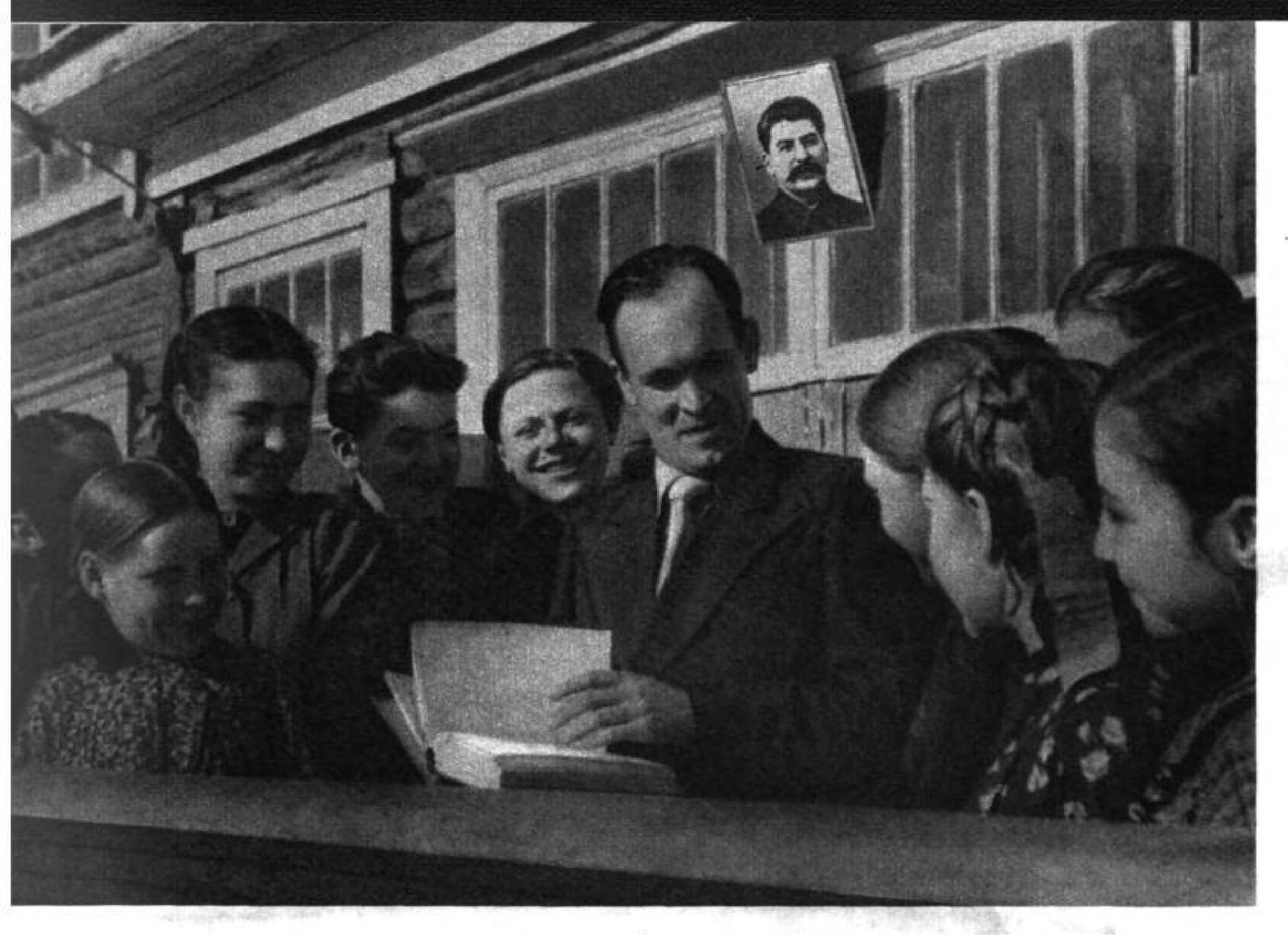
И он ее караулил! Драгунский служил в пограничных войсках на Дальнем Востоке. А на другом конце страны, под Ленинградом, стоял в дозоре Василий Безносов. И многие еще новоудинцы из тех, что писали вождю, караулили нашу родную советскую землю, бились за нее с врагом, проливали за нее свою кровь: танкист Лев Губайдулин, десантник Иван Соловьев, командир орудия Василий Иванов, летчик Иван Купряков, шофер фронтовой машины Геннадий Губайдулин, тот самый «октябренок Генка», о котором сообщалось товарищу Сталину, что он хочет учиться «на Ворошилова». Не все вернулись домой... Лежит в ленинградской земле Вася Безносов. В далеких землях лежат пехотинцы Прокопий Гергенов и Николай Дорожеев; они пришли туда освободителями, и потому никогда не вянут на их могилах венки из живых цветов.

Вспомнились погибшие, и печаль легла на лица собравшихся в музее.

Лев Шахович Губайдулин, водивший на бой-

В Новоудинском музее И. В. Сталина.

Директор Новоудинской школы Л. Ш. Губайдулин с учениками.

не стремительный «Т-34», а ныне человек самой мирной из всех мирных профессий — учитель, директор школы, — подошел к окну, распахнул обе рамы и сказал:

— Поговорим о жизни. Все они любили жизнь...

Среди звуков, которые принесла улица в открытое окно, влетел в комнату один, совсем тоненький, совсем слабенький, но тут же уловленный чутким слухом бывших учеников: школьный звонок! Он то усиливался, то замирал, и это означало, что там, в школе, которая через дом от музея, идет сейчас по коридорам, по этажам няня с колокольчиком. Вот она поднялась на второй этаж, зашла в самый дальний угол, звук уже еле различим, и в тот же момент на школьное крыльцо высыпала шумливая мальчишечья стайка. Это те, наверно, что учатся на первом этаже и первыми слышат звонок.

Школа... Всем, кто собрался в музее, школа дорога потому, что они учились в ней, некоторым же — Губайдулину, Драгунскому, Надежде Афанасьевне Зыковой — потому, что они и обучались и учат тут. Много хороших людей воспитала Новоудинская школа, а больше всего педагогов.

Педагог Е. П. Гергенова (слева), колхозница А. П. Данилова и ее сын Гена.

Про Клашу Самарину товарищу Сталину писали, что она хочет учиться «на Крупскую». И вот училась Клаша «на Крупскую», стала Клавдией Андреевной Самариной и заведует начальной школой в Аносове, что в ста километрах от Новой Уды. Училась «на Крупскую» клашина подруга Леля Гергенова — теперь она тоже педагог. Начальные школы есть в десятке таежных деревень вокруг Новой Уды. Это как бы маленькие опорные пункты новоудинской семилетки, откуда она черпает свое пополнение. Ребята из деревушек, с заимок, из бурятских улусов, окончив четыре класса, съезжаются в большое село, чтобы продолжить свое образование в семилетке.

Елена Петровна Гергенова учительствует в улусе Кижа. У нее учится Гена Данилов.

Это сын колхозницы Абеки Петровны Даниловой, о которой в письме, посланном восемнадцать лет назад в Кремль, сказано было так: «Вот это письмо наше к Вам, родной наш товарищ Сталин, первой подпишет бурятка Данилова Абека. Мы так решили, потому что она самая способная и аккуратная ученица». А когда два с половиной года назад маленькие новоудинцы писали поздравление Иосифу Виссарионовичу ко дню его семидесятилетия, все ребята постановили, чтобы первым поставил свою подпись Гена Данилов, отличник учебы, примерный пионер...

И вот он сидит между учительницей и матерью, которые привезли его с собой из улуса в музей на встречу бывших пионеров. Сидит такой тихий, молчаливый, что в нем трудно распознать боевого редактора стенной газеты, редактора очень принципиального, раскритиковавшего вчера на сборе самого председателя совета отряда за то, что тот не организовал помощь отстающим ученикам. Сейчас Гена один среди взрослых, и это смущает мальчика, хотя он, видимо, чувствует явное преимущество перед этими людьми: он пионер, а они уже бывшие...

Мать взяла его прямо из школы, и он приехал с портфелем, который лежит на гениных коленях, старенький, потертый, и все, наверно, удивляются, почему это мама не купит ему новый. А она давно купила, да Гена не хочет расставаться со старым, потому что это особенный, исторический портфель: его подарили маме, когда она была пионеркой и ездила в Москву на экскурсию.

Гена внимательно слушает взрослых и успевает думать про свое. Про то, что ему грозит опасность со стороны Гели Гергеновой, дочки учительницы и его одноклассницы, которая хочет догнать Гену и стать первой ученицей, но это у нее не выйдет; скоро экзамены, и там будет доказано, кто все-таки настоящий первый ученик. Мысль об экзаменах заставила сдвинуться генины брови, и они превратились в одну длинную, тонкую линию, придав лицу напряженное выражение.

И вдруг генины черные брови снова разлетелись по сторонам, лицо просияло: он увидел в окно сверстников, тащивших по улице огромного бумажного змея. Абека Петровна тоже увидела этого змея и сразу поняла, какие чувства испытывает сейчас ее сын. Она нагнулась и шепнула ему в розовое ухо: «Иди, погуляй». Гена, не торопясь, будто нехотя, поднялся, так же медленно дошел до двери и, лишь оказавшись за нею, припустился вприпрыжку. А через полминуты в окно донесся его голос — звонкий, веселый, каким и должен быть голос у пионерского активиста, редактора школьной стенной газеты.

Взрослые тем временем продолжают разговор.

Губайдулин утверждает, что у школы «кругом свои люди».

— Вот вы, Иван Петрович, — обращается он к Соловьеву, старшему агроному МТС. — Разве вы нам не свой человек? Разве вы можете в чем-нибудь отказать школе?

— Все ясно, — говорит Соловьев. — Юннатскому кружку нужны семена.

— Нужны! — чистосердечно признается директор.

— Ну что ж, присылайте своего Толю Сергеева. Он и так, этот ваш староста, всю неделю за мной тенью ходит. Поможем.

В самом деле, может ли старший агроном отказать родной школе, может ли не помочь юннатскому кружку, в котором он тоже когда-то был старостой и который определил все его будущее: сельскохозяйственный техникум, работа в МТС, заочный сельскохозяйственный институт...

Директор прав. Кругом у школы свои люди: в той же МТС среди механиков и бригадиров, в правлении колхоза имени Сталина, в сельсовете, на электростанции, радиотрансляционном узле, телефонном коммутаторе, почте, в промкомбинате, клубе, библиотеке, сельпо, больнице, аптеке, на маслозаводе, строительстве гостиницы — везде бывшие ученики и родители нынешних учеников...

Школа стоит посередине села и находится, можно сказать, в центре всей его жизни. Школу любят, гордятся ею. С осени она должна стать десятилеткой. А в этом году здесь впервые ввели преподавание французского языка.

Учительницу французского языка прислали совсем как будто непохожую на учительницу: маленькая, хрупкая, она выглядела моложе некоторых семиклассниц — рослых, крепких сибирячек. Ее звали Анна Семеновна Ливанова, а хотелось называть просто Аней. Она почти всю жизнь прожила в Москве, на Красной Пресне, училась в 89-й школе, в городском педагогическом институте. Про сибирские морозы она знала из литературы, страшилась их, но когда зимой ездила по окружающим Новую Уду деревушкам читать лек-

ции, ей не казалось, что так уж холодно, хотя стояли 50-градусные морозы.

Работы она не боялась, труд любила: перед ней всегда был пример ее матери-коммунистки, которая одна, без мужа, растила детей, работала шлифовщицей, занималась в вечерней школе, стала начальником отдела на заводе... Как-то осенью новоудинские школьники вместе с учителями помогали колхозникам сгребать сено. Выяснилось, что Ливанова делает это отменно. Ее спросили: где она, городская, научилась такому? Она ответила одним словом: «Война». В войну она работала в колхозе.

Теперь всем кажется, что Анна Семеновна давно живет в Новой Уде, давно обучает детей французскому языку. И бурятская девочка Оля Гергенова учит правила произношения французских гласных. А в спектакле о французских школьниках, поставленном новоудинскими школьниками, роль мальчика Жака играет русский мальчик Толя Кормилицын, сын погибшего фронтовика...

Вернемся к бывшим пионерам, беседующим в музее. Собственно, их уже нет там. Они вышли на улицу и собрались около школы. Драгунский и Губайдулин ходят вокруг здания, что-то подсчитывают. Что именно? Окна!.. Восемнадцать лет назад ребята, чтобы показать товарищу Сталину, какая у них хорошая школа, написали: «Дом большой — 23 окна». А в новом здании сколько? Считают. У Драгунского получилось 61, у Губайдулина — 63. Директору хочется больше. Пересчитывают вместе. Третья цифра: «62». Из-за ограды сыплются шутки.

— Один физкультурник, другой историк. Зачем им арифметика?

— Сюда бы Ожигова. Тот не ошибется...

Председатель колхоза «Красная Звезда» Алексей Никитич Ожигов («Алеша Ожигов... хорошо учится... — писали пионеры товарищу Сталину. — Он у нас считается лучшим математиком») легок на помине. Его ждали с утра, а не дождавшись к полудню, решили, что дорогу размыло и Никитич уже не приедет. Он приехал, пробившись сквозь распутицу, и не один — с Василием Григорьевичем Ивановым, своим заместителем, и Северьяном Ивановичем Жертановым, колхозным счетоводом. Вон они идут в конце улицы... Имена Ожигова, Иванова, Жертанова стояли рядышком под письмом вождю. Они в школе дружили и теперь вместе.

Ожигов подошел сразу к Соловьеву, агроному МТС:

— Тракторы, давайте тракторы!

Это была деловая, будничная фраза, означавшая, что пора выводить в поле тракторы. Но всем в этот момент вспомнилось, как Алеша Ожигов, когда составлялось письмо вождю, предложил написать непременно про трактор, чтобы быстрее пришла эта машина «к нам в Заболотье». А вскоре Алексей Ожигов сидел за рулем трактора, который был прислан в Новую Уду из Сталинграда...

Первый тракторист!

Потом он ушел в армию, служил и воевал в артиллерии — сначала на Хасане, позже на Халхин-Голе, а в Великую Отечественную войну — на Ладожском озере. Он был наводчиком. Для этой военной профессии счет — важное дело, и «Алеша — лучший математик» был прекрасным наводчиком...

Арифметика понадобилась ему еще в большей степени, когда он, раненый, вернулся в родные края и его избрали председателем экономически отсталого колхоза, учет в котором был запущен до последней степени. Видимо, неплохо поработал Алексей Никитич, ибо через три года потребовалось несколько раз собирать общее собрание колхозников, чтобы они согласились отпустить своего председателя в другой колхоз, который тоже нужно было поднимать, делать его богатым... Так и закрепилась за Ожиговым добрая слава знающего счет каждой копейке, рачительного, экономного хозяина.

...Стоят бывшие пионеры около школы, вспоминают друзей, разлетевшихся по стране.

— Где Нюта Попова?

— Кажется, в Сталинграде. Воспитательницей в детском саду. Давайте, товарищи, напишем ей. Все-таки председателем учкома была. Начальство!

— А Костя Климов?

— Был в Алма-Ате, на геодезической станции. Наверно, и сейчас там. Наши люди подолгу держатся на одном месте.

— От Муси давно письмо было? — спрашивают у Губайдулина о его сестре, заведующей в Иркутске городским педагогическим кабинетом.

— Недели две назад.

Где-то в стороне прошел самолет.

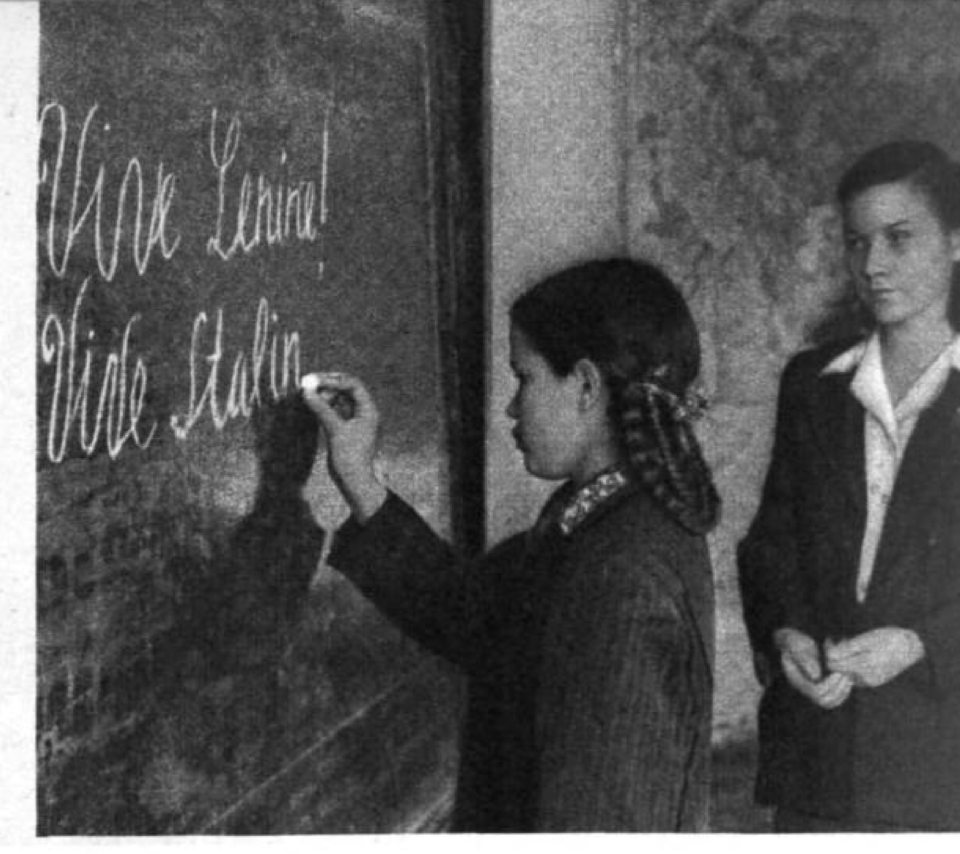
— Вон он, мусин муж полетел.

— Нет, — говорит Губайдулин,— это не Иван. Он бы обязательно сделал круг и крыльями покачал.

Сказанное Губайдулиным вспомнилось нам, когда мы через несколько дней встретились на Иркутском аэродроме с летчиком Купряковым.

— Иван Владимирович, вы во вторник пролетали в районе Новой Уды?

— Во вторник? Нет! У меня был рейс на Качугу.

На уроке французского языка. Справа — А. С. Ливанова.

Купряков — таежный летчик.

Сначала он рассказывает, как вообще стал летчиком, а потом — как таежным.

— Вы знаете про нашу экскурсию в Москву? Там нас катали в автобусе по городу и в самолете над городом. В самолете, конечно, было чуть пострашней, чем в автобусе, но зато гораздо интересней. Многие ребята сказали, что станут пилотами, и я сказал... Потом все было так, как у тысяч советских летчиков: аэроклуб, первые полеты. Война, которую я провел в истребительном полку. Ранение. Приказ о демобилизации. Перешел в гражданскую авиацию. Летаю над домом, над краем, где родился. А отчий дом мой в тайге. Значит, летаю над тайгой.

Первое время был «пожарным». Искал пожары... Хожу над лесом, ищу. Низко хожу, не выше пятисот метров. Так, чтобы можно было не только увидеть пламя, но и гарь почувствовать, если огонь скрытен. Вот обнаружил очаг. Кружусь около, пока наблюдатель, летящий со мной, не нанесет точно на карту место пожара. Эту карту я сброшу над ближайшей деревушкой или заимкой. Люди, получив от нас сигнал, уйдут в лес бороться с огнем. Вот и вся недолга! Простое, ясное дело. Надо только знать тайгу или, как мы говорим, уметь читать ее. Не увлекаться, все время помнить об ориентирах. Иначе заберешься вглубь, а назад не выберешься. Садиться же там негде, только на деревья... Два года я искал лесные пожары.

Теперь я служу в санитарной авиации,— продолжает Купряков. — Мы называем ее «скорой помощью на крыльях». Маршруты стали у меня длиннее. Раньше был определенный участок. Ныне вся Иркутская область. Летаю на Нижнюю Тунгуску, в Киренск, в Бодайбо, в Новую Уду. В общем, летаю туда, где заболел человек. Пусть это маленькая охотничья заимка, или рыбачье становище из трех избушек, или одинокий домик лесника. Человек нигде у нас не может пропасть. Надо доставить к нему врача, привезти лекарства, кровь для переливания. Иной раз летишь, и весь груз у тебя — двести граммов крови. Но разве есть цена такому грузу!

Купрякова вызывает командир отряда.

Летчик вскоре возвращается, разглядывая маршрутную карту.

— Ну вот, — говорит он, — теперь я пролечу над самой Новой Удой. Отсалютую ребятам...

И видится нам, как Купряков ведет свою машину над родным селом, делает круг над музеем, над школой имени Сталина, покачивает крыльями самолета, приветствуя своих сверстников, своих друзей — всех, кому Сталин пожелал стать «энергичными, знающими работниками»...

Летчик санитарной авиации И. В. Купряков (слева) перед вылетом беседует с командиром звена А. И. Милославским.

РУКА ОБ РУКУ

Л. А. ПОМЕРАНЦЕВА,
директор средней женской школы № 610, заслуженная учительница школы РСФСР

Как сейчас, помню первую нашу встречу, хоть и давно это было. Я вышла из своего кабинета и увидела в коридоре незнакомую женщину лет тридцати, в ватнике и платке. Худое лицо ее казалось усталым и озабоченным. Она растерянно осматривалась по сторонам, а увидев меня, как будто хотела заговорить и не решалась.

— Вы кого ждете? — спросила я.

— Да не знаю, кого и спросить... Мне бы учительницу... У меня дочка в первый класс пошла, Люся Макова. Не знаю, что и делать — плачет! Все у нее кляксы получаются. Может, она к ученью неспособная?

Я пригласила мать Люси Маковой в кабинет, вскоре к нам присоединилась и руководительница первого класса. Побеседовали.

— Что вы! — сказала Анна Николаевна. — Почему вы думаете, что ваша Люся неспособна к ученью? Просто она, как и многие малыши, еще не освоилась с новыми для нее вещами — ручкой с пером и чернилами, — вот и получаются кляксы. Потом их не будет. Люся, как видно, — девочка старательная и хочет учиться хорошо. А мы с вами вместе подумаем, как ей помочь.

На другой же день Анна Николаевна зашла к Маковым. Комнатка была небольшая и опрятная. В углу на подоконнике Люся разложила свои тетрадки и усердно выводила палочки и буквы. Тут же играли младшие дети — мальчик и девочка. Увидев учительницу, Люся испуганно вскочила: должно быть, подумала, что та пришла жаловаться на нее.

— Занимайся, Люся, мы не будем тебе мешать, — сказала Анна Николаевна и заговорила с матерью, незаметно наблюдая за девочкой.

Люся снова стала выводить букву за буквой. Она склоняла голову то вправо, то влево, усердно делала нажим и, обмакнув перо в чернильницу, долго и придирчиво разглядывала, не прицепился ли к кончику пера какой-нибудь волосок. Словом, старалась изо всех сил.

Учительница отвела глаза, отвечая на какой-то вопрос хозяйки, и в эту минуту у окна раздался шум: Люся, вскочив, сердитая и красная, с силой отталкивала младшего братишку.

— Мама, скажи Вовке! Опять он под руку лезет!

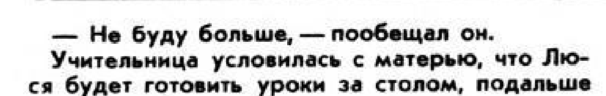
Братишка, тоже весь красный, замахнулся, готовясь дать сдачи.

— Да что за наказание! — воскликнула мать, бросаясь к ребятам. — Сколько раз тебе говорю, Вова: не мешай Люсе делать уроки! Вот опять она из-за тебя двойку получит...

Анна Николаевна тоже вмешалась.

— Нельзя мешать сестре заниматься,— сказала она мальчику.— Уроки — дело серьезное, на будущий год ты сам пойдешь в школу. Ты тоже захочешь учиться хорошо. Приятно тебе будет, если тебе кто-нибудь начнет мешать?

Вова, смущенный, слушал внимательно.

— Не буду больше, — пообещал он.

Учительница условилась с матерью, что Люся будет готовить уроки за столом, подальше от малышей.

Сейчас Люся кончает среднюю школу. Она отлично учится. Три года Люся была председателем совета пионерской дружины. Это всегда собранная, веселая, жизнерадостная девочка. Никто не помнит случая, чтобы она пожаловалась на что-то. А между тем дома у нее немало забот. Отец погиб на фронте. Мать работает уборщицей. На руках у нее трое детей. Люся — старшая. Девочка много помогает матери по хозяйству, следит за занятиями брата и сестры. Сестра Люси учится тоже у нас, брат — в соседней мужской школе. И в обеих школах учителя хорошо знакомы со скромной женщиной, которая часто приходит узнать, как учатся ее дети, как они ведут себя, довольны ли ими классные руководители.

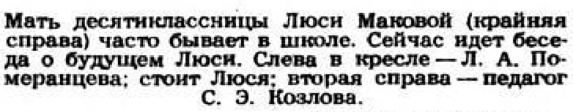
С того далекого дня, когда мать впервые пришла посоветоваться, как быть с Люсей, прошло немало лет. Но учение дочерей и сына всегда вызывало у Марии Петровны много вопросов и забот. Бывали случаи посерьезнее. Однажды Вова нагрубил соседке и, когда она стала выговаривать ему, воинственно заявил:

— А вам какое дело? Вы мне никто!

Это было давно, Вова учился тогда во втором классе. Но я до сих пор помню этот случай, помню, как встревожилась Мария Петровна.

— Сейчас-то оно как будто и не беда, даже смешно глядеть, как он петушится, — говорила она. — Да ведь дальше-то больше? Привыкнет грубить, а станет постарше — каково это будет?

Мария Петровна всегда шла со своей материнской тревогой в школу, зная, что нет у нее друга вернее учителя: он непременно поможет, посоветует, в свою очередь, скажет, если у детей что-нибудь в школе не ладится. И дети тоже видят и ценят заботу матери. Они знают, что плохо учиться нельзя, да и стыдно им было бы плохо делать свое школьное дело: ведь перед глазами у них пример матери, а она отличная работница.

Мать десятиклассницы Люси Маковой (крайняя справа) часто бывает в школе. Сейчас идет беседа о будущем Люси. Слева в кресле — Л. А. Померанцева; стоит Люся; вторая справа — педагог С. Э. Козлова.

Фото С. Фридлянда

Не одну только мать Люси Маковой — многих отцов и матерей связывают со школой крепкая дружба и взаимное доверие.

В шестом классе училась у нас Лида Н. Однажды утром вместе с нею в школу пришел ее отец. Он был очень расстроен.

— У нас в семье случилось большое несчастье, — сказал он. — Мы уличили Лиду во лжи. Вот пусть она вам сама расскажет. Я не могу успокоиться: ведь она пионерка!

На лице отца глубокое огорчение, оно и на лице дочери: девочка видит, какую боль она причинила родителям. И она откровенно рассказывает, как это случилось. Она получила по литературе тройку. Мать в это время лежала больная; Лида не захотела ее огорчать и... переправила «3» на «5». Этого не заметили. И во второй и в третий раз сошло гладко. А вот вчера все раскрылось — и теперь ей очень стыдно: узнают подруги, будут обсуждать ее поведение на совете отряда.

— Я больше никогда не солгу... никогда в жизни! Только не говорите девочкам!

Но отец не соглашается. Ведь она член организации, которая носит имя Ленина! Как же можно скрыть такое от товарищей и учителей?! Нет, пусть ее поведение непременно обсудят на совете отряда!

Несомненно, отцу Лиды было нелегко. Но именно тем, что он не скрыл от школы, от учителей вину дочери и потребовал для нее самого сурового наказания — суда товарищей, он помог ей осознать происшедшее до конца и по-настоящему исправиться.

Случается, что семья по-дружески поправит и учителя, когда он неправ. Однажды молодая преподавательница Елена Григорьевна Г. получила от матери своей ученицы записку с просьбой пересадить девочку на первую парту, так как девочка плохо видит.

— Скажи матери, чтоб прислала записку от врача! — наказала девочке Елена Григорьевна.

В тот же день, после занятий, пришла мать.

— Вы правы, когда требуете справку, — мягко сказала она, обращаясь к учительнице своей дочки. — Но мне кажется, что вы были неправы, дав понять Тане, что не верите мне. Как по-вашему?

Елена Григорьевна была человеком неопытным, но думающим. И она прислушалась к словам таниной матери и поняла, что ей самой еще надо учиться такту, умению разбираться в людях и еще многому.

Такое отношение родителей к школе очень облегчает работу учителя. Учитель всегда, как другу, расскажет отцу или матери ребенка обо всем, что кажется ему важным в росте и развитии человека. Точно так же и родители ничего не утаят от учителя, если они понимают, что ребенок существует и растет не только для них, но и для общества и что они перед обществом отвечают за его воспитание. Да и, казалось бы, как может быть иначе? Ведь учитель не чужой им, ему вверяют они самое дорогое — своего ребенка.

И, однако, бывает иначе.

Есть люди, которые не понимают или не хотят понять простой вещи: воспитывать ребенка надо с самых ранних лет. Пока ребенок мал, они слишком легко и беззаботно относятся к проявлению у него лени, эгоизма, лживости. Ребенок растет, капризы и недостатки уже не забавны, и бороться с ними труднее. Но теперь родители из ложного стыда перед школой и знакомыми всячески стараются скрыть, что сын или дочь дома ведут себя плохо, недостойно. Дальше — больше, и подчас кончается бедой: в семье вырастают грубияны, с которыми родители уже не могут справиться, и тогда они приходят с запоздалыми жалобами, прося хоть как-то повлиять на их уже взрослых детей.

Не могу забыть, как вели себя родители Гали Г. Эта девочка с первых лет своей школьной жизни прикрывалась родителями, как щитом, в полной уверенности: что бы она ни сделала, отец и мать всегда за нее заступятся. А родители все плохое в поведении девочки приписывали школе, которая будто бы плохо воспитывала их дочь. Началось с того, что Галя тайком, без разрешения подруг, брала их вещи — какую-нибудь мелочь, ленточку, картинку, — а дома говорила, что это ей подарили. Галя была очень способна, но ленива. Получив двойку, она уверяла родителей, что учительница «не любит» ее, «придирается» к ней. Родители все это принимали на веру; они шли в школу и заявляли, что их дочь незаслуженно получает плохие отметки, что дома она очень прилежно занимается. Это заступничество привело к тому, что девочка попросту перестала учиться. «А что мне? — говорила она. — Все равно на второй год не останусь, папа заставит учителей перевести меня».

На экзамене по географии Галя обнаружила полнейшее незнакомство с картой: ко всеобщему изумлению, она стала искать Кубу в... Сибири. Ей предложили второй билет, но и на него она ответила путано и бестолково, а на карте опять заблудилась. И, разумеется, получила двойку.

Тогда в школу пришел галин отец и раскричался. Двойка поставлена неправильно! К его дочке придирались! Ее спрашивали больше всех! Она отвечала хорошо, у нее есть свидетели — галины одноклассницы; они слышали, как Галя отвечала!

— Послушайте, — говорила я ему. — Вы много лет руководите большим предприятием. Несомненно, вы привыкли сурово и требовательно спрашивать с подчиненных. Разве кому-нибудь из них вы простили бы нерадивость, небрежную работу, лодырничество, брак?! Конечно, нет. Почему же вы считаете возможным вступаться за свою дочь? Почему вы покрываете и защищаете ее недобросовестное отношение к занятиям?

Но он не слушал.

— Я двадцать лет на ответственной работе, — говорил он. — Со мной считаются. Я знаю, что говорю. Вам тоже придется считаться со мною!..

Он и в самом деле кое-чего добился. На осенние экзамены Галя не явилась, но отец настоял, чтобы позже для нее специально создали комиссию. Девочка и на этот раз не выдержала экзамена.

Прошло два года. Однажды в школу является мать Гали и со слезами жалуется, что ее Галя дома совсем не помогает, матери и отцу грубит, никого и ничего не боится, где-то пропадает до поздней ночи... «Что нам с ней делать? Помогите!»

Давно это было, но я всегда вспоминаю о Гале и ее родителях с тяжелым чувством. Хотели вырастить образованную дочь, а вырастили человека никчемного, без любви к знанию, без уважения к труду. Родителям такая дочь не в радость; обществу придется положить на нее немало труда, прежде чем удастся ее перевоспитать; и воздействовать на нее придется, быть может, мерами далеко не ласковыми. А ведь всего этого могло и не быть, если бы с самого начала отец и мать больше доверяли школе и вместе с учителями воспитывали бы девочку, сознавая, что их общая обязанность — воспитать полноценного человека и гражданина.

А бывает и так. Отец Тамары Б. полагает, что нравственное воспитание дочери сводится к одному: она должна беспрекословно повиноваться ему, главе семьи. Тамара не имеет права без разрешения отца пойти к подруге — иначе она будет наказана. Читать она может только те книги, которые разрешил отец. Девочка учится в седьмом классе, но если отец застанет ее за книгой, которую порекомендовала учительница, он видит в этом нарушение родительских прав, и Тамара опять-таки должна понести наказание.

Гражданин Б. считает себя непогрешимым и даже жене не позволяет вмешиваться в воспитание дочери. Мать Тамары украдкой ходит в школу, чтобы поговорить с учителями и пожаловаться на мужа. Мы вызывали его в школу, беседовали с ним о воспитании Тамары. Он выслушивал, кивал в знак согласия, но дома все начиналось сначала. Девочка выросла замкнутой, она туго поддается ласке, не верит в искренность людей. Она привыкла смотреть на все его глазами отца, а он воспитывает в ней совсем особое отношение к окружающим. «Надо иметь свою линию поведения, — учит он. — Если тебе старшие приказывают, — выполняй. А если просят, — сначала подумай, взвесь, выгодно ли тебе то, о чем тебя просят, тогда и делай».

Учителям в таких, к счастью, редких случаях, очень трудно: приходится осторожно, но упорно бороться за ребенка. Надо избавить девочку от тяжкого отцовского влияния, исцелить и распрямить ее сознание, ее мысль и чувство и при этом не нанести ей непоправимую травму. Ведь ей пока только четырнадцать лет и она живет в семье. Нам приходится осторожно воздействовать на слабохарактерную мать Тамары, окружать девочку особенным вниманием учителей, возможно более прочными связями скреплять ее с детским коллективом.

Совершенно новая и очень большая воспитывающая сила, надежный помощник школы и учителя — родительский комитет. Эта сила могла возникнуть только в наших, советских условиях: люди принимают близко к сердцу успехи и неудачи не только своего ребенка, но и так называемых чужих детей; им не безразлично, если чей-то ребенок стал плохо учиться: они стараются помочь ему.

У нас учились сестры Крючковы. Их отец умер после войны от тяжелых ранений. Спустя полгода умерла и мать, у девочек не осталось родных. Лиза Крючкова была в это время в девятом классе, Валя — в седьмом. Кто же следил за жизнью этих девочек, затем, чтобы они продолжали учиться? Это взял на себя родительский комитет. Члены комитета ежедневно бывали у девочек, помогали им советом и делом, помогали и средствами.

Лиза, окончив десятый класс, начала работать. Без отрыва от производства она учится в высшей школе. Валя в нынешнем году кончает десятый класс. И до сих пор сестры находятся под наблюдением родительской общественности.

Осиротели сестры Юля и Соня Б. — и они тоже в родительском комитете нашли близких людей, всегда готовых помочь им. Правда, эти девочки получали большую пенсию и не нуждались в материальной поддержке. Помочь им пришлось в другом. Юлия, кончив школу, вышла замуж, и тут между сестрами начались нелады.

— Юльке теперь не до меня, — с горечью и обидой жаловалась Соня. — Она только и думает о своем Сергее. А он уж и вовсе на меня внимания не обращает, как будто я не человек, а мебель какая-то...

Родительский комитет примирил сестер. Елена Григорьевна Осипова пошла к ним домой, познакомилась с мужем Юлии.

— Он ведь тоже совсем молодой, — рассказывала она мне. — Конечно, ему и в голову не приходило, что надо бы поинтересоваться делами Сони... Я поговорила с ним и с Юлей, объяснила, что девочка обижена, что надо быть к ней повнимательнее — ведь она уже совсем большая, школу кончает, хочется ей и поделиться многим и посоветоваться. Они очень серьезно приняли это, огорчились, почувствовали себя виноватыми.

Елена Григорьевна еще не раз навещала эту семью и убеждалась, что жизнь здесь вошла в нормальную колею. Да и по поведению Сони мы это видели: девочка стала спокойнее, уравновешеннее, и это заметно в лучшую сторону отразилось на ее школьных успехах.

Все это только отдельные заметки, только раздумья о том большом и важном, с чем мы, педагоги, сталкиваемся ежедневно и ежечасно: нельзя родителям и учителям действовать врозь, нельзя воспитывать детей, не помогая друг другу. В школе ребенок проводит каких-нибудь шесть часов в день, но школа не может не знать, как проходит вся его остальная жизнь. Знать это, руководить ребенком во все остальное время можно только при помощи родителей. И только тогда, когда семья и школа работают рука об руку, с настоящим взаимным уважением и доверием, эта общая дружная работа дает прекрасные и радостные плоды.

БРАТЬЯ-БЛИЗНЕЦЫ

Каждое утро к ленкоранской средней мужской школе № 4 направляются трое веселых, здоровых ребят. У них одинаковая одежда, портфели. Это ученики первого класса братья-близнецы Сеня, Толя и Павлик Борисовы. Они родились 4 августа 1944 года.

— Борисовы — способные ученики, — отзывается о братьях-близнецах учительница Лидия Федоровна Крыскина. — Они аккуратно выполняют все домашние работы, очень дружны и дисциплинированы.

Толик и Павлик так похожи друг на друга, что в школе учителя часто путают их имена.

Педагоги и школьная общественность проявляют большую заботу о братьях-близнецах.

На снимке (слева направо): Толя, Сеня и Павлик Борисовы.

Пионеры села Медвежа

Сейчас и не узнаешь, кому пришла мысль составить историю молдавского села Медвежа, Липканского района. Может, учительница подсказала, а может, Зина Бободач внесла такое предложение. Впрочем, это и не столь важно. Важно, что история такая ребятами составлена и коллективный труд познакомил пионеров с судьбой их села, привольно раскинувшегося в живописной молдавской долине, недалеко от нашей границы с Румынской Народной Республикой.

Много страшного из прошлого своего края узнали школьники. Более 30 лет назад село, где они родились и выросли, иначе не называли, как «медвежья берлога». Крестьяне со своими детьми от зари до зари работали на чужой земле. А сельскую приходскую школу посещали только сынки богатеев. Смерть тут нещадно косила ребят — умирали они от голода и заразных болезней.

История села, о котором идет речь, большая.

— Никак нам ее не закончить! — жалуются школьники. — Где точку поставить, — вот вопрос! И про то, как гоголевский вечер мы провели, написать надо. И про то, как Коля Друк из физико-математического кружка своими руками динамомашину смастерил... Четыре вольта напряжения. Это, конечно, не Днепрогэс, но пионер ведь строил!..

Да, еще не написаны пионерами последние страницы истории молдавского села Медвежа, ибо сами они творцы этой истории. Надо рассказать о семилетке, где обучаются 280 детей колхозников; о сельском пионерском клубе, где всегда бывает весело: юные физики собирают самодельные машины, ботаники бережно раскладывают свои гербарии. Завтра физики и ботаники вместе соберутся на литературный вечер. А в воскресенье в пионерский клуб придут колхозники из сельскохозяйственной артели имени Жданова и пионеры будут демонстрировать отцам и матерям свою световую газету. На экране появятся портреты сидящих в зале передовиков и шаржи на нерадивых...

Но больше всего любят пионеры занятия на школьном учебно-опытном агробиологическом участке. Тут и свое парниковое хозяйство, и сотни кустов малины, и более ста фруктовых деревьев. Звеньевая Галина Ступина с гордостью покажет десятки кустов смородины, выращенных в плодоягодном питомнике.

— Это наше звено сажало!.. Лучше всех на посадке ягодника Зина Бободач работает, — говорит Галя.

— Она у нас вообще лучшая, — добавляет кто-то. — И отличница учебы и председатель совета дружины.

Таковы они, еще не написанные страницы истории села Медвежа, страницы, повествующие о счастье молодых хозяев молдавской земли.

Фото Б. ЛАЗАРЕВА

Лучше всех на посадке ягодника работает Зина Бободач.

Дружно работают в школьном парниковом хозяйстве Оля Минзюк и Вера Кольцюк.

Школьный оркестр народных инструментов.

Юных танцоров из села Медвежа знают далеко за пределами района. Тепло встречают зрители исполнителей народных танцев Галину Ступину и Таисию Закарлюка.

Становище Шойна.

СЕВЕРНАЯ ФАМИЛИЯ

В двадцати пяти километрах от Полярного круга впадает в Белое море небольшая северная река Койда. Длиною она всего около ста километров. Пустынны берега Койды, а воды, как и у всех северных рек, богаты рыбой.

В самом ее устье расположено рыбацкое село, которое так и называется — Койда. Это — старинное поморское селение.

Неизвестно, когда и откуда пришел на берега Белого моря храбрый и любопытный русский человек Малыгин. Может быть, еще и не было тогда никакого села Койды. И срубил этот Малыгин в том месте первую рыбацкую избушку. Никто не знает также, где, когда и как он умер. Застиг ли его вместе с утлой лодчонкой ледяной шторм, или унесла весной льдина, или умер он просто в кругу своей семьи: закаленной, как и он сам, жены да полдюжины рослых сыновей, ставших уже поморами,— никто этого не знает. Известно лишь, что не умер его род. В борьбе с суровой природой выработалось поколение крепких, как дубы, поморов, рыбаков, охотников по промысловому зверю — Малыгиных.

И кто знает, не отсюда ли вышел славный русский путешественник и моряк Степан Григорьевич Малыгин, участник Великой северной экспедиции.

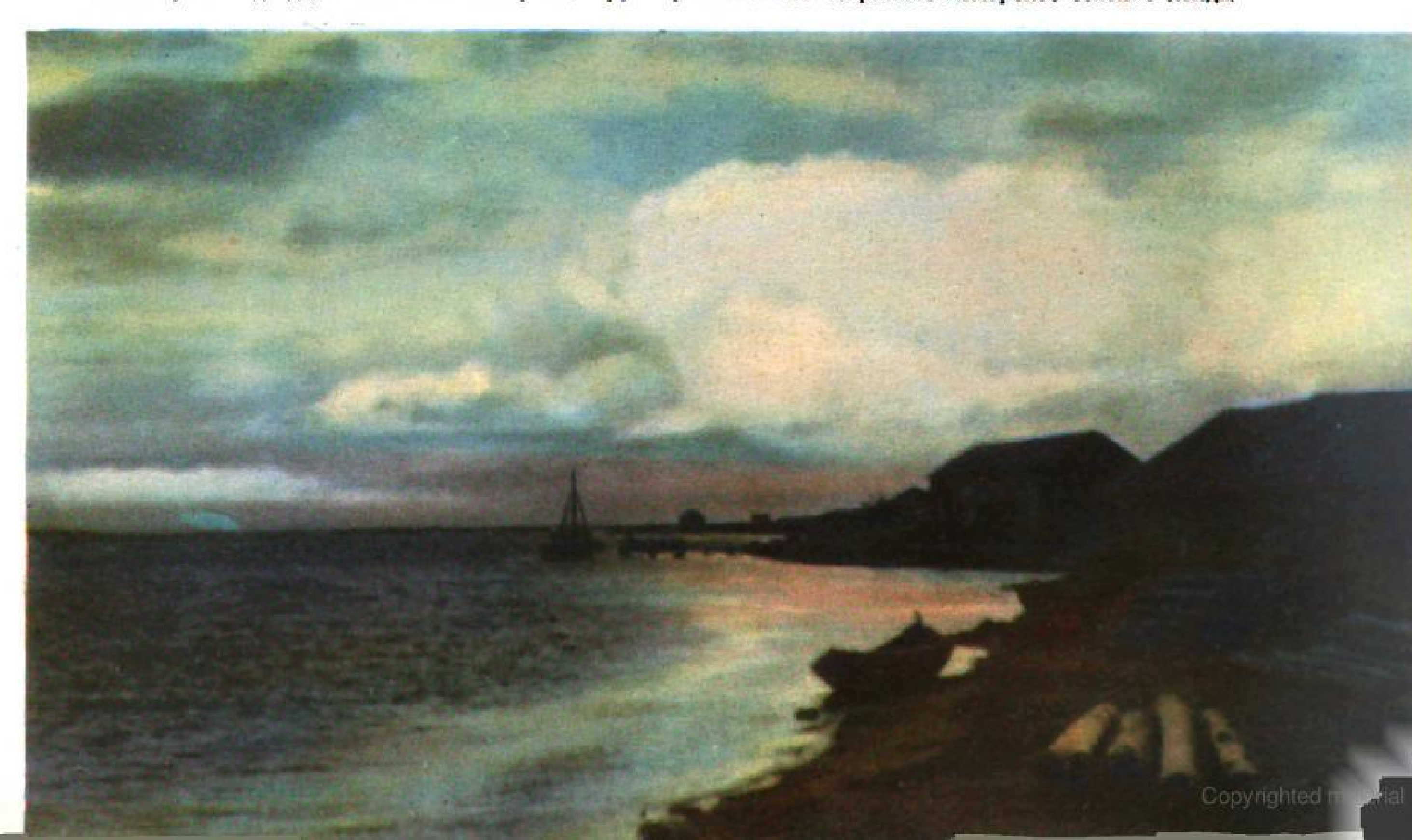
Не только в Койде, а и по всему советскому Северу можно встретить теперь потомков первого Малыгина. Они работают боцманами, матросами, коками, механиками, радистами, капитанами, начальниками экспедиций, директорами заводов, рабочими.

Но всех больше представлена славная фамилия Малыгиных в Койде да еще в становище Шойна, где расположены морская рыболовецкая станция и рыбозавод.

Из разных точек приходят в Шойну мотоботы, нагруженные рыбой самых ценных пород — северной рыбой.

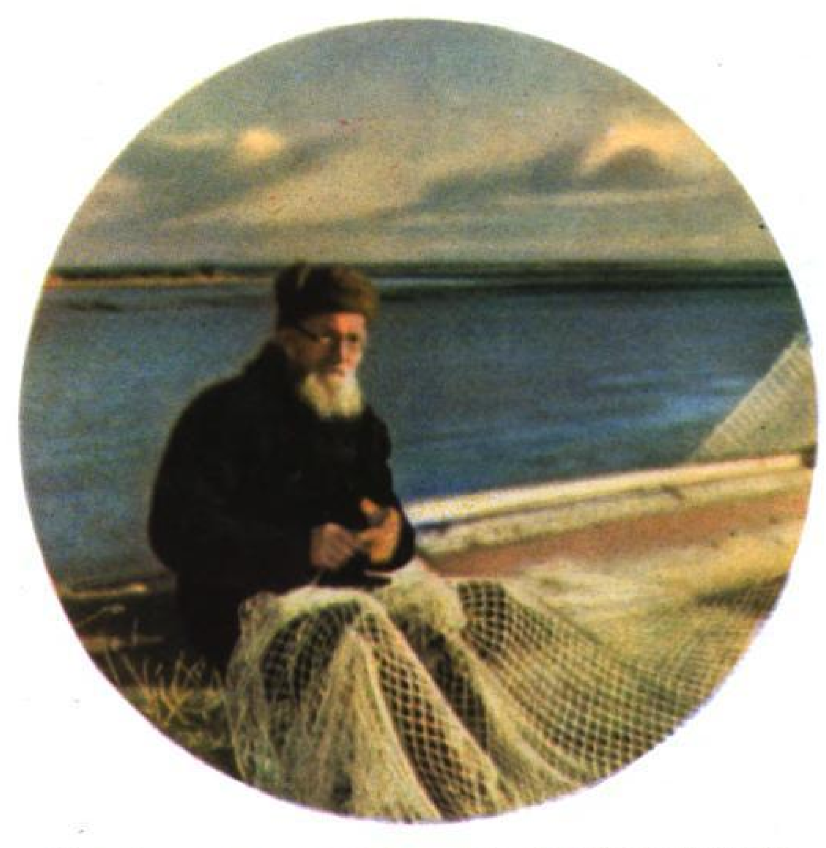
В августе рыбаки не считают уже за удачу добрый улов сигов или нельмы. В это время идет драгоценная семга. С огромной скоростью устремляется она вверх

Километрах в двадцати пяти от Полярного круга расположено старинное поморское селение Койда.

по северным рекам, чтобы выметать икру. Однажды на Печоре крупная семга унесла впившийся в ее мясо рыбацкий багорик. Это было вечером. А потом узналось, что наутро поймали эту семгу уже другие рыбаки, в трехстах километрах вверх по течению. Впрочем, багорик при ловле такой рыбы употреблять нельзя. Достаточно сбить у семги несколько чешуек, или повредить глаз, или сделать царапину, и сойдет она уже в третий сорт, а то и в несортовую. Семга на прилавке должна быть такой же, как и в реке. Рыбаки Севера знают, какую ценную рыбу они дают стране, и стараются дать ее больше.

Капитан мотобота Иван Александрович Малыгин — коренной рыбак. Он вызвал на соревнование другие боты и, таким образом, явился инициатором социалистического соревнования среди рыбаков. Теперь он плавает на мотоботе, носящем его собственное имя — «И. Малыгин». С ним плавают опытные рыбаки, и все они тоже Малыгины. Дружно работают они в море, дружно берутся за весло, когда нужно пересесть в лодку.

Много бурь и штормов изведал на своем веку Артемий Васильевич Малыгин, старейший из славной фамилии Малыгиных.

Первое место по выполнению плана в этом году занял все же другой мотобот — «Пескарь». Капитаном на нем работает Андрей Евлампиевич Малыгин. Его боту вручено переходящее красное знамя.

Кому — что. Кому ловить рыбу, кому возить ее, а кому делать для рыбы бочки. На рыбозаводе в Шойне, откуда уходит в разные концы уже готовая продукция, работает Иван Павлович Малыгин. По праву считается он лучшим бондарем рыбозавода. Прочная получается посуда! В такой вези рыбу хоть на край света! Директор рыбозавода Аристарх Артемьевич Малыгин, проходя по заводу, нет-нет да и залюбуется работой своего однофамильца. Прирожденные рыбаки Малыгины занимаются своим суровым ремеслом с любовью, они не торопятся уйти на пенсию, не могут быть без дела. Артемию Васильевичу Малыгину уже 80 лет. Немало бурь и штормов повидал он на своем веку. Немало рыбы достал из морских и речных глубин. Теперь, конечно, годы не те, чтобы ходить за рыбой, и Артемий Васильевич нашел себе дело в колхозе — занимается починкой и изготовлением сетей.

Артемий Васильевич — едва ли не старейший представитель славной северной фамилии Малыгиных, добросовестно работающих в северных районах, плавающих по разным северным морям.

В. Солоухин

Фото С. Беленького

На снимках:
Вверху: Дружно берется за весла команда мотобота «И. Малыгин» (слева направо): боцман И. Малыгин и матросы И. Малыгин, Е. Малыгин и А. Малыгин.

Внизу: Капитану мотобота «Пескарь» А. Е. Малыгину вручают красное знамя.

На снимках:
Вверху: Капитан мотобота «И. Малыгин» Иван Александрович Малыгин.

Внизу: Директор рыбозавода А. А. Малыгин нет-нет да и залюбуется работой лучшего бондаря завода И. П. Малыгина.

К ВОЛГЕ, ВПЕРЕД!

Е. РЯБЧИКОВ, С. МОРОЗОВ

Стрижи летали над морем. Видимо, их интересовала бескрайняя водная гладь, внезапно появившаяся в степи...

А рядом, в огромной камере шлюза, с шипением вспыхивали золотистые искры электросварки, подъемные краны поднимали со дна остатки арматуры, опалубку; плотники торопливо обшивали стальные ворота решетчатой брусчаткой и смолили ее; монтажники проверяли причалы и механизмы; десятки людей дружно подметали бетонное днище. Зычные голоса, шум машин, грохот металла умножались эхом и заполняли слитным гулом весь шлюз.

И вдруг стало тихо.

Гигантская коробка самого большого на трассе канала шлюза № 13 опустела. Строгие, геометрически точные очертания сооружения поражали величавым спокойствием.

Приблизился час заполнения шлюза водой, и тогда доверчивые стрижи, порхавшие над Карповским морем, влетели в камеру и принялись весело разрезать воздух острыми крыльями.

— Прилетели птицы — быть успеху,— сказал седобородый казак, шедший на стройку.— Да и без примет ясно: успех большой.

Медленно приоткрылись колоссальные стальные ворота шлюза, и в его камеру вошли люди в черной форме с золотыми якорями на погонах: пришли речники, эксплуатационники. Им предстояло принять сооружение, заполнить его водой и пропустить первые суда из Цимлянского моря.

Начальники вахт шлюза № 13 В. Лозин и Б. Устинов, инженеры-эксплуатационники А. Овчинников, В. Синявская, А. Журавлев в сопровождении начальника строительства шлюза М. Гиля прошли по корытообразному днищу шлюза, осмотрели затворы водопроводных галерей, ворота, механизмы и единодушно решили: все готово, можно ставить шлюз «под напор».

По радио передали долгожданное распоряжение:

— Приступить к разбору перемычки!

Смысл предстоявшей сложной технической операции объяснил нам секретарь партийной организации Донского строительного района Иван Ермолаевич Филимонов.

— Наш шлюз № 13,— сказал он,— стоит первым со стороны Дона. Возведен шлюз в самом конце шестикилометрового участка судоходного канала; далее, за шлюзом раскинулось искусственно созданное Карповское море. Его уровень превышает более чем на десять метров уровень реки и придонского участка канала.

С башни шлюза справа виднелись широко разлившийся весенний Дон и закованный в камень судоходный канал, слева — голубая даль Карповского моря.

— Чтобы суда могли пройти с Дона в Карповское море и следовать далее по всему каналу,— заметил парторг,— создан наш тринадцатый шлюз.

Вошли в камеру. Тихо, пустынно. Справа и слева возвышались железобетонные стены. Чтобы увидеть небо, нужно запрокинуть голову.

Там, где находилась верхняя часть шлюза, поднималось причудливой формы решетчатое железобетонное сооружение. Иван Ермолаевич пояснил:

— Это железобетонный «экран-гаситель». Он создан, чтобы успокаивать, «гасить» водяные потоки, поступающие в камеру. Вода будет подаваться сюда из Карповского водохранилища через специальный затвор. В нужную минуту он автоматически поднимется, и через образующуюся щель вода пойдет вниз, в камеру.

Чтобы потоки не повредили стоящее в шлюзе судно, создан «экран-гаситель». На нескольких мощных бетонных быках покоятся продольные балки. Такая массивная решетка способна выдержать сильный напор воды и успокоить кипящий поток.

Мы прошли по железобетонной камере к нижней части шлюза, миновали полуоткрытые ворота и очутились у подножья бетонных причалов. Перед нами поднималась земляная стена. За ней виднелась голубая рубка земснаряда № 307.

На корабле приготовились к «штурму» последней преграды на пути судов из Дона в Карповское море. Командир земснаряда Владимир Кленин приказал отвести судно немного назад и опустить фрезу. Вскоре она вонзилась в забой и стала ожесточенно прорывать ход в перемычке.

Тем временем водолаз опустился в воду и снял с люков заградительных ворот прорезиненные пластыри. Рабочие осторожно приоткрыли затворы люков, и бурные, пенистые потоки ринулись на «экран-гаситель». Бушующие струи разбивались о бетонную преграду и, успокоенные, «погашенные», растекались по днищу шлюза.

Вода быстро прибывала в камере.

Перемычка уничтожена. Путь в шлюз открыт. К нему подошли два небольших земснаряда — № 109 и № 110, прибывшие сюда по Цимлянскому морю со строительства Цимлянской земляной плотины. В вахтенном журнале земснаряда № 109 появилась запись: «Впервые на канале Волго-Дона прибыли в тринадцатый шлюз. 6 мая 1952 г. 17 часов 45 минут».

Катер взял земснаряд на буксир и ввел его в камеру. Послышались сирены, команды капитанов, рокот моторов. Оживал новый судоходный путь пяти морей.

Через несколько минут появилась новая запись в вахтенном журнале, заканчивавшаяся словами: «Даешь дорогу на Волгу!»

В камере стояли два земснаряда и катер. Гидромеханизаторы усеяли палубы. Молодые голоса запевали песню:

Пусть выходят на перекличку
В наших дружных морях корабли,
Мы последнюю перемычку
Разобрали и в шлюз вошли.
Возле первых ворот Волго-Дона
Сердце радостно бьется в груди.
Если ты из Донского района,—
Будь везде и всегда впереди.

Взошла луна и залила канал серебристым светом. Дул сырой ветер с моря. А давно ли здесь была мертвая степь!..

На переходном мостике заградительных ворот появились руководители стройки и Донского района. Строители сняли шапки — сейчас начнется шлюзование.

Беснующиеся потоки заполнили камеру. Уровень воды в море сравнялся с уровнем в камере. Наступившую тишину нарушила команда:

— Открыть левую створку!

— Открыть правую створку!

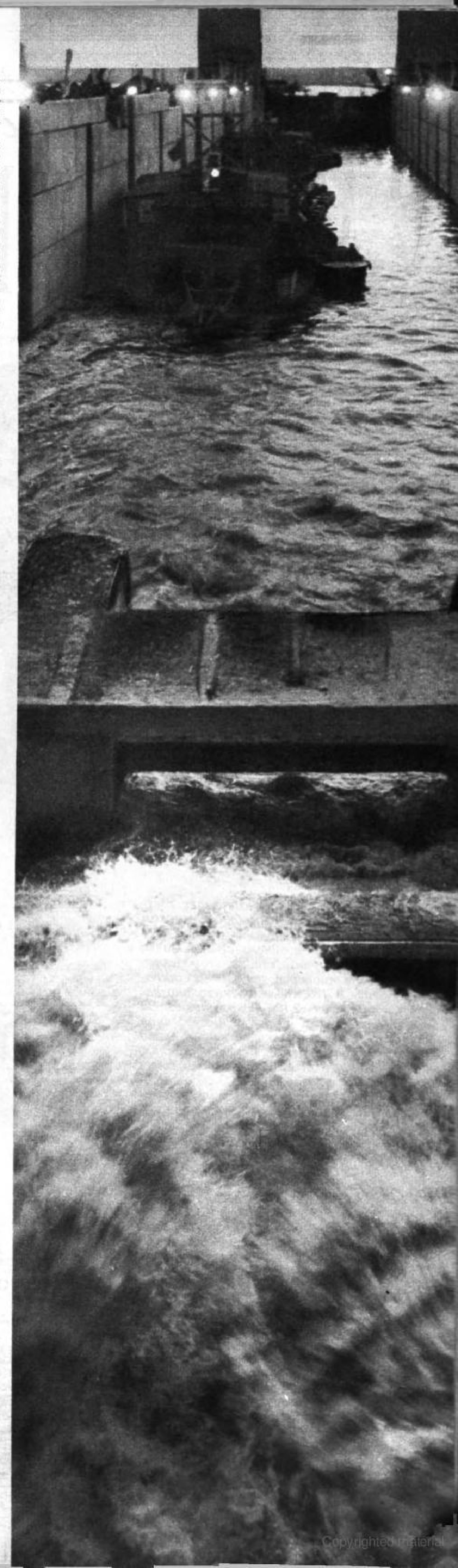
Медленно раскрылись заградительные ворота. Зарокотал мотор катера. Судно вышло из шлюза, буксируя земснаряд № 109. Громовое «ура», песни, ликующие возгласы...

Команда корабля-строителя перед выходом из камеры написала на бетонной стене: «6 мая 1952 г. впервые шлюзовался земснаряд № 109».

Начальник Донского района гидросооружений инженер-капитан речного флота III ранга В. Овчинников сказал нам:

— Шлюзование прошло отлично. Строители сдают первое сооружение в очень хорошем состоянии.

Заработал первый шлюз Волго-Дона. Теперь вступят в строй другие. Недалек день, когда по всему каналу пойдут корабли и над водной магистралью пяти морей поднимется флаг первой навигации.

Последние часы перед открытием шлюза № 13 на Волго-Доне... Земснаряд № 307 «штурмует» земляную перемычку. Справа: из Карповского моря в шлюз № 13 поданы тысячи кубометров воды. Суда заняли свое место в камере шлюза. Бешеные потоки не страшны этим судам: вода ударяется об «экран-гаситель» (на переднем плане) и, успокоившись, заполняет камеру. Скоро суда проплывут над затопленным «экраном-гасителем» и отправятся в первое плавание по Карповскому морю.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

Их воспитал ДОМ ПИОНЕРОВ

Ир. ИЛЬИЧЕВА

Редкий москвич не знает светлого, нарядного особняка в тихом переулке Стопани в центре столицы. До позднего вечера залы, лаборатории, студии городского Дома пионеров заполнены детворой. В 130 кружках постоянно занимаются 2 100 школьников. За семнадцать лет существования Дома его кружки посещало около 50 тысяч детей, а на спектаклях, лекциях, встречах побывали сотни тысяч пионеров.

«Вот где и как формируется новый гражданин страны социализма. Даже при беглом осмотре московского дворца детей становится ясным — из ребятишек вырастут хорошие люди. Ведь о счастье подрастающего поколения в СССР заботится вся их богатая страна, вождь Иосиф Сталин»,— написали в книге отзывов члены женской делегации из Англии.

Да, в Доме пионеров бережно, разумно и любовно растят будущих созидателей, творцов. Пройдут годы, и этот мальчуган, строящий свою первую модель, будет работать над созданием новой великолепной машины, а девочка с красным галстуком, которая собрала коллекцию минералов, будет докладывать академикам о новых богатствах земли.

О судьбе воспитанников московского Дома пионеров, одного из 1 269 домов и дворцов пионеров Советского Союза,— наш рассказ.

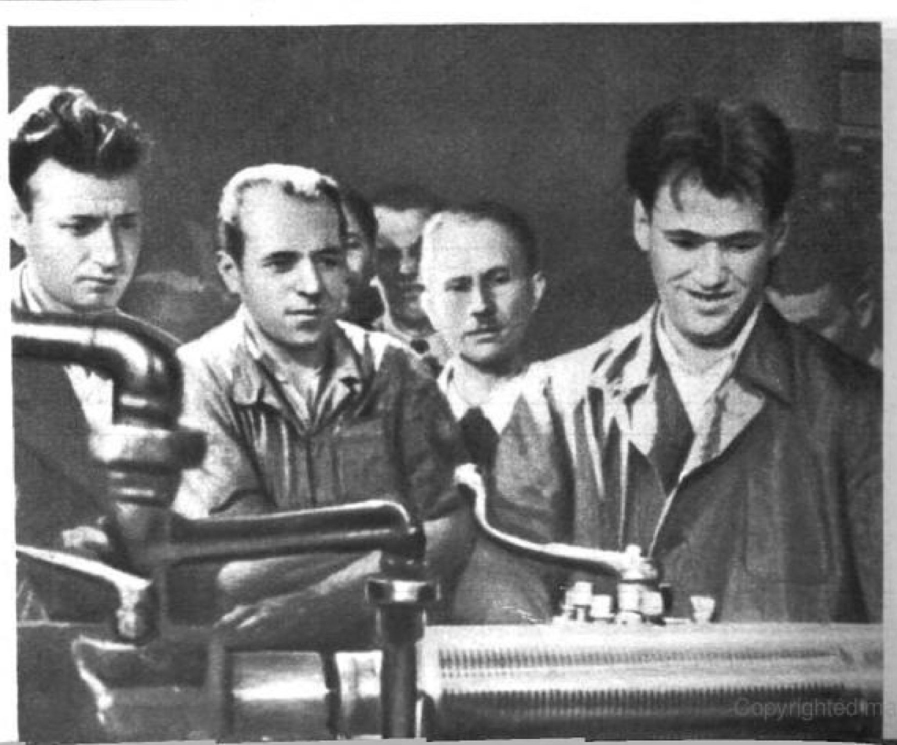
ЛЕТО 1941 ГОДА. Москва. Коля Чикирев (четвертый слева в верхнем ряду) окончил 6-й класс. Этот снимок сделан в школе после окончания учебного года.

ТОКАРЬ НИКОЛАЙ ЧИКИРЕВ

Детство у Николая было обычным. Играл в футбол, много читал, не пропускал ни одного концерта в городском Доме пионеров. Иногда страдал из-за троек по математике. «Если не исправишь отметки, не бывать тебе в Доме пионеров»,— говорила учительница. Тяжелое наказание! Дом с его кружевным залом, встречи со знатными людьми, библиотека прочно вошли в мальчишескую жизнь.

Детство кончилось в воскресный день 1941 года. Отец ушел на фронт. В пионерском галстуке 14-летний Николай Чикирев пришел на московский станкостроительный завод имени Серго

1951 ГОД. Болгария. Лауреат Сталинской премии токарь-скоростник Н. С. Чикирев демонстрирует скоростную нарезку резьбы на заводе имени Димитрова в Софии.

Орджоникидзе. Он стал токарем. Часто Коля жалел, что в Доме пионеров не занимался техникой. Мастер Андрей Николаевич Гончаров успокаивал мальчика: «Станок подчиняется уму, сообразительности, точности движений. Хорошо, что твой любимый герой — Валерий Чкалов».

Еще во время войны Чикирев вместе со своим другом и сменщиком Юрием Диковым перешел на скоростное резание металла. После войны молодые рабочие добились невиданных результатов. Друзья, экспериментируя и соревнуясь, выполняли за смену 70—80 норм. К ним пришла заслуженная трудовая слава. Токарям Николаю Сергеевичу Чикиреву и Юрию Ивановичу Дикову в 1951 году присудили Сталинские премии.

Николай ведет большую переписку с токарями Советского Союза и стран народной демократии. Нередко он бывает на советских заводах, выезжает к зарубежным товарищам, щедро делится своим опытом.

Однажды Николай был в командировке в Ульяновске. Его попросили выступить перед пионерами в школе, где учился В. И. Ленин. Чикирев сказал:

— Я помню встречи со стахановцами в московском Доме пионеров. Мы, пионеры, учились у них любви к Родине. В тяжелые годы войны я часто вспоминал их и думал: «Вот как надо трудиться». Сейчас я заслужил честь выступать в школе, где учился великий Ленин. Это очень почетно. Желаю вам, ребята, успехов в учебе и в ваших пионерских делах. Готовьтесь к будущему! Вам предстоит великое счастье — жить при коммунизме!

ГЕОГРАФ АНТОНИНА ТАНАНКОВА

Тоня разворачивает карты, листает блокнот и докладывает. Валерьян Николаевич Кузьмин — бессменный руководитель географического кабинета Дома пионеров — слушает свою бывшую воспитанницу с явным удовольствием. Когда-то она была пионеркой, сейчас работает старшим редактором в Главной редакции Морского Атласа.

Их дружба началась 17 лет назад. Валерьян Николаевич помнит Тоню длинноногой девочкой с исцарапанными коленками. В те годы он учил ее разводить костер в лесу, видеть мир глазами географа, любить лес, травы, нехоженые места. А потом зимой, в кабинете, составлять коллекции, чертить карты. Вместе с Кузьминым Тоня совершила свои первые в жизни путешествия по Кольскому полуострову, по подмосковным лесам, рекам и озерам. И именно в Доме пионеров пришло к ней твердое решение стать географом.

Она и теперь часто бывает в географическом кружке. Мы встретили ее в Доме. Антонина Ивановна объясняла пионерам, как определить кюрвиметром расстояние на местности.

— Тананкова — серьезный, творческий работник, коммунистка. Вообще молодец. — Валерьян Николаевич говорит это вполголоса, чтобы не мешать пионерам, слушающим Антонину Ивановну.

В круге: 1936 ГОД. Экскурсия городского Дома пионеров на канале Москва — Волга. В первом ряду, в матроске,— Тоня Тананкова, во втором ряду (в центре) — Валерьян Кузьмин.

Внизу: 1952 ГОД. Антонина Ивановна Тананкова с юными географами. Во втором ряду — В. Н. Кузьмин.

У Кузьмина очень молодое лицо. Только толстая кипа приветственных телеграмм и писем заставляет поверить, что ему 50 лет. «Спасибо за все. Живите еще 100 лет в туристско-спортивной форме»,— написал матрос Северного флота Петр Тарасенков. «Работаю в горах Киргизии. Желаю успехов в воспитании новых советских геологов. Евгений Шагаров». «Я в армии. Вспоминаю наши походы. Маменькиным сынкам трудно. Благодарю. Рядовой Юрий Певчев». «Дорогой Валерьян Николаевич. Желаем еще 50 лет жизни и работы в нашем советском строю. Семья Тананковых».

...Вечер. Чистая, уютная комната. Антонина Ивановна работает над картой. Её дочка Оленька тоже рисует реки и озера. Отец Антонины Ивановны — токарь московского завода — читает двум другим внукам книгу. Мать Раиса Григорьевна тихо говорит: «Трое у меня детей — две дочери и сын. И все удачные — с высшим образованием, партийные. Я все хочу Сталину письмо написать, поблагодарить. Но думаю, неудобно: ведь такие письма могут написать миллионы советских матерей изо всех городов и сел. Когда же Иосифу Виссарионовичу все эти письма читать!..»

КОНСТРУКТОР СЕРГЕЙ МАЛИК

Большая папка со старыми газетными вырезками: «Изобретателю 12 лет!», «Рекордсмен мира — пионер Малик», «Новый мировой рекорд авиамодели пионера Сережи Малика».

Сергей Францевич Малик перелистывает пожелтевшие журналы и газеты.

— В Доме пионеров меня научили любить технику, авиацию,— говорит он.

Война вмешалась в жизнь Сергея Малика. Начал он воевать под Мценском, кончил в Берлине. Младший сержант, артиллерист-разведчик Малик был награжден боевым орденом «Красная Звезда».

После войны Сергей Францевич вернулся к любимому делу. Сейчас он возглавляет один из отделов Центральной авиамодельной лаборатории, занимается разработкой радиоуправляемых авиамоделей.

На левом снимке: инженер С. Ф. Малик в городском Доме пионеров у юных авиамоделистов.

СПОРТСМЕНКА АЛЕКСАНДРА ЧУДИНА

1933 ГОД. Саша Чудина занимается художественной лепкой во фрунзенском Доме пионеров.

1952 ГОД. А. Г. Чудина — чемпионка и рекордсменка Советского Союза и мира по многим видам легкой атлетики.

Второклассницей Саша записалась в Дом пионеров. «Я еще не пионерка. Но мама у меня целый день на фабрике, и я дома одна», — заявила девочка. Её приняли.

Девять лет занималась в пионерских кружках и студиях Александра Чудина — чемпионка и рекордсменка Советского Союза и мира по многим видам легкой атлетики.

...В залитой солнцем комнате два больших застекленных шкафа. В одном из них размещены кубки, призы, спортивные грамоты. У Чудиной больше 40 золотых медалей рекордсменки и чемпионки СССР, около 30 медалей победительницы международных соревнований.

В другом шкафу — книги: последние новинки, литература о театре, искусстве, живописи. С Александрой Георгиевной можно часто встретиться в Художественном театре, на выставках, в Доме актера.

— На заводе в Париже я разговаривала с одним инженером. Зашел спор об изобразительном искусстве, — вспоминает Александра Георгиевна.— Прощаясь, инженер удивленно заметил: «Я слышал ваше выступление перед рабочими. Вы дочь работницы, в войну шофер, сейчас спортсменка... Простите, откуда вы знаете искусство?!»

Кругом стояли французские рабочие. Они тоже ждали моего ответа. Я рассказала о своем детстве. О том, что встречалась в Доме пионеров с учеными и музыкантами, актерами и художниками; о том, как перед нами выступал Михаил Иванович Калинин; как я разговаривала с Надеждой Константиновной Крупской; как мы дружили с писателем Аркадием Гайдаром. Не знаю, понял ли меня старый французский инженер, но рабочие, безусловно, поняли. Они аплодировали и кричали: «Да здравствует такая страна, где дети счастливы и спокойны за свое будущее! Да здравствует Советский Союз!»

АКТРИСА МАРИНА КОВАЛЕВА

1937 ГОД. В Доме пионеров, в фотокружке, подружились Марина Ковалева (справа) и Ляля Шагалова. Пионерками они впервые снимались в кинофильме «Семиклассники».

Марина Ковалева начала сниматься в кино в тринадцать лет. Когда она через четыре года, в 1940 году, приехала на съемки в Ялту и решила поступить в ялтинскую школу, чтобы не прерывать учебу, десятиклассники встретили ее в штыки.

— Не надо бы принимать актрису! Двойки будет получать... Знаем мы этих кинозвезд!.. — кричали ребята.

Марина молча достала свой дневник из московской школы с отличными отметками и характеристику из городского Дома пионеров, где она пять лет занималась в фото- и киностудиях. Документы охладили пыл ребят.

1952 ГОД. Актрисы дружат и сейчас. Лауреаты Сталинской премии М. Ф. Ковалева (справа) и Л. А. Шагалова возвращаются с традиционной встречи бывших воспитанников Дома пионеров.

И вскоре они убедились, что характеристика маленькой «кинозвезды» справедлива: Марина отлично училась, успевала сниматься в кинокартине и участвовала в школьном драмкружке.

20 июня 1941 года комсомолке Марине Ковалевой вручили аттестат об окончании средней школы.

А через два месяца девушка была медсестрой в Сталинабадском госпитале. Марина, окончив перевязки, приходила в палаты: пела, читала стихи.

Сейчас Марина Францевна Ковалева — актриса Московского Художественного театра. За исполнение роли Наташи Румянцевой в кинокартине «Падение Берлина» ей присуждена Сталинская премия. Недавно советские зрители увидели ее в картине «Незабываемый 1919 год»: Ковалева исполняет роль Кати Даниловой.

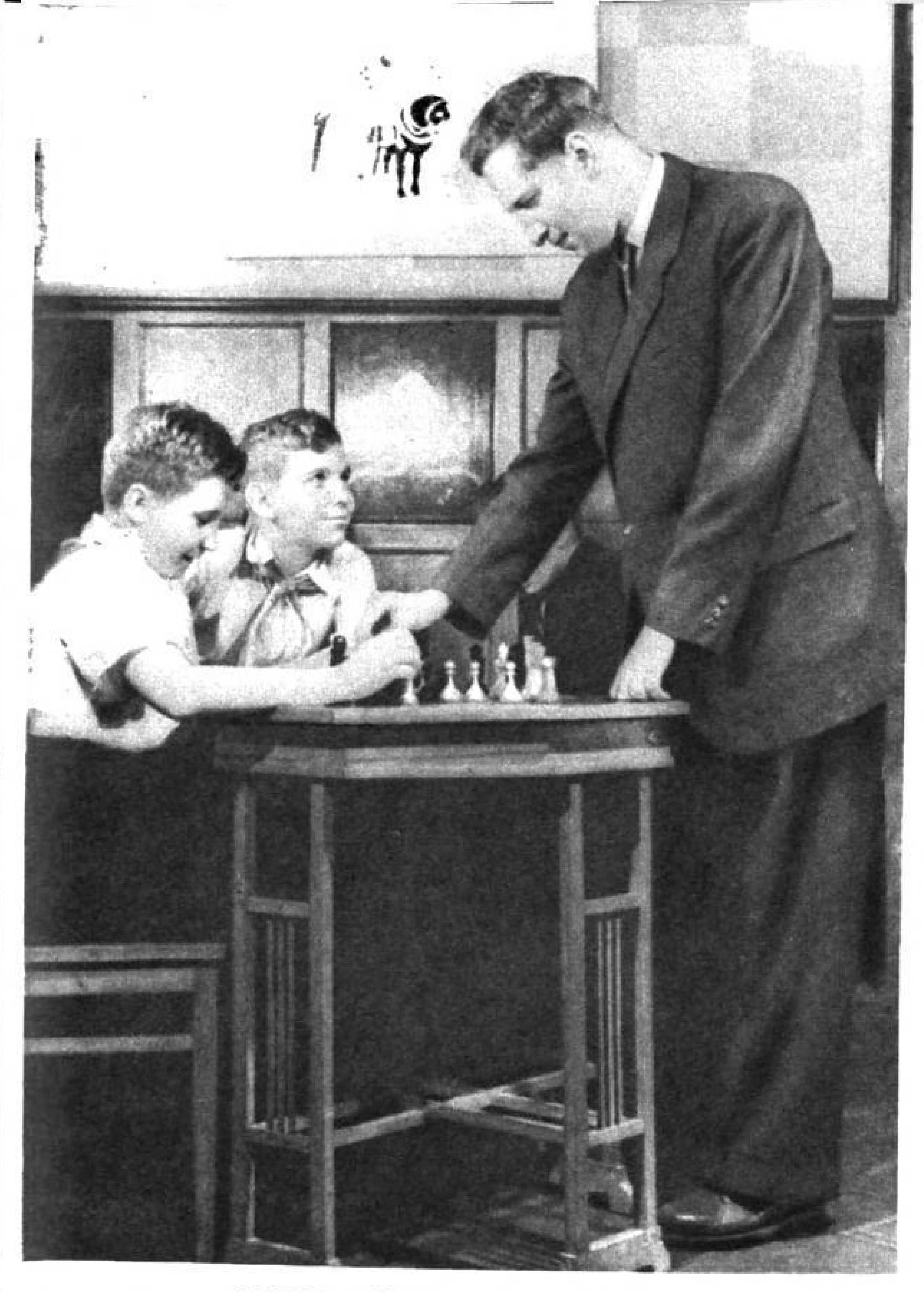
ХУДОЖНИК БОРИС НЕМЕНСКИЙ

В прошлом году Борис Михайлович Неменский был удостоен Сталинской премии за картину «О далеких и близких». Талантливый молодой художник — бывший воспитанник изостудии городского Дома пионеров.

— В студии нам внушили чувство огромного уважения к творческому труду, чувство ответственности перед народом,— говорит Неменский.

На снимке: Б. М. Неменский за работой над новой картиной.

ГРОССМЕЙСТЕР ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ

Василий Смыслов играет в шахматы с шести с половиной лет. Школьником он начал заниматься в шахматном кружке москворецкого Дома пионеров. В 14 лет впервые стал чемпионом своего района. Партией, сыгранной им на районном детском турнире, гроссмейстер В. В. Смыслов открывает книгу «Избранные партии», над которой сейчас работает.

— Дом пионеров явился великолепной школой для меня, начинающего шахматиста, — вспоминает Василий Васильевич.

Мы встретились с гроссмейстером в шахматной комнате Дома пионеров. Ответственный «матч» был в разгаре...

Василий Васильевич Смыслов играл в шахматы с шестиклассником Володей Сориным — членом шахматной секции городского Дома пионеров.

* * *

В городском Доме пионеров ежегодно бывают традиционные встречи бывших воспитанников. На такие вечера приходят люди самых различных профессий. Им есть о чем рассказать друг другу! Архитекторы Александр Маркелов и Янина Татаржинская спорят, что интереснее строить — высотные дома или новые станции метро. Маркелов сейчас участвует в сооружении высотных зданий, Татаржинская — соавтор проектов станций метро Серпуховская и Белорусская. Инженер-электрик Эдуард Славин рассказывает о Куйбышевской ГЭС, где он недавно был в командировке. Учительница Ирина Новикова говорит о своих пионерах. Художник лауреат Сталинской премии Борис Неменский показывает друзьям детства эскизы к своим будущим картинам. Селекционеры Леонид Болотин и Алексей Медведев обсуждают возможность дальнейшего продвижения на север выведенных ими новых сортов пшеницы.

Гроссмейстер Василий Смыслов делится впечатлениями о встречах на международных турнирах.

Не все воспитанники Дома могут явиться в условленный день. Бродит в горах Урала геолог Юрий Бурмин. Герой Советского Союза Илья Шмелев служит в Белоруссии.

Много взволнованных слов благодарности произносят на таких встречах бывшие пионеры.

— Девиз нашего Дома — «Научился сам — научи товарища» — я сделал правилом в своей трудной морской жизни, — сказал капитан дальнего плавания Виктор Водолазкин. — Спасибо за хорошее, советское воспитание!

Фото Я. Халипа, Е. Умнова

Пионерское «путешествие»

Дом пионеров Октябрьского района провел интересные заочные путешествия пионерских дружин по великим стройкам коммунизма. Более 800 пионеров приняли участие в этих увлекательных «экспедициях». Они «побывали» на Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанциях, в Туркмении и Каховке, на Волго-Доне.

«Москва. Два часа дня. Мы собираемся у школы и едем на Курский вокзал. Отсюда начинается наше «путешествие» по Волго-Донскому каналу. Сначала поездом, а потом пароходом по Волге. Мы обещаем провожающим записывать все интересное», — так начинается «путевой» дневник пионерок 7-го класса «Г» 210-й школы Октябрьского района.

Недавно была проведена заключительная конференция по итогам заочных путешествий.

Первое место по району завоевал пионерский отряд 7-го класса «Г» 210-й школы. Районный Дом пионеров премировал юных «путешественников» туристскими путевками. Летом девочки отправятся в настоящее путешествие на одну из строек коммунизма.

На снимке (слева направо): комсомолки 7-го класса «Г» 210-й школы Светлана Шаповалова, Галя Скотникова и Ветта Саатсазова.

Пейзажи Юли

Юля (слева) и Ира Сысковы.

Две русые головки низко склонились над небольшим рисунком.

— Хорошо у тебя, Юля, получилось, — тихо сказала одна из девочек. — Как ты его назовешь?

— Право, Ира, не знаю... Есть у меня такое желание — назвать картину «И какой же русский не любит быстрой езды?» Помнишь, у Гоголя, в «Мертвых душах»?..

И сестры Сысковы стали горячо обсуждать тему только что законченного Юлией рисунка: маленькая художница запечатлела на нем гоголевскую, вихрем несущуюся «птицу-тройку» с бородатым ямщиком на облучке.

Способности юных художниц, сестер-близнецов Юлии и Иры Сысковых, были замечены еще тогда, когда они учились в четвертом классе. Глубоко заинтересовался ими учитель рисования Василий Иванович Кузьменко.

Однажды Юлия показала учителю звенигородский пейзаж, выполненный масляными красками. За широким полем виднелась излучина Москвы-реки. Желтеющие вдали листья деревьев, низкорослые кустарники опоясывали голубую ленту реки.

Педагог посоветовал послать картину на открывавшуюся в те дни Всесоюзную выставку детского изобразительного творчества. Рисунок приняли. Больше того, в числе других его отправили в Индию, в Дели, на Международный конкурс детских рисунков.

И вот пришло сообщение о результатах конкурса. Премьер-министр Индии Неру вручил поверенному в делах СССР в Индии Золотую медаль для передачи ее Марине Восканьянц — это главная премия конкурса, — а также шахматы из слоновой кости Юлии Сысковой и серебряный кубок воспитаннику московского детского сада № 39 Игорю Иванову.

Сестры Сысковы, окончив в прошлом году семь классов 174-й средней школы столицы, учатся в Московском архитектурно-строительном техникуме.

С. БОГОРАД

БРАТСКИЙ ДАР СОВЕТСКОГО НАРОДА

По улицам Варшавы движутся первомайские колонны. Над головами демонстрантов подняты портреты вождя народов товарища И. В. Сталина, президента Польской Республики Болеслава Берута, руководителей Польской объединенной рабочей партии, правительства. Виднеются яркие, красочные макеты и диаграммы, иллюстрирующие успехи народного хозяйства страны. Обращает на себя внимание макет величественного здания. Это будущий Дворец культуры и науки. Он создается по проекту советских архитекторов Л. В. Руднева, А. П. Великанова, И. Е. Рожина, А. Ф. Хрякова и инженера В. Н. Насонова. Строительство осуществляется силами советских инженеров и стахановцев. Расходы взяло на себя правительство СССР. Дворец явится подарком советского народа братскому польскому народу.

Дворец будет самым вместительным и самым высоким зданием Польши. Для него отведена площадь в 24 гектара, ограниченная Маршалковской и Новосвентокжыской улицами, аллеями улиц Ерусалимской и Мархлевского.

С энтузиазмом восстанавливает свою столицу народная Польша. Новая Варшава встает из руин и пепла. Широкие магистрали, внушительные здания, зеленые сады и скверы характеризуют сегодняшнюю столицу Польши, где все делается для улучшения жизненных условий трудящихся.

Объем нового дворца достигнет 800 тысяч куб. метров, а его полезная площадь превысит 66 тысяч кв. метров. Высота — 220 метров. В главном корпусе — 30 этажей, над ними поднимется восьмидесятиметровая башня со шпилем. К высотной части будут примыкать четыре многоэтажных крыла. О размерах дворца могут дать представление и такие цифры: длина фасада по Маршалковской улице составит 254 метра, а ширина здания — 212 метров.

Высотная часть... Тут расположатся Академия наук, Институт подготовки научных кадров, Общество по распространению политических и научных знаний. Никогда еще польские ученые не имели таких благоприятных условий для плодотворной работы, какие их ожидают во дворце.

Одно из крыльев займет Дворец молодежи. В распоряжении юных посетителей будут многочисленные лаборатории, технические кабинеты, мастерские. К услугам спортсменов первоклассный бассейн с зеркалом воды в 25 × 15 метров, десятиметровая вышка, трамплин, стрелковый тир, разнообразные помещения для тренировок. По соседству — детский и кукольный театры, аквариум, зимний сад.

В остальных крыльях высотного здания — выставочные залы, Музей техники, гигантский зал Конгрессов на 3 700 зрителей, драматический театр, вмещающий 800 человек, концертный и лекционный залы, два кинотеатра. Дворец сможет одновременно принять 12 тысяч человек.

Подходит к концу расчистка обширной строительной площадки. Она освобождается от развалин, от полусгоревших домов. В Варшаву уже доставлено 250 автомобилей, более 200 мощных советских строительных машин. Ни на минуту не смолкает гул экскаваторов и бульдозеров. Слышатся удары пневматических молотков.

Две тысячи вагонов с грузами для стройки уже отправлено из СССР. В мае уйдет еще тысяча вагонов. Десятки советских предприятий помогают возводить дворец.

Дворец культуры и науки стал самой популярной стройкой Варшавы. Академики и рабочие, студенты и домохозяйки с любовью говорят:

— Наш дворец — подарок родного товарища Сталина...

Работе над проектом сопутствовали серьезные вспомогательные изыскания. Советские проектировщики посетили различные города Польши, богатые архитектурными памятниками. Дважды польские архитекторы приезжали в Москву на совещания, посвященные обсуждению различных вариантов дворца.

И вот вариант, получивший окончательное одобрение. В нем сконцентрировано мастерство наших советских архитекторов. Польское правительство выразило свою признательность авторам за чрезвычайно удачное и красивое решение проекта. Президент Польши Болеслав Берут, выступая на заседании правительства, охарактеризовал работу советских мастеров как в высшей степени плодотворную.

...В 1955 году Дворец культуры и науки будет закончен и передан польскому правительству. С венчающего этажа, где соорудят крытую галерею, откроется панорама всего города, ансамбль домов, которые вырастут вокруг дворца и образуют новый центр Варшавы.

Громадное здание, воздвигнутое советскими людьми в содружестве с польскими рабочими, поднимется над Варшавой, как воплощение нерушимой дружбы, связывающей СССР и Польскую Республику.

На снимке: Проект Дворца культуры и науки в Варшаве. По сторонам от дворца — проектируемые новые здания Варшавы.

БЛЕСТЯЩИЙ УСПЕХ НОВОГО ЗАЙМА

6 мая было обнародовано решение советского правительства о выпуске Государственного займа развития народного хозяйства СССР (выпуск 1952 года) на сумму 30 миллиардов рублей. 9 мая, после праздничного салюта в честь Дня Победы, по радио было передано сообщение: к концу дня 8 мая заем был размещен на 35 миллиардов 712 миллионов 374 тысячи рублей.

Блестящий успех нового государственного займа — яркое свидетельство монолитного единства советского народа, его готовности отдать все свои силы делу строительства коммунизма.

Так думает немецкий рабочий

Накануне Первого мая в Московском аэропорте один за другим приземлились два самолета. Они привезли гостей из Германской Демократической Республики и Западной Германии.

С первого же дня гости жадно присматриваются к жизни Москвы, изучают, удивляются, беседуют с москвичами, такими же простыми, трудовыми людьми, как они сами, рассказывают о том, как живут трудящиеся в Германии, и спрашивают, что думают о судьбах Германии советские люди. Они хотят почерпнуть из своего пребывания в СССР новые силы и решимость в борьбе за единую, независимую, миролюбивую, демократическую Германию.

— Мы прибыли в Москву в решающие для Германии дни,— сказал глава делегации г-н Вундерлих.

Гости из Германии на Красной площади.

Фото Е. Тихановой

Ганс Зик смеется над собой

Ганс Зик — высокий худощавый юноша, с быстрыми, резкими движениями и острым взглядом. Ему 22 года, он работает на угольной шахте в Руре, член социал-демократической партии.

Ему было 15 лет, когда Советская Армия сокрушила гитлеровскую военную машину и освободила немецкий народ от фашистской тирании. Все 7 лет, прошедшие после окончания войны, его, как и многих других молодых немцев в Западной Германии, враги мира систематически отравляли небылицами и клеветническими измышлениями о нашей стране.

— Мои друзья,— говорит Ганс,— не советовали мне предпринимать эту поездку. Они запугивали меня всякими ужасами, которые меня ожидают в вашей стране...

По дороге в Москву, в Германской Демократической Республике, Ганс Зик услышал от своих знакомых совсем другое.

— Тебе здорово повезло, Ганс,— говорили ему,— ты едешь в СССР!

Слышать это было уже приятнее. Но сомнения не покидали немецкого юношу. Он и в самом деле думал, что поездка связана для него с каким-то риском.

И вот 1 мая Ганс пришел как гость на Красную площадь. Тысячи демонстрантов приветствовали его, как и многочисленных делегатов других стран. А когда немецкие гости направились с площади в гостиницу, их окружили приветливые, взволнованные люди.

— Вы понимаете, они жали мне руку, когда узнали, что я из Рура!

Через день на приеме в ВОКСе Ганс Зик встретился с профессором Сидоровым и его женой. Из беседы Зик узнал, что профессор был ранен на фронте под Ленинградом.

— Он говорил со мной, как с другом, — удивленно замечает Ганс Зик.— А жена профессора сказала, что не чувствует к нам, немцам, никакой ненависти: она знает, что не мы, немецкие рабочие, виновники гитлеровской войны. Таких дружеских слов я не ожидал...

Потом он начинает рассказывать о своем родном городе Хамме, об американцах. Здесь, в Москве, он продумывает все это заново. Многое предстает перед ним в новом свете.

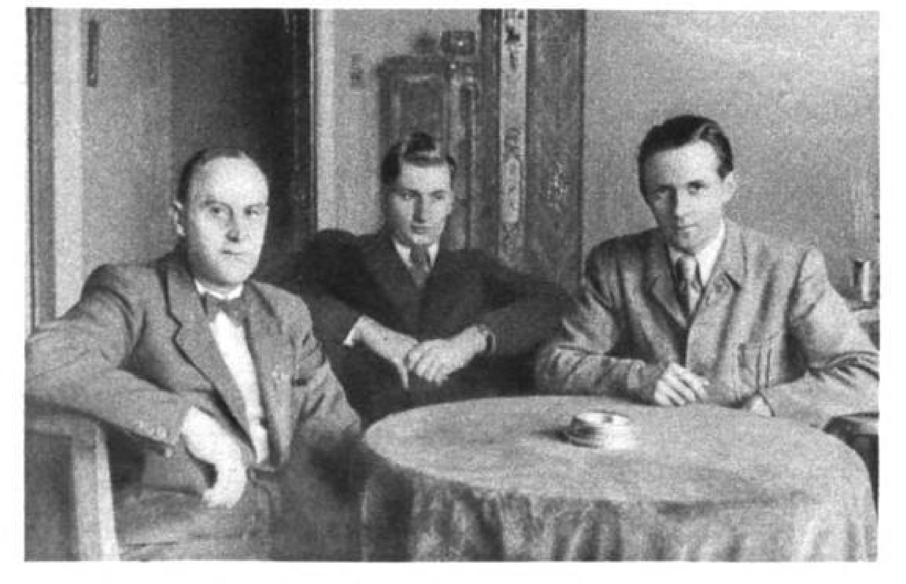
Вчера он впервые услышал о Волго-Доне и лесных полосах. Возможно, он сразу не всему поверил: слишком «сказочной» показалась эта лекция. Но она навела его на мысль о родных немецких лесах.

— Вы знаете Южный Пфальц?— вдруг спрашивает он. — Там основная масса немецких лесов. С утра до ночи там теперь звон пил и грохот падающих деревьев. Американцы уничтожают наши леса. Американские саперы строят аэродромы, военные склады...

Наш разговор кончается, Ганс еще раз вспоминает свое воздушное путешествие. Когда в самолете он рассказывал спутникам о своих опасениях, делегаты смеялись очень искренне и добродушно. Он тогда еще не совсем ясно понимал причину этого смеха.

— А сегодня я сам смеюсь над собой,— говорит Ганс.— Мне говорили там, дома, о различных страхах. Меня же вскоре после приезда вместе с другими делегатами пригласили осматривать древний московский Кремль.

И он рассмеялся весело и заразительно.

Слева направо: Артур Фрай, Ганс Зик и Фридрих Бэр.

Вермельскирхен в эти дни

Фридрих Бэр, беспартийный, слесарь по профессии, живет в небольшом городе Вермельскирхене, близ Золингена. Много лет он работал на предприятии, изготовляющем напильники, а сейчас стал профсоюзным деятелем.

По пути в Советский Союз Бэр провел несколько дней в Германской Демократической Республике. Он уже побывал там два года назад, но то, что увидел сегодня, обрадовало и взволновало его до глубины души. Свое путешествие с Запада на Восток он называет путешествием в завтрашний день Германии.

— Люди, одежда, внешний облик людей, — говорит Бэр, — их уровень жизни — все значительно лучше и выше, чем два года назад. А цены намного ниже. Восточный Берлин живет большими планами, он строит, строит и строит.

Бэр на минуту задумывается, словно проверяя еще раз свои впечатления.

— Все население в Германской Демократической Республике хочет, чтобы Германия была единой, миролюбивой и независимой,— говорит он.— К этому выводу приходишь, как только поговоришь с рабочими. В их словах чувствуется свобода, смелость, осведомленность. Это редко встретишь у нас, на Западе. В умах у многих в моем родном Вермельскирхене неразбериха и путаница...

— Как живет ваш родной город? О чем думают простые рабочие люди, как представляют они себе свой завтрашний день?

— Еще недавно у многих было подавленное настроение, — отвечает Бэр. — Выразить его можно так: сегодня у меня есть чем насытить себя, я не раздет, зачем думать о завтрашнем дне? Люди не то что не хотели, а боялись думать о будущем. Им было просто страшно. Немецких рабо-

чих столько раз обманывали, что многие растерялись и до сих пор ничему не верят... Не стоит вообще соваться в политику — такие мысли постоянно вдалбливают в голову рабочему человеку агенты американцев...

Бэр рассказывает, как в Западной Германии действует целый аппарат лжи и дезориентации простых немцев.

— Знаете ли вы,— спрашивает Бэр,— что каждый пятый рабочий играет у нас в лотерею, которая называется «футбольное тото»? Этим стремятся отвлечь рабочих от жгучих вопросов сегодняшнего дня...

Немного помолчав, Бэр продолжает:

— У нас на Западе готовятся к войне. Боннские правители и американцы стараются оправдать это тем, что они якобы готовятся к обороне от нападения с Востока...

— А здесь никто нам не угрожает,— вступает в разговор подошедший Ганс Зик.

Бэр продолжает свою мысль:

— В их «общем договоре» предусмотрено, что немецкие войска будут направлены туда, где появится «угроза демократии». Это значит, что наши товарищи будут умирать не только во Вьетнаме и в Корее, а везде, где этого захотят американцы. Раньше этого у нас не понимали, теперь это уразумели уже многие...

В Вермельскирхене, Золингене и других городах Западной Германии расклеены плакаты, которые призывают молодежь вступать в «полицию готовности». Рабочие, не останавливаясь, проходят мимо этих плакатов.

— «Полиция готовности» — это новый гитлеровский вермахт,— замечает Ганс Зик.— Теперь это ни для кого не секрет... Вот ты говорил о «футбольном тото»,— обращается он к Бэру.— А «бугивуги», а порнографические открытки, а гангстерские фильмы — все это принесли американцы и в Хамм и в Вермельскирхен, и я понимаю, для чего они это делают. Они не хотят, чтобы мы думали о Германии. Но каждый честный немец хочет видеть страну объединенной.

— Можно с уверенностью сказать, что все сто процентов немцев за это,— добавляет Бэр.

Они перебивают друг друга, говорят то быстро и горячо, то медленно и задумчиво.

— У нас в Вермельскирхене,— рассказывает Бэр,— многие предприятия работают на войну, поэтому безработных не так много, как в других городах. Но есть такие рабочие, которые заняты один — два или три раза в неделю и зарабатывают очень мало. А цены растут. Как тут свести концы с концами? Чаще всего это и не удается. Рестораны, кафе, столовые, театры пустуют: нет денег. Вот почему меня так радостно поразило то, что в Германской Демократической Республике цены снижаются.

В эти дни, как видно из рассказа Бэра, в Вермельскирхене все бурлит, волнуется, спорит.

На одном из собраний, где обсуждался советский проект мирного договора с Германией, Бэр выступил с предложением принять резолюцию. Ее смысл сводился к следующему: немцы хотят жить, а не воевать, пора подать руку нашим братьям из Германской Демократической Республики!

Разговор, естественно, заходит об ответной телеграмме товарища Сталина премьер-министру Германской Демократической Республики О. Гротеволю по случаю седьмой годовщины освобождения германского народа от фашистской тирании.

— Послание генералиссимуса Сталина Отто Гротеволю,— говорит Фридрих Бэр,— обрадует всех миролюбивых немцев. Это — еще одно подтверждение последовательной миролюбивой политики Советского Союза. И. В. Сталин желает германскому народу успехов в борьбе за скорейшее заключение мирного договора и вывод оккупационных войск из Германии. Это послание поможет рабочим Германии в борьбе за единство нашей страны.

Ганс Зик слушает своего старшего товарища с большим вниманием. Он, кажется, согласен со всем тем, что говорит Бэр.

Нюрнберг хочет мира

Познакомимся еще с одним членом немецкой делегации — Артуром Фрай, рабочим из Нюрнберга.

Ему 59 лет. Сорок три года он состоит членом социал-демократической партии. Работал мастером, не раз избирался членом производственных советов, после окончания войны был членом суда по денацификации.

— В Западной Германии два лагеря,— говорит Артур Фрай.— У них разные взгляды на будущее нашей страны. Очень разные...

Он закуривает сигарету и некоторое время молчит. Он немногословен, Артур Фрай: каждая мысль, которую он высказывает, словно взвешена на весах большого жизненного опыта.

— Мы, рабочие в Нюрнберге, считаем,— продолжает он,— что единая Германия может и должна возродиться вопреки сопротивлению американцев. Все поведение американцев в нашей стране учит именно этому. Когда американские войска впервые пришли в Нюрнберг, мы были рады. Мы думали: вот свобода, народ освободится теперь от гитлеровского ига. Но, когда мы познакомились с янки поближе, мы были потрясены новым несчастьем, которое свалилось на нас. У меня лично такое впечатление, что Соединенные Штаты решили избавиться от всех своих бандитов и прислали их в Германию! Страшно выйти на улицу ночью. Особенно страшно в тот день, когда американские солдаты получают деньги. Они напиваются пьяными, оскорбляют наших женщин. Если они вас встретят по дороге и увидят часы, то вы можете считать, что часов у вас уже нет. Но бывает и так, что вы можете распрощаться не только с часами или с деньгами, но и с жизнью. Впрочем, так поступают не все американцы,— добавляет Бэр.— Я никогда не забуду, как в первый год оккупации ко мне подошел американский солдат-негр и сунул хлеб в руку.

— А что вы скажете о «большой» американской политике в Германии?

Артур Фрай задумывается.

— «Большая» американская политика? — повторяет он.— Мы коечто об этой политике знаем. Я могу ответить на ваш вопрос так: «большую» американскую политику нельзя понять без «маленькой», о которой я говорил: они очень похожи друг на друга, эти две политики. Только «большая» американская политика основана на грабеже в общегерманском масштабе.

— Каковы, по-вашему, практические пути объединения Германии в соответствии с интересами немецкого народа?

— Прежде всего,— твердо говорит Фрай,— должно исчезнуть правительство Аденауэра. Вы можете спросить, почему? Потому, что оно нас продает. Оно не спрашивает мнения народа. Оно утаивает от народа то, что подписало полгода и год назад. У боннского правительства есть много секретов от немецкого народа.

— Что вы думаете об «общем договоре»?

— Мы, рабочие, уже знаем, что это за штука, хотя полностью этот договор не издан. Он еще не опубликован.

— Почему?

— Боятся. В нем нет ничего хорошего. Это затея капиталистов. Этот договор имеет одну цель — чтобы мы были пушечным мясом. Вот что я вам могу сказать по этому поводу. Но мы на это не пойдем. Нам война не нужна. Она нужна американцам, им нужно, чтобы умирали немецкие солдаты...

— Знакомы ли вы с советским проектом мирного договора?

— Да, конечно. В первый раз я получил текст советской ноты по почте. Мне прислали ее на дом друзья из Берлина. Потом я читал листовку, в которой она была напечатана. Советские предложения — это как раз то, что нам нужно. Многие думают так, как я.

На следующий день после нашей беседы Артур Фрай побывал на заводе и в школе. Особенно потрясла старого немецкого рабочего встреча с советскими детьми.

— В школе я заплакал,— говорит он.— Дети так трогательно встретили нас, немцев. Нет, словами я этого выразить не могу. Вытирая слезы, я думал о немецких детях. Хорошо, если бы они были такими же, хорошо, если бы их воспитывали так же и так же с юных лет приучали уважать другие страны, другие народы.

Артур Фрай успокаивается и продолжает:

— Мы знаем: пока американцы не уйдут, мира для немцев не будет. Значит, они должны уйти. Но, судя по всему, они не собираются этого делать. В Нюрнберге строятся для них целые блоки новых домов и даже церкви. Они, кажется, собираются устраиваться надолго, не спрашивая, нравится это немцам или нет. В «общем договоре» они об этом ничего не говорят... Наверно, из скромности,— усмехается Фрай.— Вчера в Бонне и Мюнхене прошла массовая демонстрация против «общего договора». Если бы я был в Германии, я выступил бы на этой демонстрации!

Наша беседа заканчивается. Делегаты отправляются в поездку по Советскому Союзу. Предстоят интересные встречи, беседы в Горьком, Ленинграде, Минске и других городах Союза. Этих встреч с нетерпением ожидают наши немецкие гости.

К. НЕПОМНЯЩИЙ

На наших вкладках

Старик-крестьянин с изборожденным морщинами лицом, острым, проницательным взглядом глубоко посаженных умных глаз. Скупо и предельно выразительно рисует Репин образ народного сказителя, или, как его называли современники, певца В. П. Щеголенкова. Это полотно получило исключительно высокую оценку Стасова, придававшего ему большое значение в творчестве Репина: «...одновременно с большими своими картинами, он написал несколько замечательнейших портретов... Главные между ними — мужские портреты: Протодьякон (1877), Писемский (1881), Рубинштейн, народный певец Щеголенков...»

Такой большой работой художника, писавшейся одновременно с портретом Щеголенкова, был «Крестный ход в Курской губернии».

Идея создания «Крестного хода» возникла у Репина сразу по возвращении из заграничной пенсионерской поездки. Под непосредственным впечатлением жизни родного городка Чугуева он решает написать религиозную процессию, показав в ней всю неприглядную картину пореформенной Руси во всем многообразии ее типов. На полотне оживают образы раскормленного, наглого духовенства, самодовольных купцов и помещиков, многоликой толпы простого народа, над которым, как символ самодержавия, взвилась нагайка озверевшего урядника. Репин подчеркивает разительный контраст сытых и голодных: расфранченной, млеющей от жары барыни, богомолок-горожанок, уверенно возвышающихся над толпой блюстителей порядка и рядом — странниц в убогих одеждах, с котомками и посошками, покорно бредущих по обочине дороги. С замечательной силой живописного мастерства написаны истомленные нуждой и работой крестьяне, особенно мальчик-горбун, которого отгоняет палкой от процессии волостной старшина.

«Ах, жизнь, жизнь, — писал Репин в годы работы над картиной. — Что это художники так ее обходят? Чорт возьми, брошу я все эти исторические воскресения мертвых (речь идет о конкурсной картине Репина в Академии художеств)... и начну давно задуманные мною картины, из самой животрепещущей действительности, окружающей нас, понятной нам и волнующей нас...» Эта «животрепещущая действительность» и встает в одном из лучших произведений замечательного художника.

В портретном наследии Репина значительное место и по числу работ и по тому значению, которое придавал им сам художник, принадлежит галерее композиторов. Репин постоянно и по многу раз пишет выдающихся русских музыкальных деятелей. Со многими из них его связывает многолетняя тесная дружба, общность идейных и творческих устремлений.

Долгие годы большими и искренними друзьями были Репин и Глазунов. Глазунов называл себя горячим поклонником репинского гения. В свою очередь, в письмах Репина и близких ему лиц постоянны восторженные отклики на новые произведения Глазунова.

И. Е. Репин. ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА А. К. ГЛАЗУНОВА.

Государственный Русский музей. Ленинград.

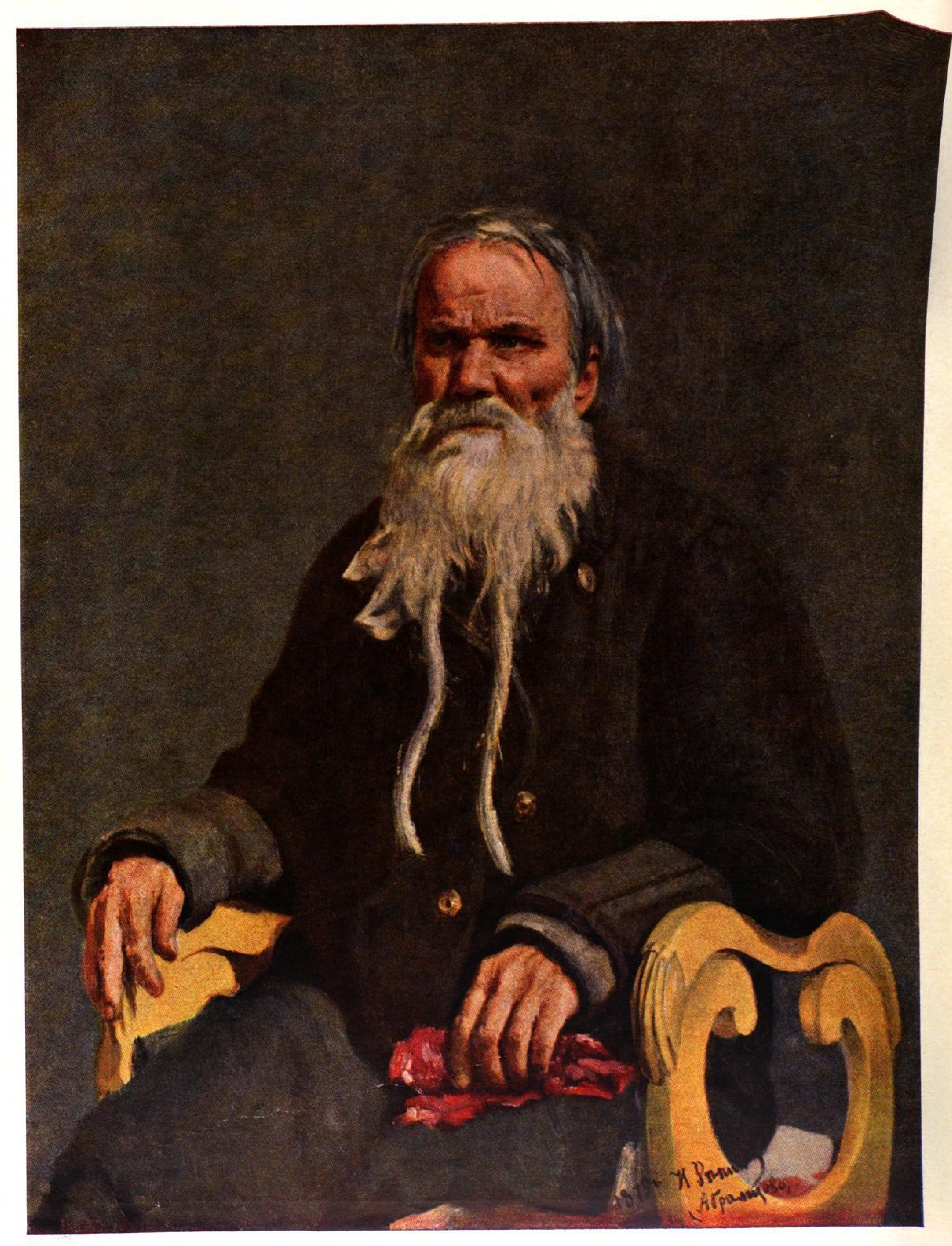
«Огонек».

И. Е. Репин. КРЕСТНЫЙ ХОД В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Государственная Третьяковская галерея.

И. Е. Репин. ПОРТРЕТ СКАЗИТЕЛЯ БЫЛИН В. П. ЩЕГОЛЕНКОВА. Государственный Русский музей. **Ленинград.**

Рабочие-дипломанты

Слева направо: Н. Рогалевич, А. Пильчук и И. Стулишайко.
Фото Л. Куликова

К столу государственной квалификационной комиссии подходит молодой человек. Это слесарь Крюковского вагоностроительного завода Иван Стулишайко. Тут же присутствует рецензент, который дает одобрительный отзыв о дипломной работе слесаря.

Вслед за Стулишайко защищают дипломные проекты электромонтер Николай Рогалевич, Александр Пильчук и другие рабочие того же завода. Все они окончили без отрыва от производства вечернее отделение Кременчугского машиностроительного техникума и теперь представили проекты, связанные с вагоностроением.

Пятнадцать выпускников вечернего техникума получили в нынешнем году звания техников-механиков вагоностроения.

К. БЕЛЫЙ

ВЕСЕННЯЯ ЭСТАФЕТА

Так же как и футболисты 2 мая ежегодно начинают свой сезон в Москве, так и легкоатлеты в середине мая открывают свой сезон эстафетой на приз газеты «Вечерняя Москва». Только бегут они не по гаревой четырехсотметровой дорожке стадиона, а по асфальту Садовых улиц столицы общей протяженностью в 15 километров 570 метров. На 40 минут замирает движение на оживленнейшей магистрали. Прижавшись к тротуарам, стоят автобусы, троллейбусы, автомобили — дорога открыта бегунам. Всюду, где только можно, устраиваются зрители — свидетели увлекательного спортивного состязания.

26-я эстафета была интересна тем, что составы команд основных претендентов на первое место — «Динамо» и Центрального дома Советской Армии — пополнились молодежью.

Ровно в 13 часов главный судья соревнований генерал-полковник П. Полубояров дал старт, и спортсмены 27 различных спортивных организаций начали борьбу за обладание призом.

В эстафетном беге успех дела решает общая высокая подготовленность всего коллектива, дружба и спайка, умение правильно расставить участников по этапам. В эстафете на приз газеты «Вечерняя Москва» весь путь был разбит на 30 этапов.

Долгое время впереди бежали легкоатлеты ЦДСА, за ними представители «Динамо» и «Науки». На Смоленской площади вперед выходят динамовцы, и до самого финиша они не уступили никому. Первым закончил бег молодой динамовский спортсмен Вязовский. Команда «Динамо» показала рекордный результат — 37 минут 17,4 секунды, второе место заняла команда ЦДСА, третье — «Науки».

На снимке: на дистанции эстафеты у Красных ворот.

Фото Б. Вдовенко

СОРЕВНОВАНИЕ УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ

Свердловск, Молотов, Челябинск...

Давняя и прочная дружба связывает трудящихся трех крупнейших индустриальных центров сталинского Урала. Она окрепла в социалистическом соревновании этих городов, начавшемся несколько лет назад.

Все три соревнующихся города в строительных лесах. Сооружаются сотни многоэтажных жилых домов. В самом молодом районе Челябинска — Металлургическом — появилась улица Мира. Здесь воздвигается 18 больших домов для рабочих. Челябинцы строят новый Театр оперы и балета, Дворец культуры, здание Политехнического института.

На первомайских демонстрациях коллективы уральских заводов-городов несли плакаты с рапортами Родине: «Мы выполнили досрочно все заказы сталинских строек коммунизма!»

Агрегаты, изготовленные свердловским заводом «Уралэлектроаппарат», ежесуточно перекачивают более десяти миллионов кубометров воды из Цимлянского моря в Карповское, Береславское и Варваровское водохранилища Волго-Донского канала. На оросительном канале в Веселовском районе, Ростовской области, действуют изготовленные заводом вертикальные электродвигатели. Они подают воду для орошения Сальских степей.

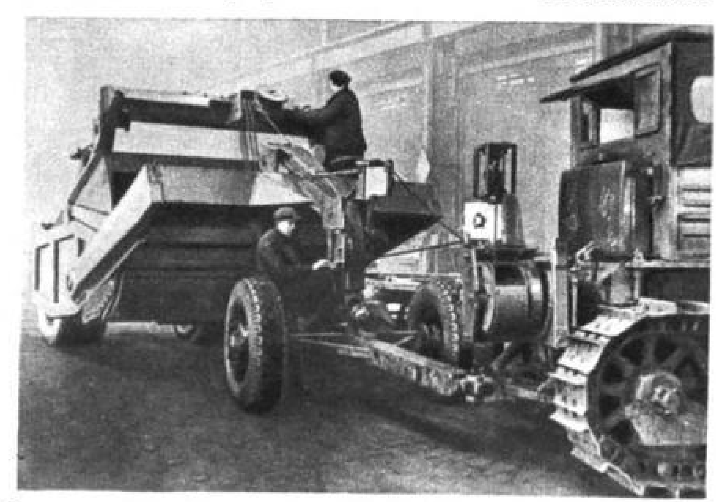
Коллектив Уралмашзавода отгрузил седьмой по счету шагающий экскаватор, начал выпускать более совершенные агломерационные машины и нефтебуровые установки.

Завод имени Колющенко в Челябинске досрочно выполнил план второго квартала по поставке скреперов и бульдозеров строителям Куйбышевского, Сталинградского гидроузлов и Главного Туркменского канала. Недавно здесь состоялись испытания новых скреперов и лебедок.

Коллектив молотовского завода «Старый бурлак» начал выпуск мощных кранов для строек коммунизма.

Соревнование трех городов приобретает все большую популярность среди трудящихся Свердловска, Молотова и Челябинска.

А. НЕКРАСОВ

Сборка скрепера на челябинском заводе имени Колющенко.

Фото Н. Тюфякова

Товарищеская встреча

Сборная футбольная команда Польской Республики.

В минувшее воскресенье состоялось первое в нынешнем сезоне международное состязание футболистов. На поле московского стадиона «Динамо» вышли сборные команды Польской Республики и Москвы.

Прозвучали государственные гимны Советского Союза и Польской Республики. Советские футболисты преподнесли гостям букеты цветов, и после этого по свистку судьи Н. Латышева началась встреча.

Сразу же польские нападающие атаковали ворота хозяев поля и вступили в борьбу с московскими защитниками на штрафной площадке. Однако успеха они не добились. Игра выровнялась. Но в наступательных действиях сборной Москвы не было видно коллективных усилий.

Цепкая защита польской команды сравнительно легко разбивала бесхитростные атаки москвичей.

До перерыва счет открыт не был. Вторая половина игры мало чем отличалась от первой. Обоюдные атаки долгое время не давали результата. В конце состязания нападающий польской команды Г. Цезлик вбил мяч в сетку московских ворот. Попытки хозяев поля отыграться не увенчались успехом. Первая товарищеская встреча закончилась победой польских футболистов.

Острый момент у ворот команды Польской Республики. Вратарь Т. Стефанишин в броске берет мяч.

Фото А. Бочинина и О. Кнорринга.

В среду состоялась вторая товарищеская встреча польских и московских футболистов. Игра закончилась победой сборной команды Москвы со счетом 2 : 1.

Встречи прошли в дружеской атмосфере.

В утренний час...

За партами в учебных заведениях Старого Оскола сидит едва ли не половина населения этого маленького курского городка.

Выйдите на улицы в утренний час. Веселым перезвоном молодых голосов оглашается древний город. Тысячи юношей и девушек, задорная детвора спешат в школы, техникумы, институт. 6 329 учащихся насчитывается в Старом Осколе. Вечерами двери школ и техникумов открываются перед молодыми рабочими и колхозниками пригородных артелей: без отрыва от производства они получают среднее образование.

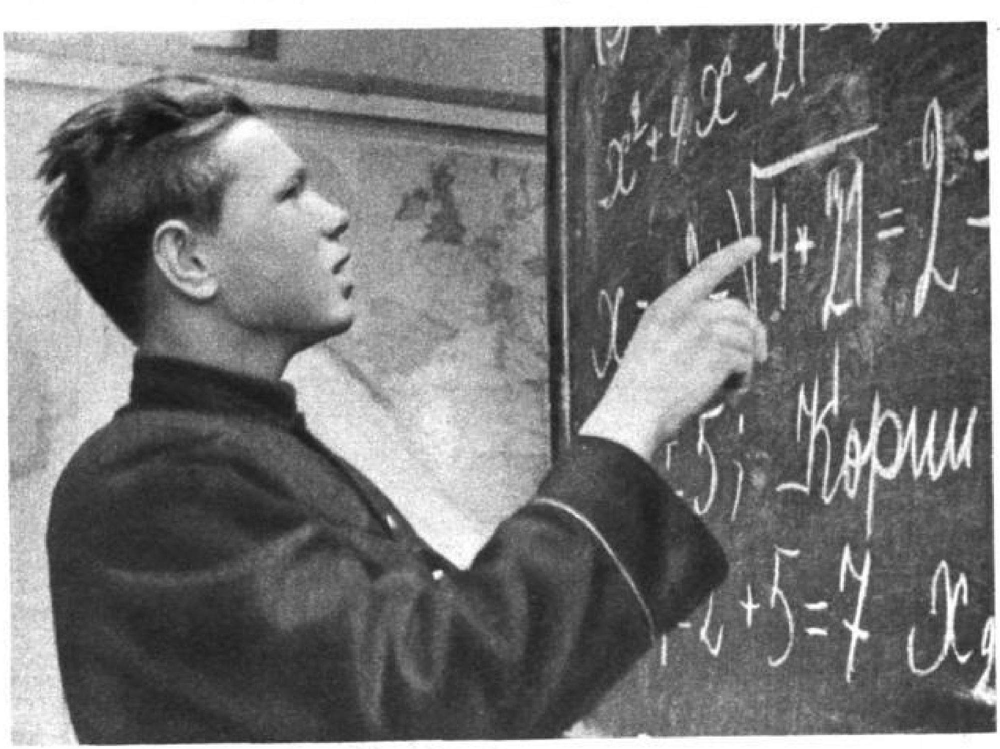
Любопытно заглянуть в отчет по народному образованию за 1912 год. В двух старооскольских земских школах, где обучалось 213 детей, полный курс в том году окончили 4 мальчика и 18 девочек...

В районе, где тридцать лет тому назад не было ни одного агронома, ныне созывается научная агротехническая конференция. Как повышать урожайность полей, укреплять колхозное производство, подымать культуру сельского хозяйства — эти вопросы решают и научные работники, и агрономы, и рядовые колхозники. Самое слово «рядовой» теперь уже приобрело иной смысл. Редкий из них не обладает какой-нибудь специальностью. За один только последний год школа механизации выпустила более тысячи механизаторов сельского хозяйства. Учителей, геологов, мелиораторов, фельдшеров, бухгалтеров, торговых работников готовят учебные заведения Старого Оскола.

Многие преподаватели, получившие начальное образование в своем же городе, работают ныне над кандидатскими диссертациями. Еще до Великой Отечественной войны сын колхозника Иван Лихачев закончил Старооскольское педагогическое училище. Недавно он вернулся из Воронежского государственного университета и теперь в Учительском институте преподает основы марксизма-ленинизма. Иван Лихачев успешно сдал кандидатский минимум.

В Геологоразведочном техникуме учатся дети колхозников Аня Татаринова и Володя Шестопалов — завтрашние гидрогеологи. С нетерпением ждут студенты дня,

Молодеет Старый Оскол

Молодой рабочий Евгений Попов учится в восьмом классе вечерней школы.

Студенты Геологоразведочного техникума А. Татаринова и В. Шестопалов на практических занятиях.

В учебном планетарии Учительского института.

Колхозница М. Н. Анпилова посетила сына Виктора в общежитии ФЗО.

когда, окончив учебу, поедут на великие стройки коммунизма. К этому дню готовятся Диана Осипова и Эдуард Виторт (см. фото на обложке).

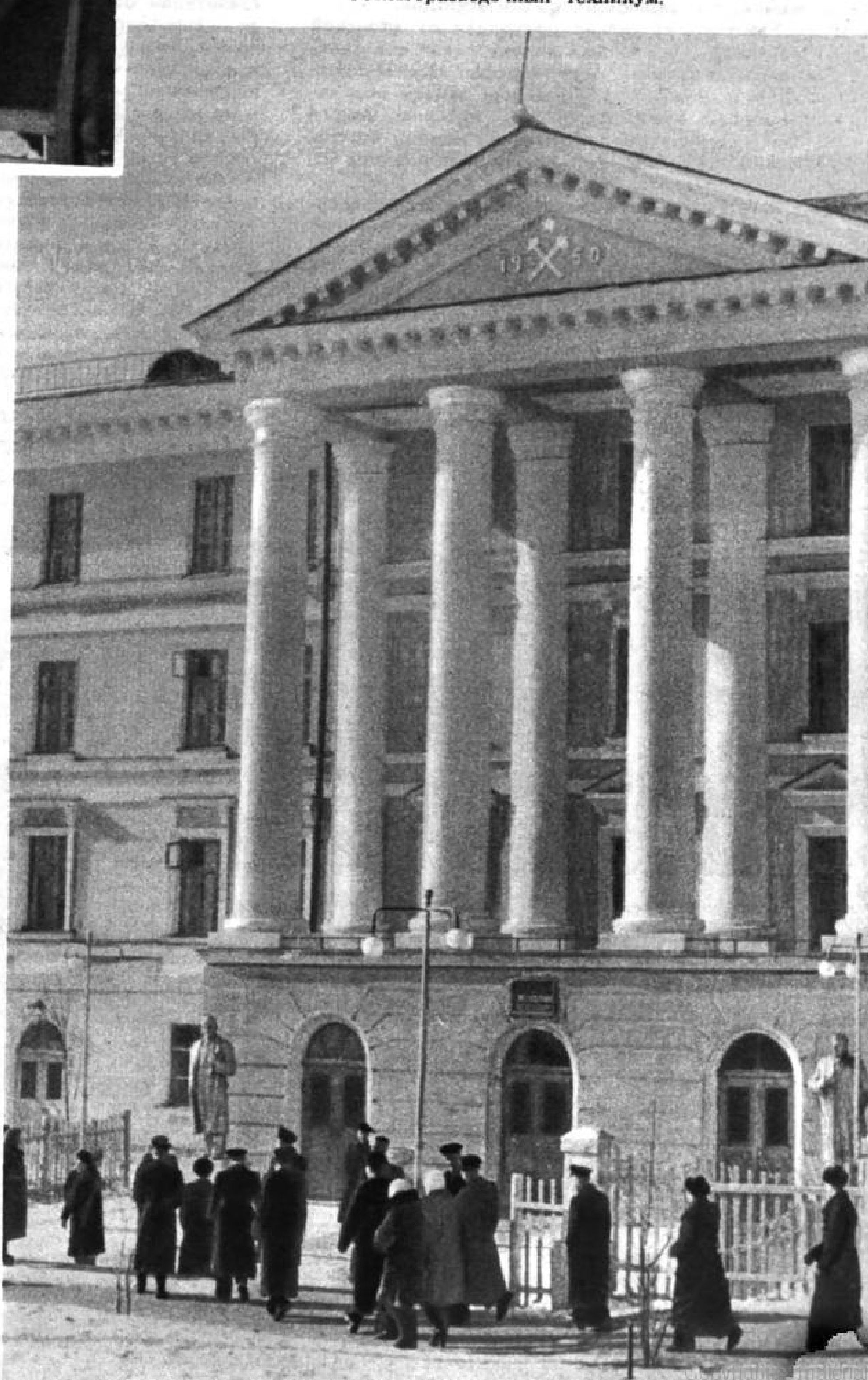
Нина Донских и Мария Бородина — соседки по колхозам — решили посвятить себя медицине: они учатся в фельдшерской школе.

С каждым годом меняется и внешний облик Старого Оскола. Древние улицы украсились превосходным зданием Геологоразведочного техникума, десятками жилых домов. В нынешнем году будет заложено еще одно здание средней школы.

Ф. БЕРЕЗА

Фото И. Тункеля

Геологоразведочный техникум.

Мария Бородина (слева) и Нина Донских.

НАУКА ОСВОБОЖДЕННОГО КИТАЯ

Академик А. И. ОПАРИН

Когда мне вспоминается поездка в Китай, то пережитое за три недели складывается в памяти в одно незабываемое, неизгладимое впечатление освобожденной творческой силы народа, впервые за свою многотысячелетнюю историю работающего не на помещика, не на иноземного капиталиста, а на самого себя, на свою великую родину. Это впечатление возникло у меня во время встреч и бесед с китайскими учеными, преподавателями, студентами, рабочими, крестьянами.

Три недели — небольшой срок. Но увиденного было достаточно, чтобы убедиться в высоком уровне китайской науки и благоприятных перспективах ее развития.

Два города — Пекин и Шанхай — были основными центрами нашего пребывания в Китае. Мы посетили Академию наук с ее многочисленными отделениями и филиалами, университеты и другие высшие учебные заведения, исследовательские институты.

Государственный пекинский университет Чинхуа расположен за городом. На площади в несколько сот гектаров учебные корпуса, здания научно-исследовательских институтов, опытные станции, общежития студентов, квартиры профессоров и преподавателей, спортивные площадки — большой комплекс сооружений, составляющих целый городок.

Университет сильно пострадал от японской оккупации. Захватчики использовали его великолепные здания с варварским пренебрежением к науке. Аудитории они заняли под казармы, а лаборатории под конюшни. Много сил и труда стоило китайскому народу восстановить разрушенное, ликвидировать следы хозяйничания оккупантов.

Нам все показывали, знакомили с профессорами и преподавателями, мы бывали на лекциях и практических занятиях студентов и всюду видели высокий энтузиазм, я бы сказал, творческий пафос, воодушевляющий китайских ученых на большие патриотические дела.

На кафедре биохимии, которую возглавляет профессор Шен Тун, я узнал, что студенческие занятия ведутся по программе, в основу которой положена наша советская программа по биохимии, разработанная при моем участии. Советские программы широко используются в системе высшего образования в Китае. Они не только более полны, но и в корне отличаются по своему идейно-теоретическому уровню от американских, которые были распространены в китайских вузах раньше, до освобождения от гнета американского империализма.

На учебных практических занятиях по аналитической химии я видел, как работают студенты. Это была привычная для каждого советского преподавателя картина: сходные приборы, сходная аппаратура, сходные приемы. Студенты — юноши и девушки — работают с исключительной тщательностью.

В дипломных работах студентов — первого поколения ученых, воспитываемых народной властью, — знакомые вопросы, знакомые пути их разработки: изучение витаминов, ферментов — веществ, ускоряющих и замедляющих течение жизненных процессов. Уровень дипломных работ вполне соответствует современному состоянию биохимического исследования. Китайский университет готовит хорошо вооруженную научными знаниями молодежь. У этой молодежи большое будущее.

Прекрасное впечатление произвела на нас Китайская академия наук. Она основана в 1949 году по решению первого съезда представителей освобожденного китайского народа — Народной политической консультативной конференции. Лучшие здания Пекина отведены для ее институтов: новой истории, археологии, лингвистики и филологии, общественных наук, математики, физики, геофизики и метеорологии, физической химии, органической химии и многих других. Заслуженной славой пользуется Ботанический институт, концентрирующий исследования богатой собственной флоры.

Китай — страна с неповторимым многообразием климатов и растительности. По богатству древесной флоры Китай стоит на первом месте среди внетропических стран. Огромный гербарий Ботанического института включает бесчисленные образцы растений. В их числе знаменитые сальное и лаковое деревья, всевозможные виды бамбуков, чайное и камфорное деревья — ценные виды сырья для различных отраслей китайской промышленности. Хищническая эксплуатация растительных богатств страны, достигшая предела в период владычества англо-американского империализма и японской оккупации, привела к сильному сокращению площадей под естественными насаждениями растительных пород. Перед китайскими учеными стоит задача восстановления запасов растительного сырья.

Почетное место у китайских ботаников занимает капитальный труд «Флора Маньчжурии» академика В. Л. Комарова, вложившего немало сил в исследование растительного мира дальневосточной Азии. Его имя с глубоким уважением произносится китайскими учеными. Они готовятся к созданию многотомного труда о флоре Китая, подобного тому изданию, которое предпринято и осуществляется в нашей стране.

Большое внимание уделяют китайские ботаники растениям, заселяющим необозримую прибрежную полосу морей, которые омывают страну с востока и юга. В Ботаническом институте собраны обширные коллекции водорослей, в том числе хозяйственно важных.

Значительная часть биологических учреждений Китайской академии наук работает над проблемами, выдвинутыми практикой сельского хозяйства. На первом месте стоят вопросы борьбы с вредителями. Большая энтомологическая лаборатория изучает фауну насекомых Китая, выявляя тех, что губят культурную растительность.

Центральное место в поле зрения научных работников Сельскохозяйственного института в Пекине занимает проблема повышения плодородия почв. Китайские ученые хорошо усвоили и продвинули вперед технику производства клубеньковых бактерий, обогащающих почву азотом. Продукция маленького завода, выпускающего эти удобрения, получила большой спрос.

Народ высоко ценит науку, идущую навстречу его нуждам. Меня познакомили с крестьянином-опытником, который применяет клубеньковые бактерии на своих полях. Надо было видеть его энтузиазм. Он буквально горел желанием объяснить мне преимущества своих приемов по сравнению с обычными. В его возбужденной речи, за которой едва поспевал переводчик, чувствовалось огромное удовлетворение от участия в большом государственном и вместе с тем своем родном и близком деле. Это была яркая демонстрация связи науки и практики.

Большое значение имеют исследования ископаемых форм жизни, которые ведутся Палеонтологическим институтом. Коллекции ископаемых животных, составляющие гордость института, широко используются для пропаганды учения о развитии жизни на земле — одной из основ материалистического мировоззрения.

Центральный естественно-исторический музей размещается в одном из зданий бывшего императорского дворца. Здесь, за высокой стеной, отделявшей когда-то запретную для народа территорию, красивые здания, занятые теперь правительственными учреждениями, музеями и выставками. В числе экспонатов естественно-исторического музея ископаемые, населявшие территорию Китая в далеком прошлом. Поражают прекрасно сохранившиеся и умело смонтированные скелеты гигантских ящеров-динозавров. Редчайший экспонат — окаменевшие яйца, снесенные этими чудовищами десятки миллионов лет назад.

Очень интересны коллекции орудий труда синантропа — «ископаемого человека из Китая».

Лет около двадцати пяти назад находка остатков ископаемого человека в пещерах Чжоу-Коу-дянь в сорока километрах от Пекина взволновала весь ученый мир. Были обнаружены зубы, потом обломки нижних челюстей и, наконец, прекрасно сохранившиеся черепа, бедренные и плечевые кости. По ним удалось воссоздать весь облик синантропа. Находки орудий и следы употребления огня

Советская делегация в детском саду под Шанхаем.

показали, что «ископаемый китайский человек» в своем развитии уже вышел из животного состояния. Это действительно древнейший предок человека.

Многие годы научные учреждения Америки, Англии, Германии и других стран тщетно пытались завладеть коллекциями ископаемых остатков синантропа и орудий его труда.

Катастрофа постигла Палеонтологический институт в период оккупации Китая японскими захватчиками. Почти все собрание находок, связанных с синантропом, было вывезено в Японию.

Американские оккупационные власти в Японии согласились было вернуть похищенное. Но вслед за этим последовало издевательское извещение о гибели корабля, на котором будто бы находились отправленные коллекции. Можно не сомневаться, что остатки ископаемого человека из Пекина так же, как и множество других научных и музейных ценностей, увезенных японцами, украшают теперь американские музеи. Ныне китайские палеонтологи продолжают вести раскопки в пещерах Чжоу-Коудянь. Извлечено немало новых находок.

Китайская академия выпускает много книг и журналов. Здесь и ежемесячные издания «Научного журнала», поквартальные издания «Китайской науки», «Научных достижений», «Китайского журнала экспериментальной биологии» и другие журналы по всем отраслям науки.

Несколько лет назад мне довелось встретиться с одним видным английским биологом, побывавшим в Китае. Работая по биохимии чая и чайного производства, я, естественно, имел большое желание узнать, как поставлены эти исследования в Китае. На мой вопрос англичанин категорически заявил, что никакие научные работы по чаю в Китае не ведутся.

Самое беглое знакомство с состоянием науки о чае в Китае убедило меня в том, что это была явная дезинформация, порожденная враждой к китайскому народу и пренебрежением к его науке.

В шанхайском университете Фу-Дан на чайном факультете готовится большая работа под руководством крупного специалиста профессора Чжен Чжуна. Используя многовековый опыт, располагая прекрасными лабораториями, китайские ученые добились больших успехов в улучшении технологии чая. Их достижения сейчас широко внедряются в практику.

В Шанхае находится большая группа исследовательских институтов Китайской академии наук, в том числе Институт физиологии и биохимии. Меня интересовала прежде всего та дисциплина, в которой я работаю сам, — биохимия. Ознакомление с трудами китайских биохимиков показало высокий уровень исследований в этой области, где получены новые факты, установлены неизвестные ранее закономерности. Нам показали новый антибиотик, недавно открытый и синтезированный китайскими учеными.

Работами по физиологии животных руководит профессор Чанг, имя которого хорошо известно советским физиологам. Большой интерес китайские физиологи проявляют к учению И. П. Павлова. Задача, поставленная ими на ближайшее будущее, — овладение методами исследования высшей нервной деятельности.

В течение многих лет американские империалисты с упорством, которое поддерживалось тупым убеждением в своем расовом превосходстве, стремились закабалить и обесцветить самобытную китайскую культуру. Они завладели университетом Чинхуа, построенным на средства китайского народа, и оказывали вредное влияние на университетскую науку и преподавание.

Китайская наука располагает хорошо подготовленными кадрами специалистов и прекрасно оборудованными институтами и лабораториями. Наряду с заграничной аппаратурой и точными приборами в лабораториях уже имеются приборы отечественного производства. Китайские научные работники отличаются исключительным мастерством и тонкостью проведения научного эксперимента.

Китайское правительство уделяет большое внимание просвещению народа, пропаганде научных основ материалистического мировоззрения. Наряду с Обществом по распространению политических знаний, ведущим огромную воспитательную работу в Китае, успешно работает Общество по распространению научных знаний, объединяющее просветительную деятельность ученых всей республики. Популярные издания по всем отраслям науки пользуются большой любовью народа. В одном из рабочих клубов Шанхая мы видели стенды с научно-популярной литературой. Большей частью это небольшие брошюры с множеством удивительно тонко выполненных иллюстраций, дающих точное представление о содержании брошюр.

Китайский народ живо интересуется достижениями советских ученых. Я узнал по иллюстрациям статьи на знакомые темы, широко освещенные в нашей научно-популярной печати. Просмотрел большую статью с многочисленными рисунками, посвященную учению о развитии жизни на Земле. Увидел рисунки из работ О. Б. Лепешинской, демонстрирующие развитие клеток из живого вещества, микрофотограммы превращений микробов, описанных советскими микробиологами. Узнал рисунки из моих работ о происхождении жизни на нашей планете.

Наши взаимные творческие связи будут иметь все возрастающее значение как для китайской, так и для советской науки. Советские ученые питают глубокие симпатии к китайской науке и ее деятелям, хотя еще далеко не достаточно знакомы с их достижениями. Труды классиков китайской философии издаются Академией наук СССР. Переведенные на русский язык философские работы вождя китайского народа Мао Цзе-дуна изучаются советскими учеными. Портреты выдающихся китайских ученых украсят стены нового здания Московского университета.

Не меньше симпатии проявляют китайские ученые к науке нашей страны. Эти симпатии выражаются не только в огромном внимании к деятелям советской науки, посещающим Китайскую Народную Республику, но и в глубоком изучении советской науки, в использовании ее богатого опыта.

Китайские ученые чутко прислушиваются ко всем теоретическим достижениям науки в нашей стране. Труды И. В. Мичурина переведены на китайский язык. После исторической сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина во всех университетах и сельскохозяйственных институтах Китая китайская научная общественность повела решительную борьбу за удаление из программ лженаучного курса формальной генетики. Теперь в вузах Китая с огромным успехом идут лекции по мичуринской генетике. Переводятся и творчески изучаются труды великого физиолога И. П. Павлова. Китайская наука перевооружается.

Теснейшее культурное сближение Советского Союза и Китая — дело первостепенной важности и огромного международного значения, укрепляющее фронт борьбы за мир во всем мире.

Вот почему перед китайскими и советскими учеными, как неотложная задача, стоит обмен научным опытом, взаимное творческое общение.

ПЕКИН СТРОИТСЯ

В северо-западной части Пекина ведется строительство китайского народного университета, который в скором времени станет крупнейшим высшим учебным заведением Китайской Народной Республики.

Все строительство ведется в 4 очереди и продлится 4 года. За это время должны быть построены здания общей площадью в 400 тысяч квадратных метров, в которых будут жить и учиться 20 тысяч студентов.

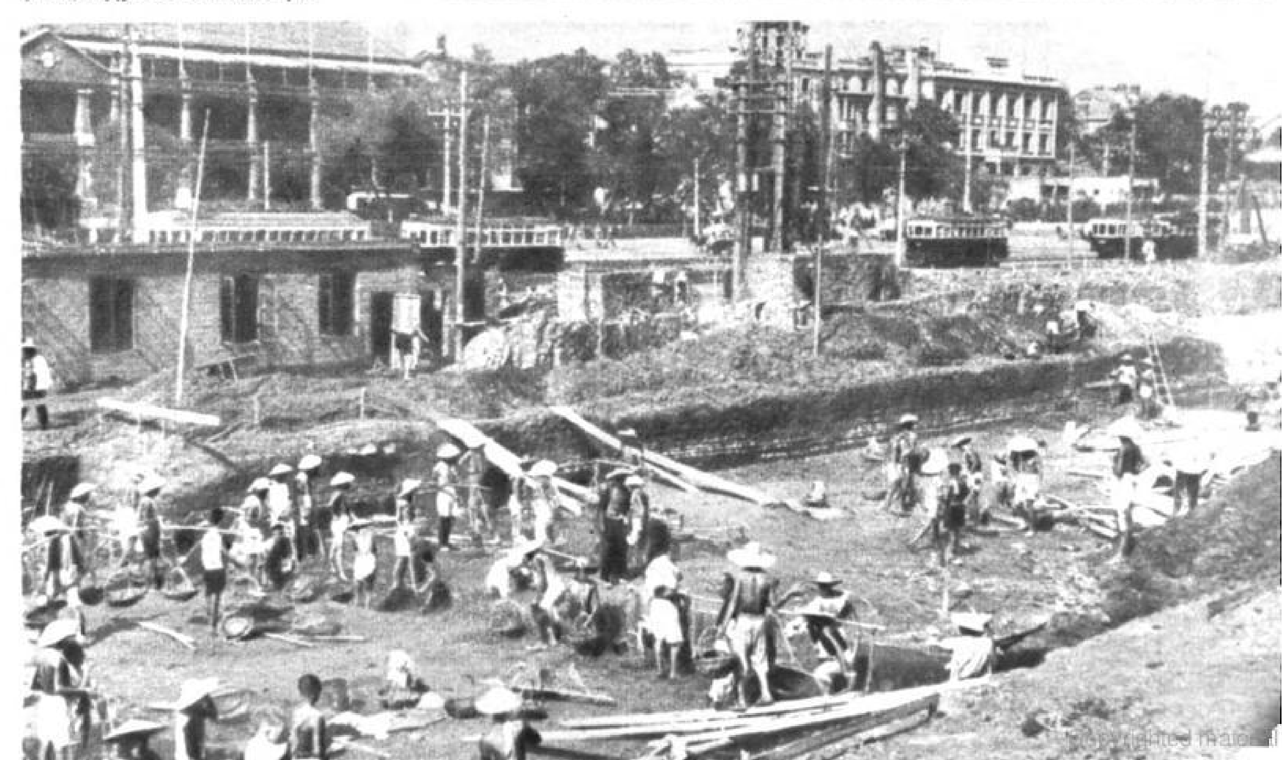
Первая очередь строительства: учебный корпус, три трехэтажных здания (общежития для преподавателей и студентов), зал заседаний, столовая, баня и другие подсобные помещения — уже закончена.

С 1 сентября 1951 года в новом здании (снимок вверху) приступили к занятиям 1 400 студентов.

Еще недавно в самом центре Пекина, вдоль улиц Дуннаньчананьцзе и Хатамын, тянулись огромные пустыри. Сейчас на их месте развернуты большие строительные работы. Уже закончено строительство корпуса Пекинского госпиталя. Один за другим растут корпуса новых административных зданий различных министерств Китайской Народной Республики.

На снимке внизу: закладка фундамента одного из домов на улице Дуннаньчананьцзе.

1 Недавно наша музыкальная общественность отмечала 125 лет со дня смерти Бетховена. В этот день в Большом зале консерватории лучшие музыканты страны исполняли произведения немецкого классика. Среди участников концерта был и симфонический оркестр студентов Московской консерватории.
На Берлинском фестивале молодежи, где не было конкурса оркестров, высокое мастерство оркестра Московской консерватории было отмечено специальной премией.
Занятия с оркестром ведет дирижер М. Тэриан.

МУЗЫКАЛЬНОЕ УТРО

Фото О. КНОРРИНГА и Г. ЗЕЛЬМЫ

Если перелистать страницы газет, где печатались отчеты о всесоюзных и международных конкурсах, мы увидим в них, что из года в год на фестивалях, конкурсах, олимпиадах первые места неизменно занимают воспитанники Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Композиторы и пианисты, вокалисты и инструменталисты, они неизменно завоевывают признание своей высокой музыкальной культурой, умением раскрыть творческий замысел, главную идею исполняемого произведения. Эти качества воспитываются в них долгими и напряженными занятиями в лучшем музыкальном вузе страны.

Воспитание советского музыканта — это не только уроки по специальности с профессорами — известными деятелями искусства Шапориным и Василенко, Обориным и Гольденвейзером, Ойстрахом, Козолуповым, Свешниковым и многими другими: это лекции по основам марксизма-ленинизма, дискуссии и обсуждения в студенческих научных обществах, на собраниях творческих кружков, теоретических конференциях...

Представители 43 национальностей получают музыкальное образование в стенах Московской консерватории. На любом отделении, на любом факультете вы встретите осетина и таджика, узбека и грузина. Если раньше на национальном отделении занималась одаренная молодежь зачастую с неполным средним или начальным образованием, порой без специальной музыкальной подготовки, то теперь большинство учащихся закончило десятилетку, прошло курс обучения в музыкальной школе.

Некоторые стороны этой кипучей многообразной учебной жизни Московской консерватории мы показываем здесь.

2 Идет репетиция оперы «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса. В спектакле участвуют: в роли Олега Кошевого — узбек Асад Азимов, Ули Громовой — Р. Бобринева, Вали Борц — татарка Р. Ахмадиева, Клавы Ковалевой — удмуртка М. Байкузина и киргизка М. Марасулова. Исполнитель роли Сергея Тюленина — А. Муравьев из Чувашии, Проценко поет Я. Галибов из Таджикистана.

3 Немало советских виолончелистов овладевало своим искусством под руководством профессора С. М. Козолупова. На снимке: С. М. Козолупов в классе со своей ученицей — отличницей Ксенией Югановой.

4 В читальном зале консерватории. На переднем плане Виктор Горячкин в наушниках — это непременная принадлежность посетителя консерваторской читальни; студенты, работающие над партитурой, могут заказать передачу произведения из кабинета звукозаписи. Изучая ноты, студент одновременно слушает это произведение по радио.

5 Произведения композиторов-студентов известны не только в стенах консерватории. Их исполняют профессиональные симфонические оркестры, струнные и хоровые коллективы, их часто передают по радио. За произведения, написанные в стенах консерватории, ряду композиторов-студентов были присуждены Сталинские премии. Удостоен Сталинской премии за свою дипломную работу — скрипичный концерт — и выпускник Казахской консерватории Л. Афанасьев, приехавший в Москву повышать свое мастерство. На снимке: Леонид Афанасьев на занятиях в классе композитора А. И. Хачатуряна.

6 На занятиях по специальности. Профессор Д. Ф. Ойстрах со своей ученицей — аспиранткой консерватории О. Каверзневой.

7 По установившейся традиции студенты часто выступают на концертах в Большом и Малом залах консерватории, по радио, в институтах и клубах столицы.
На снимке: выступление студентов у строителей высотных зданий.

О нашем друге

Вся жизнь замечательного датского писателя-реалиста, видного общественного деятеля и верного друга Советского Союза Мартина Андерсена-Нексе посвящена борьбе с международной реакцией, за мир и счастье человека. Империалисты и их правосоциалистические лакеи всегда ненавидели и преследовали писателя. В прошлом году по требованию заокеанских хозяев правители маршаллизованной Дании вынудили 82-летнего Нексе покинуть родину.

Любовью и признательностью отвечают писателю все передовые люди мира. В Германской Демократической Республике, радушно предоставившей Нексе убежище, ему недавно была присуждена Национальная премия. Нексе избран членом Всемирного Совета Мира.

Книги Нексе хорошо известны советскому читателю. В настоящее время Гослитиздат выпускает собрание его сочинений.

Книга В. Неустроева о М. А. Нексе является первым монографическим исследованием жизни и творчества этого замечательного датского писателя.

Важное ее качество — историзм, которого придерживается автор как при рассмотрении всего творческого пути писателя, так и при анализе отдельных произведений.

В первых двух главах книги — «Нексе и датское рабочее движение» и «Основоположник датской пролетарской литературы» — В. Неустроев говорит о связи Нексе с историей датского рабочего движения, об отражении отдельных этапов этого движения в творчестве писателя, о большом идейном воздействии на Нексе Советского Союза и социалистического реализма Горького. Все это и обусловило новаторство Нексе. В. Неустроев не упускает важный вопрос об усвоении писателем лучших традиций родной литературы.

Автор монографии показывает, как на смену мещанской, так называемой поэзии бедных людей под влиянием рабочего движения, в тесной связи с ним возникает датская пролетарская литература во главе с Нексе, что знаменовало собой принципиально новый этап в развитии датской национальной литературы. Ранние произведения Нексе (1898—1905) явились как бы подступом к созданию романа «Пелле-Завоеватель» (1906—1910), «первого, — как характеризует этот роман В. Неустроев, — монументального произведения датской революционной литературы, которым Нексе внес крупнейший вклад в мировую литературу». События русской революции 1905 года, за которыми Нексе следил с пристальным вниманием, поездка в Россию в 1907 году — всё это идейно обогатило писателя, укрепило в нем веру в революционные возможности народа, помогло Нексе разобраться в своеобразии сложной классовой борьбы в Дании последней трети XIX века, обнаружить слабые стороны в раннем датском рабочем движении. «Пелле-Завоеватель» — первая часть социально-исторической трилогии, охватывающей события датского рабочего движения с 70-х годов прошлого века по наши дни (вторая часть трилогии — «Дитя Человеческое», третья часть — «Мортен Красный», над последними томами этой части Нексе работает в настоящее время).

На анализе отдельных частей трилогии В. Неустроев показывает эволюцию писателя на пути к овладению методом социалистического реализма.

Говоря о значении победы Великой Октябрьской социалистической революции для творчества Нексе, автор показывает, какую важную роль в последующем творчестве писателя сыграла книга Нексе о Советском Союзе — «Навстречу молодому дню» (1923). Она во многом определила содержание публицистики рассказов и повестей Нексе 30—40-х годов («Два мира», «Книга об Испании»; «Письма к земляку» — крупнейший документ датского движения сопротивления). Материал ее лег в основу некоторых глав романа «Потерянное поколение».

Интересно раскрывает автор применение Нексе горьковских художественных принципов в романе «Мортен Красный», в рассказах и памфлетах.

В своей работе о Нексе В. Неустроев привлек большое количество неопубликованного архивного материала. Приведено интересное письмо Нексе к Горькому от 20 августа 1920 года, цитируется переписка Нексе с советскими писателями и т. д.

Пробелом в работе представляется то, что в ней специально не рассматривается вопрос о Нексе-поэте, к чему, казалось бы, обязывало авторское утверждение о близости Нексе как поэта-публициста творчеству Маяковского. Жаль также, что некоторые материалы, которые следовало бы использовать в основной части книги, читатель найдет лишь в комментариях.

О. ЛОЗОВЕЦКИЙ

В. П. Неустроев. Мартин Андерсен-Нексе. Жизнь и творчество. Издательство Академии наук СССР. 1951. 216 стр.

Впервые на русском языке

«...Сказки открывали предо мною просвет в другую жизнь, где существовала и, мечтая о лучшей жизни, действовала какая-то свободная, бесстрашная сила,— писал А. М. Горький в 1934 году, отвечая на вопрос, что дали ему народные песни и сказки в детстве и какое значение в его работе имело народное творчество.— И, само собой разумеется,— продолжал он,— устная поэзия трудового народа...— эта бессмертная поэзия, родоначальница книжной литературы, очень помогла мне ознакомиться с обаятельной красотой и богатством нашего языка».

Сказки входят в сокровищницу культуры каждого народа. В самобытной национальной форме они отражают жизнь, стремления и думы людей труда, оптимизм народа, его неиссякаемую веру в торжество добра и справедливости над темными, враждебными силами.

Гослитиздат выпустил первые на русском языке сборники болгарских и венгерских народных сказок, отобранных из наиболее известных собраний. Читатель найдет здесь волшебные и бытовые сказки, сказки о животных, сказки о хитром Петре (или Петере) — популярном герое народного творчества этих стран.

Наибольший интерес представляют те сказки, которые прославляют труд и создают привлекательный образ простого человека, мужественного и сметливого, защитника правды, бесстрашно борющегося против угнетателей народа и побеждающего их.

«Было это там, где и быть должно. Семью семь стран надо пройти да еще за море перейти, вот тогда и попадешь туда, где коротнохвостый поросенок носом землю роет. Там жил один бедняк. Звали его Петер-Обманщик. Это честное прозвище он получил за то, что умел обмануть, кого захочет. И так вот получалось каждый раз, что Петеру-Обманщику хотелось обмануть богача или правителя, а вот бедняка, такого же, как он сам,— никогда не обманывал».

Так начинается венгерская сказка о ловком и умном бедняке, который проучил завистливого судью.

Герой болгарской сказки «Мальчик-пахарь», разрушив упорным трудом козни злого царя, заставил его отречься от престола и отдать землю народу.

Очень поучительно звучит сегодня сказка «Трус». В ней рассказано о том, как мирные обитатели леса объединились и дали мощный отпор хищникам-волкам.

«Мы победили волков, выгнали их из нашего леса,— говорит Олень, предводитель мирных животных.— Отныне и довека всякий из нас может свободно ходить по лесу... без всякой опаски — волки на него не нападут... Никто из нас не может биться со злобными волками один на один. Но когда мы собираемся все вместе — сила наша велика...

С тех пор в лесу мир и спокойствие. Ни один хищник не смеет туда показаться. Отвадили».

Болгарские народные сказки. Перевод с болгарского М. Клягиной-Кондратьевой. М. ГИХЛ. 1951. 270 стр.

Венгерские народные сказки. Составитель — А. Гидаш. Переводы с венгерского А. Красновой и В. Важдаева. М. ГИХЛ. 1952. 236 стр.

По нехоженой земле

Осенью 1913 года моряки русской гидрографической экспедиции совершенно неожиданно для себя обнаружили в Ледовитом океане, к северу от Таймырского полуострова, неизвестную землю, гористую, угрюмую, покрытую снегом и льдом. В течение трех дней экспедиционные суда «Таймыр» и «Вайгач» шли вдоль берега, но затем сплошные ледяные поля преградили путь кораблям и заставили их вернуться.

Первая мировая, а затем гражданская война помешали дальнейшему исследованию новой территории.

Решение этой интереснейшей, но исключительно трудной задачи оказалось по плечу только советским полярникам. В 1930—1932 годах вся Северная Земля была подробно исследована и положена на карту экспедицией известного арктического путешественника, ныне доктора географических наук, Георгия Алексеевича Ушакова. Описанию экспедиции и посвящена недавно вышедшая его книга «По нехоженой земле».

Как справедливо пишет в своем предисловии академик В. А. Обручев, прочитав эту книгу, нельзя не отдать долга восхищения и удивления стойкости и выдержке исследователей.

В августе 1930 года ледокольный пароход «Седов» высадил полярников на небольшой пологий островок Домашний, расположенный в шестидесяти километрах к западу от Северной Земли. Ближе корабль подойти не мог из-за тяжелых льдов.

5 октября 1930 года Ушаков со своими друзьями впервые достиг берега Северной Земли и поднял на ней советский флаг.

Полярники совершили четыре больших путешествия, в результате которых вся Северная Земля была обследована, а с карты Арктики стерто громадное белое пятно.

Походы устраивались даже в разгар полярной ночи, некоторые поездки занимали месяц—полтора, маршруты порою составляли более тысячи километров. Исследователям приходилось идти в пургу при 30—40-градусном морозе и ветре штормовой силы, пробираться через чудовищные нагромождения торосов, часами брести по пояс в воде по подтаявшим льдам, впрягаться рядом с собаками в груженые нарты, жестоко мерзнуть, а нередко и голодать. Но люди шли вперед, не отступая, не уступая, планомерно и неуклонно пробиваясь к поставленной цели.

«Сейчас сидим в палатке,— записывает Ушаков 1 июля 1931 года.— Стянули с себя мокрую одежду. Сушить ее не на чем — экономим керосин... Отжатое белье сушим на себе, сидя в спальных мешках... Собаки лежат точно мертвые».

Одна из глав книги носит многозначительное название: «За пределами карты». Но, по существу, вся работа проводилась за границами известного. Постепенно полярники выяснили, что Северная Земля представляет собой не один массив, а четыре крупных острова, разделенных широкими проливами, и множество мелких. Площадь архипелага составляет около 37 тысяч квадратных километров, то есть превышает территорию Голландии или Бельгии и почти равна площади Швейцарии.

Всего полярники пробыли в походах 220 дней. Тому, кто не бывал в Арктике, трудно себе представить, какого это потребовало напряжения сил. Общее протяжение всех маршрутов составило примерно 7 тысяч километров. Исследователи определили конфигурацию Северной Земли, очертили ее границы, изучили ее рельеф, геологическое строение, климатические условия, животный и растительный мир, характер ледового режима окружающих морей. На картах возникли названия новых островов: Октябрьской революции, Большевик, Комсомолец, Пионер; между ними легли проливы Красной Армии, Шокальского и Юнгштурма; появились заливы Сталина, Калинина, Микояна; мысы Молотова, Ворошилова, Свердлова, Фрунзе, Карла Либкнехта...

Книга Ушакова — взволнованный рассказ о советском человеке. Она написана превосходным языком, энергичным, сильным, точным. Автор красочно описывает северную природу, неповторимую прелесть полярных сияний, дает образные сцены охоты, согретые юмором зарисовки быта зимовщиков. Несмотря на сдержанную манеру повествования, со страниц книги так и веет подлинной романтикой.

Л. ОГНЕВ

Г. А. Ушаков. По нехоженой земле. Издательство Главсевморпути. 1951. 400 стр.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

Фото Ф. Сильченко

Многие могут позавидовать жителям Средней Азии, которым посчастливилось 25 февраля этого года наблюдать полное солнечное затмение. Они увидели, как Луна заслонила Солнце на две минуты. Вокруг ее темного диска появилась солнечная корона — равномерное сияние, пронизанное тремя яркими лучами: один, очень длинный, тянулся вверх, два коротких—вниз (фото вверху). Это летели от Солнца потоки электрически заряженных частиц. Когда они достигают нашей планеты, вспыхивают полярные сияния, бешено пляшет магнитная стрелка, нарушается радиосвязь.

Несколько научных экспедиций съехалось наблюдать полное затмение. Облака — злейшие враги астрономов — на этот раз расступились и позволили ученым провести свои исследования. Целая батарея кинокамер, снабженных мощными телеобъективами, нацелилась на Солнце (фото внизу). Рядом с ними стоит светосильная астрокамера. Она фотографирует бледные части короны.

Огромная фотокамера длиною в 5 метров, установленная на каменных столбах, имает корону в крупном масштабе. Изображение затмившегося светила посылает камеру целостат — прибор, состоящий из двух круглых зеркал, одно из которых, единенное с часовым механизмом, плавно поворачивается вслед за Солнцем (фото ерху).

Внимательно следили за затмением не только ученые. Молодой чабан любуется этим редким и красивым небесным явлением (фото внизу). Оно теперь никого не пугает. Безвозвратно миновало время, когда солнечное затмение вызывало страх.

Л. РАДЛОВА,
кандидат физико-математических наук

ХРОНИЧЕСКАЯ БОЛЕЗНЬ

Рассказ

ЗУ-Н-НУН АЙЮБ

Рисунки В. Высоцкого

Раздался звук, напоминающий выстрел из револьвера, что-то зашипело, машина немного качнулась, чуть-чуть накренилась набок и наконец остановилась совсем. Шофер повернул к нам хмурое, потемневшее лицо.

— Поздравляю,— сказал он.

Выйдя из машины, он остановился у борта, громко проклиная кого-то, затем наклонил голову, будто сделал что-то постыдное, и забормотал с мольбой в голосе:

— Ваши милости... Вам придется выйти из машины, чтобы можно было исправить повреждение.

Доктор тяжело зашевелился, бормоча проклятья на сирийском диалекте, которого шофер не понимал. Уполномоченный вторил ему на языке, понятном шоферу, не забывая при этом адресовать ругательства всем его близким и дальним родственникам. Шофер слушал покорно и лишь сказал, извиняясь:

— Что я могу сделать? Судьба.

Я вышел из машины, за мной последовали уполномоченный и два бедуина, едва умещавшиеся между нами, так как большую часть места занимал огромный живот доктора. Читатель, очевидно, понял, что это была машина общественного пользования — такси, где мы впятером каким-то чудом устроились на заднем сиденье. Кроме того рядом с шофером сидели две женщины, а сзади к кузову прицепился «заяц». Известно, что такой «заяц» — явление неизбежное. Он едет, так сказать, на законном основании, если в машине имеется другой бесплатный пассажир — какое-нибудь официальное лицо, например, наш уполномоченный. В таком случае сверхкомплектный пассажир необходим шоферу, так как хотя он и едет на «заячьих правах», но платит за проезд, покрывая тем самым стоимость проезда официального «зайца». Обычно так путешествуют бедуины или феллахи; они согласны полностью оплатить проезд, хоть на крыше, потому что нет никакого сравнения между машиной и ослом, который проходит за месяц такое же расстояние, какое машина покрывает за несколько часов; на остальное эти люди не обращают внимания.

Шоферу необходим помощник, а такового ему не полагается, поэтому к работе привлекается один из подобных пассажиров. Оглянувшись, шофер увидел трех бедуинов, остановившихся около него, и крикнул одному из них:

— Иди скорее сюда, ты, сын пса, иди и помоги мне!

И тут же, чтобы отвести душу, обрушил поток бранных слов на головы остальных бедуинов.

Солнце стояло в зените, а нигде вокруг не было и пятнышка тени, чтобы укрыться от зноя. Почувствовав, как обжигают его лучи солнца, доктор в страхе закричал шоферу:

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы починить машину, и сколько мы будем стоять здесь на солнцепеке?

Шофер ответил недовольно:

— Примерно полчаса. Необходимо сменить колесо.

Уполномоченный и доктор разразились проклятиями, большую часть которых шофер переадресовал трем крестьянам.

Пока шла эта перебранка, я любовался пейзажем. Казалось, что мы стоим на островке правильной круглой формы. В центре его, не более чем в ста шагах от нас, виднелся небольшой навес или шалаш. Я повернулся к своим спутникам и сказал:

— Этот сарай защитит нас от зноя. Идемте туда.

Брюхо доктора заколыхалось от удовольствия, он вытер мокрое от пота лицо и сказал:

— Превосходная мысль. Идемте!

До строения оставалось несколько десятков шагов, когда на нас вдруг набросилась огромная собака, которую мы раньше не заметили, так как цвет ее шерсти сливался с цветом земли. Затем из хижины показался высокий старик. Цвет его лица и цвет одежды тоже сливались с цветом земли, как шерсть собаки. Его лицо, изборожденное складками и морщинами, напоминало вспаханное поле. Сначала он, видимо, не собирался удерживать собаку. Но вдруг как-то сразу преобразился, морщины на его лице растянулись в подобие улыбки, и он поспешил унять пса. Я оглянулся и понял причину этой перемены.

Мы двигались гуськом по узкой тропинке. Старик увидел уполномоченного не сразу. Сначала его закрывал собой доктор, потом я. Когда же уполномоченный отпрянул назад, услышав лай собаки, старик увидел его, и чудо свершилось. Мы вошли в этот шалаш, или хижину, или, если хотите, дом с тремя стенками, прикрытыми пологой крышей из досок и глины.

Я обнаружил, что не мы одни искали здесь убежища от зноя. В хижине находилась жена старика, его осел и еще что-то, лежащее на полу. Я не говорю уже об огромном количестве мух, которые жужжали вокруг нечистот и облепили предмет, лежавший на полу. Если бы жена старика не пошевелилась, ее было бы нельзя отличить от пола лачуги, точно так же, как нельзя было бы отличить от земли осла, если бы не его седло. И если бы не мухи, искавшие, подобно нам, убежища в тени, невозможно было бы обнаружить предмет, лежавший на полу и облепленный ими. Как только мы вошли, я услышал плач ребенка, но не мог понять, где он. И только когда рой мух поднялся в воздух, я заметил бедуинку, державшую на руках сверток лохмотьев цвета земли. Этот сверток оказался грудным ребенком, которого она держала и кормила грудью.

Отдавая дань долгу гостеприимства, старик пригласил нас присесть на кусок войлока, который, как и большая часть всего находящегося в этой лачуге, сливался с цветом земли. Я не мог понять, каким образом земля здесь распространила свой цвет на все и поглотила все остальные цвета. Земля как будто утверждала свое право владеть всем в этом доме. Все здесь казалось неотделимой ее частью и стоило ровно столько, сколько стоит один квадратный метр земли. Все люди — сыны и внуки земли, и так оно ведется с той минуты, как человек впервые появляется на этой земле, и до дня его воскресения из мертвых.

Уполномоченный сел, не обращая внимания на грязь, но доктор, едва заметив полчища мух, выбежал из шалаша. Мне не хотелось сидеть на земле, и я, взглянув на седло осла, которое казалось более чистым, чем все остальное в этой хижине, удобно уселся в нем. В это время доктор вернулся. Осел повернул голову, посмотрел на меня своими большими глазами, вытянул шею и потерся головой о мое колено. Мне показалось, что он улыбается.

Зу-н-Нун Айюб — прогрессивный иракский писатель. Свою литературную деятельность начал в 30-х годах. Он выпустил восемь сборников рассказов и роман «Доктор Ибрагим». После окончания второй мировой войны Зу-н-Нун Айюб редактировал прогрессивный журнал «Аль-Маджалля»

Старик заметил наш испуг и отвращение и начал извиняться:

— Мы, арабы, живем в грязи, о эфенди. Простите нас. Если бы вы пришли к нам в дни благополучия, мы бы постелили вам чистые постели и закололи для вас барашка.

Я удивился, что этот человек знал когда-то дни благополучия, и спросил его:

— А когда это было?

Он несколько раз покачал головой, глубоко вздохнул и сказал:

— О эфенди! Посмотри на это широкое поле, которое нельзя окинуть глазом. Все это было владением моего отца и моих дедов. Богатый урожай и много денег приносило нам поле. Палатки племени занимали немалую часть этой степи. У нас были жилища, где мы принимали путешественников, как дорогих гостей. Они находили здесь радушие и располагались как дома, а, уходя, прославляли аллаха и благодарили нас. Мне было тогда пятнадцать лет, а вот эта жена моя была еще невестой, не достигшей и двенадцати лет. Что касается осла и собаки, то их еще вовсе не было на свете. В один весенний день прибыл к нам сборщик налогов в сопровождении нескольких жандармов. Не доезжая до наших палаток, они встретили мою жену, которая загоняла скот во двор. Сердце подсказало одному из них злую мысль. Он соскочил с коня, схватил мою жену в объятия и начал насильно ее целовать. Кровь закипела у меня в жилах. Выхватив кинжал, я бросился на солдата, и через минуту он упал к моим ногам, обливаясь кровью. Сборщик налогов и жандармы убежали и донесли обо всем Кязиму-паше, бывшему в то время губернатором этих земель. Он послал сюда отряд, и нам пришлось бежать в глубь бесплодной пустыни, до тех пор пока у нас и нашего скота не иссякли силы. Солдаты отняли у нас последнее, и мы увидели, что больше не владеем ничем, кроме собственных душ да ружей. Нужда заставила нас преграждать путь путешественникам и отнимать у них все, что могло поддержать наше существование. За это мы защищали их от других грабителей, рыскающих в пустыне. Но правительство не прекратило своих преследований, пока мой отец и старший брат не попали в руки властей. Оба они были повешены.

В живых не осталось никого, кроме моей старой матери, жены и двух младших братьев. Когда мы увидели, насколько мы слабы, мы переселились в Дамасскую степь. Там жили мы сбором подаяний шесть лет, пока я не нашел работу у владельца верблюжьих стад. Я получал немного фиников и другой еды, которой едва хватало для моей семьи. Много лет назад я узнал, что турецкое государство распалось, англичане заняли страну и образовано арабское правительство. Радость охватила меня при этом известии, и я сказал:

— Мне вернут права!

Возвратившись в родные места, узнал я, что моей землей владеет один из слуг Кязима-паши и что этот новый владелец — верный друг и покорный раб всех власть имущих. Он отдает им часть своих доходов, чтобы они ему во всем помогали. И вот я пожертвовал своей свободой и всеми надеждами для того, чтобы остаться на земле, где прошло мое детство. Я пошел к нему в работники, и смилостивился аллах над нами: мы построили этот дом и обрели свой очаг после долгих лет изгнания.

Старик умолк, и я не увидел на его лице выражения горя. Напротив, лицо его даже выражало радость: он был счастлив оттого, что мы заинтересовались его историей.

Кто-то из нас спросил:

— А где же остальные члены твоей семьи?

Старик ответил удивительно будничным тоном:

— Мои братья умерли в прошлом году один за другим, месяц тому назад умер мой старший сын, а вчера умерла моя дочь. У меня не осталось никого, кроме этой маленькой и Фархана — он за домом сторожит посевы.

Доктор решил, что наступил момент для удовлетворения профессионального любопытства, и спросил:

— От какой болезни умерла твоя дочь?

Старик ответил:

— Не знаю. Она жаловалась на живот в течение месяца до своей смерти. И эта маленькая жалуется на живот.

Доктор осмотрел ребенка и сказал:

— Она больна хронической дизентерией, и, кажется, все члены этой семьи больны еще и воспалением глаз. Взгляните на их глаза.

Уполномоченный спросил:

— Что такое хроническая болезнь?

Доктор ответил:

— Когда некоторые болезни неотступно преследуют человека, они становятся привычными для него, и он меньше жалуется на страдания. В этом случае излечить болезнь особенно трудно.

Я добавил:

— Вы обратили внимание, доктор, как рассказывал этот старик о всех своих несчастьях? Без всякого выражения страдания или боли. Значит, боль его души и раны сердца тоже стали хроническими?

В это время к нам подошел один из наших попутчиков — бедуин — и сказал, что машина исправлена. Лицо шофера было измазано грязью и маслом, и настроение его стало совершенно невыносимым. Он осыпал бедуинов градом ругательств.

Ты уже заметил, читатель, что я склонен защищать этих несчастных.

— О друг, будь мягче,— сказал я.— Они помогли тебе в работе, за проезд же они заплатили полностью, как и мы. Молчи, по крайней мере, если не хочешь благодарить их.

Уполномоченный возразил:

— Какая польза защищать подобных ослов? Посмотрите, как они, улыбаясь, принимают оскорбления.

Доктор сказал шутливо:

— Может быть, они привыкли к этим хроническим унижениям?

Я ответил с болью в душе:

— Вы, без сомнения, правы. А ведь такие, как они, составляют подавляющее большинство жителей Ирака.

Перевела с арабского
Л. САПОЖНИКОВА

ПО ПОВОДУ РОМАНТИКИ

Анатоль ГИДАШ

«В странах народной демократии преобразилась жизнь, изменился прежний пейзаж, исчезла романтическая красота».

(Из американского журнала)

Что, мистер!
Мечетесь с тоски!
Вокруг, любезный, гляньте-ка:
Где наших пашен лоскутки!
Где старая романтика!

Вам бы вновь
Со сворой гончих
В рог трубить, поля топча.
Труд крестьян
И труд рабочих
Отдав на прихоть
Богача.

Тошно, мистер!
Это точно!
Ибо нашим стало прочно
То, чем вы владеть хотели;
Ибо вся земля большая
Вдруг очнулась, хорошея,
И живем мы, строя, сея,
Нашу землю украшая.

У нас прорвать
Границу дамб
Не смеют воды талые,
Грозя полям
И городам,
Как в Северной Италии,
Где реки,
Затопив поля,
Пошли крушить, дома валя,
Сметая села малые.

Вам было весело, когда
Пошла вода на города
Стеной, как вал Атлантики.
«Мистерия!» —
Вопили вы,
Сжимая фотоаппарат,
И щелкали за кадром кадр,
Снимая этот ужас, ад,
В восторге от романтики!

Вам, мистер, весело сполна,
Когда страна разорена,
Когда не слышно голоса
От колоса до колоса,
Когда, ощерив пасти,
Могилы выстроились в ряд,
Амбары и дворы горят
И гнут людей напасти.

И вам приятно, мистер, чтоб
Ревел пожар, шумел потоп,
Чтоб бомбы, падая во мгле,
Жилища разрушали,
Чтоб воцарились мор и страх,
Чтоб листья жухли на кустах,
Чтобы народы на земле
Убийцам не мешали.

Нам ненавистна и дика
Подобная романтика.
Хотим, чтоб жили люди,
Не зная зла и гибели.
А вам давай лишь прибыли,
А с миром будь что будет!

Нет, мистер, нет!
Народ решил
Владеть судьбой своею.
С такой романтикой не лезь,
Гляди — сломаешь шею.

У вас бренчат на струнах лир
Убийцы и обманщики.
Не хочет слышать новый мир
О гибельной романтике!
Здесь видят лживость
ваших фраз,
Здесь места нет для ваших баз...

Рассветало.
Солнце встало
Над Дунаем, над рекой.
Жизнь прекрасна, даль светла...
Сотни лет пришлось народу
Ждать романтики такой.

Перевел с венгерского
Д. САМОЙЛОВ

Благородные традиции

Э. ВИШНЯКОВ

Он еще охвачен азартом первого в своей жизни вольного боя. Ожидая этот бой (почти, почти, настоящий!), он в воображении неизменно рисовал себя победителем. И вот теперь — какая досада! — очевидное для всех поражение. Не поднимая головы, не глядя на «противника», на зрителей-товарищей, юный боксер торопится покинуть спортивный зал.

— Назад! Рукопожатие!

Тренер произносит это приказание негромко, но оно звучит твердо. Юноша возвращается и, подойдя к сопернику, вкладывает в его перчатку свою.

Рукопожатие состоялось. Да, схватка была жаркой. Бились страстно. Каждый стремился к победе. Они наносили друг другу удары, правду говоря, довольно-таки чувствительные и неприятные. Один из них очень огорчен своим поражением и будет добиваться реванша. Но они провели бой, как друзья, и, независимо от того или иного исхода, остаются добрыми товарищами. Взаимное дружеское расположение — вот что означает рукопожатие.

...Пойдите, читатель, на какое-либо спортивное соревнование — они в большом числе происходят в разных уголках нашей страны. Попадете ли вы на заводскую спартакиаду или на ответственнейший всесоюзный чемпионат — везде можете видеть почти одинаковую картину. После горячей игры или забега, после заезда или боя, проведенных со всею «спортивной злостью», спортсмены, только что соперничавшие между собою, ведут оживленные беседы: обсуждают перипетии состоявшихся поединков, анализируют примененные в этих поединках тактические и технические приемы, рассказывают о делах у себя в цехе, в колхозе, в вузе, в спортивном обществе. Да вам и самому, читатель, доводилось, наверно, быть участником того или иного горячего состязания, и вы тоже после финального судейского свистка усаживались со своими друзьями-соперниками где-нибудь на трибунах стадиона или в фойе дворца физкультуры, чтобы мирно потолковать о всякой всячине.

Атмосфера дружбы и спортивного рыцарства царит на состязаниях наших спортсменов. Легкоатлет Николай Каракулов, обладатель рекорда страны в беге на сто метров, готовит своего опасного соперника Владимира Сухарева к преодолению этого рекорда и искренно поздравляет ученика, когда тому удается разрешить трудную задачу. Велосипедист Владимир Букреев, участвуя в многодневной гонке Москва — Харьков — Москва, делится в пути последним сбереженным ломтиком лимона со спортсменом конкурирующей команды. Боксер Анатолий Булаков в разгаре напряженного боя отступает в сторону, дожидаясь, пока поднимется и примет боевую стойку его противник, случайно поскользнувшийся на ринге.

И Каракулов, и Букреев, и Булаков — питомцы советской школы спорта. И, быть может, спортивное воспитание каждого из них начиналось с первых рукопожатий, которыми они по требованию тренеров обменялись со своими первыми противниками.

Впрочем, рукопожатию вовсе не присущи некие самодовлеющие свойства, не зависящие от спортсмена и от обстановки. Хоккеисты американской команды — участники зимних олимпийских игр — перед началом каждого матча улыбались до ушей, церемонно пожимая руки противникам. Но с первым же свистком судьи все то, к чему, казалось бы, обязывает рукопожатие, американцы отбрасывали, как сломанную клюшку. Не в силах одержать победы честным спортивным путем, они грубили судьям, сбивали противников с ног, наносили им удары в голову, затевали драки со зрителями.

Да, рукопожатие рукопожатию рознь! Наши спортсмены, не считая рукопожатие самоцелью, все же видят в нем внешнее, символическое выражение той дружбы, которая крепко спаяла молодежь нашей страны и является одной из традиций советского спорта.

Капитан легкоатлетической команды Советского Союза Александр Канаки приветствует капитана венгерской команды.

Их много, этих традиций. Педантичный классификатор, вероятно, установил бы, что у наших физкультурников есть традиции спортивного ритуала, есть традиции, относящиеся к спортивному календарю, есть традиции этические и т. п. Но как ни раскладывать их по полочкам, несомненно, что все они вместе и каждая в отдельности отвечают характеру и целям нашего физкультурного движения.

Широко известна в нашей стране ленинградская детско-молодежная спортивная школа, руководимая спортсменом-педагогом В. И. Алексеевым. Тот, кто хочет понять причины серьезных успехов школы, должен познакомиться не только с учебно-спортивной стороной дела, но и с некоторыми другими обстоятельствами. Так здесь повелось, что, например, спортсмену, которому сегодня предстоит выступать на состязаниях, товарищи не дадут нести мало-мальски тяжелый груз. Повелось здесь также, что старшие воспитанники заботливо помогают младшим осваивать спортивное мастерство, следят за их общеобразовательной учебой. И еще одно повелось. Есть среди воспитанников школы немало рабочих местных предприятий. По-разному овладели они производственной техникой, по-разному работают в цехах. Заботясь о добром имени школы, о том, чтобы все ее питомцы трудились хорошо, наиболее опытные производственники обучают своих товарищей по школе передовым, стахановским методам труда. Все это традиции школы.

Каждый год поочередно то в Таллине, то в Тбилиси на беговых дорожках лучших стадионов, в секторах для метаний и прыжков встречаются между собою легкоатлеты двух советских республик — Грузии и Эстонии. Встречи эти неизменно сопровождаются острой борьбой во всех видах состязаний. Защищая спортивные цвета своей республики, каждая команда не хочет уступить другой право называться сильнейшей. Но в перерыве между состязаниями и после них спортсмены обеих команд устраивают совместные дружеские собеседования для обмена опытом тренировок — тем опытом, который обычно скрывают друг от друга буржуазные спортсмены.

В Грузии легкоатлеты обеих республик с волнением смотрят в драматическом театре вдохновенную игру Акакия Хоравы, в Эстонии наслаждаются исполнением музыкальных произведений Эугена Каппа. Приезжая к друзьям,

Дети с цветами ждут выхода на поле любимой команды.

Фото А. Бочинина

гости знакомятся с местными предприятиями, колхозами, вузами, с деятельностью их физкультурников. Посещение заводов, колхозов и школ — это не формальное выражение взаимной вежливости. Нет, это традиция.

Вот почему в Таллине назавтра после окончания одного из соревнований гости-грузины вместе со своими эстонскими друзьями вышли на воскресник и приняли участие в работах по восстановлению города.

В дни Великой Отечественной войны выдающийся советский конькобежец Анатолий Копчинский вступил в партизанский отряд, руководимый Д. Н. Медведевым. В бою с гитлеровцами Копчинский пал смертью храбрых. И теперь наши конькобежцы ежегодно устраивают традиционные соревнования памяти своего товарища, героя, как устраивают состязания памяти Любови Кулаковой московские лыжники, как проводят комсомольско-молодежный кросс памяти Героя Советского Союза А. Шевченко украинские физкультурники.

Спортивные традиции в нашей стране тесно переплетаются с трудовыми и культурными традициями советских людей. В Винницкой области, где физкультурное движение приняло огромный размах, вот уже несколько лет кряду после окончания сельскохозяйственных работ проводится областная спартакиада физкультурников села. И вот стало на Винничине традицией: этот исключительный по своей красочности смотр спортивных успехов устраивать на территории того района, который первым завершит уборку урожая и хлебосдачу государству.

В наших спортивных традициях, как в капле воды, отражается душевная красота советского человека, характер отношений между людьми в социалистическом обществе. Это традиции дружбы, дисциплинированности, еще невиданного спортивного коллективизма, традиции патриотов, для которых благо социалистической Родины превыше всего.

Внимание зрителей привлекает не только техника и тактика команд, но и манера, с какою спортсмены разных стран держат себя на площадке. Команды буржуазных стран выходят на игровую площадку, как правило, беспорядочной гурьбой, шумно, небрежно; одни появляются в майках, выпущенных поверх трусов, другие во время состязания жуют резинку, почти все играют грубо, открыто стремятся нанести увечье противнику. Всем своим внешним видом и поведением эти спортсмены демонстрируют неуважение к соперникам, судьям, к зрителям.

По-иному ведут себя спортсмены Советского Союза и стран народной демократии. В четком строю, собранные, подтянутые, выходят они на каждую игру; они дружно приветствуют соперников, играют уверенно, корректно, без тени грубости; наоборот, своей корректностью и собранностью они гасят грубые, порою провокационные выходки того или иного не в меру ретивого представителя буржуазного спорта. Они на мирном состязании и находятся здесь как посланцы мира и дружбы между народами.

Как известно, соревнования на первенство Европы по баскетболу завершились триумфом советских спортсменов. Успех за успехом завоевывают спортсмены СССР и стран народной демократии почти на всех международных состязаниях. Но еще задолго до того момента, когда судейские коллегии точно подсчитают, как распределились места в этих состязаниях, становится очевидным, что главную победу — победу моральную — наверняка одержали те, кто продемонстрировал благородные спортивные традиции в действии.

...Над стадионами нашей страны развеваются флаги. Летний спортивный сезон начался. Судейские свистки вызывают спортсменов на состязания. На беговые дорожки, на футбольные поля, на велотреки, на баскетбольные и волейбольные площадки выходят юноши и девушки. Пожалуй, нет среди них ни одного, кто всею душою не жаждал бы победы, кто не волновался бы перед стартом. Но каждый из них безукоризненно подтянут, у каждого четок шаг, каждый с искренним дружелюбием смотрит на друзей-соперников, на судей.

Они бережно хранятся, они развиваются и множатся — благородные и животворные традиции советских спортсменов.

БОЛЬШОЙ БИЗНЕС

Драка во время состязания в регби.

В последнее время американские деловые газеты и журналы, захлебываясь от восторга, сообщают об удивительном бизнесе, в который с головой ушли наиболее предприимчивые и ловкие дельцы почти всех штатов Америки. При сравнительно небольшом вкладе в указанное «предприятие» дельцы получали колоссальную прибыль.

Дело в том, что с некоторых пор в колледжах и университетах США, как грибы после дождя, стали появляться команды по регби. Студенческую молодежь привлекал на стадионы живой спортивный интерес к регби.

Но так продолжалось недолго. С тех пор, как игра студентов в регби привлекла внимание широкой публики и предприимчивые организаторы состязаний стали взимать со зрителей довольно крупные суммы, началась настоящая «золотая лихорадка». Бизнесмены слетались на стадионы, как мухи на сладкий пирог. Заключались сделки по аренде стадионов, покупались и продавались наиболее способные игроки. Дельцы с толстыми кошельками брали «шефство» над университетскими командами, прибыль же клали себе в карман. Университетское начальство также не могло избежать искушения заработать на спортивном интересе студентов к регби. Стали спешно создаваться особые университетские кассы, которые превратились в настоящие кормушки для учебного начальства. Орган американских деловых кругов журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» недавно сообщил ряд весьма интересных сведений о том, как беззастенчиво используется различными дельцами интерес американской молодежи к спорту и, в частности, к регби. На игре молодой команды регбистов одного из университетов различные темные личности сумели «заработать» только за один сезон около 400 тысяч долларов. Сто тысяч долларов попало в университетскую кассу. Победа команды «тигров» университета штата Луизиана только в одной игре позволила ее «опекунам» положить в карман 79 212 долларов.

В 1951 году дельцы получили огромные суммы от компаний, ведающих телевидением. В отдельных случаях суммы от продажи прав на передачу по телевидению одной игры в регби доходили до 100 тысяч долларов. На играх в регби наживаются также в немалой степени фабриканты спортивного инвентаря, рекламодатели, телестанции, радио и печать. Совершенно иначе обстоит дело с оплатой игроков команд университетов и колледжей. Предприимчивые дельцы от спорта в правилах игры в регби предусмотрительно запретили оплату игроков под тем предлогом, что команды колледжей не являются профессиональными. Однако практика игры в регби в колледжах говорит совершенно о другом. Команды проходят настоящую профессиональную подготовку, проводятся регулярные тренировки, игроки почти совершенно освобождаются от учебных занятий и т. п.

Игроки в регби — обычно самые желанные студенты во всех университетах и колледжах. Учебное начальство сплошь и рядом разрешало студентам-регбистам не посещать лекции, освобождало наиболее известных из них от платы за учебу.

Игра в регби в США носит исключительно грубый характер. На поле стадиона происходят иногда настоящие драки. Многие регбисты заканчивают свою спортивную карьеру серьезными увечьями.

Жалобы регбистов на ничем не прикрытую эксплуатацию, на дикие нравы, господствующие в командах колледжей, проникают в американскую печать. И хотя многие из этих жалоб, прежде чем попасть на страницы газет, соответствующим образом обрабатываются, «приглаживаются», все же по ним можно вполне составить себе ясное представление о нравах, царящих в американском регби. Вот пример. Ален Джексон, один из ведущих регбистов команды университета штата Мичиган, в статье «Слишком много регби», опубликованной в журнале «Атлантик», целиком отвергает порочную систему игры в регби в колледжах США, где она из спорта превращается в бизнес. Здоровый спортивный задор уступил место конкуренции между игроками даже в одной и той же команде.

Регби в колледжах, заявляет Джексон, приобретает все черты профессионального спорта. Причем во время игры в регби отдельные игроки подвергаются все большей эксплуатации в целях получения доходов. Люди, которые извлекают эти доходы, окружают регби нездоровой атмосферой истерии, которая охватывает все колледжи.

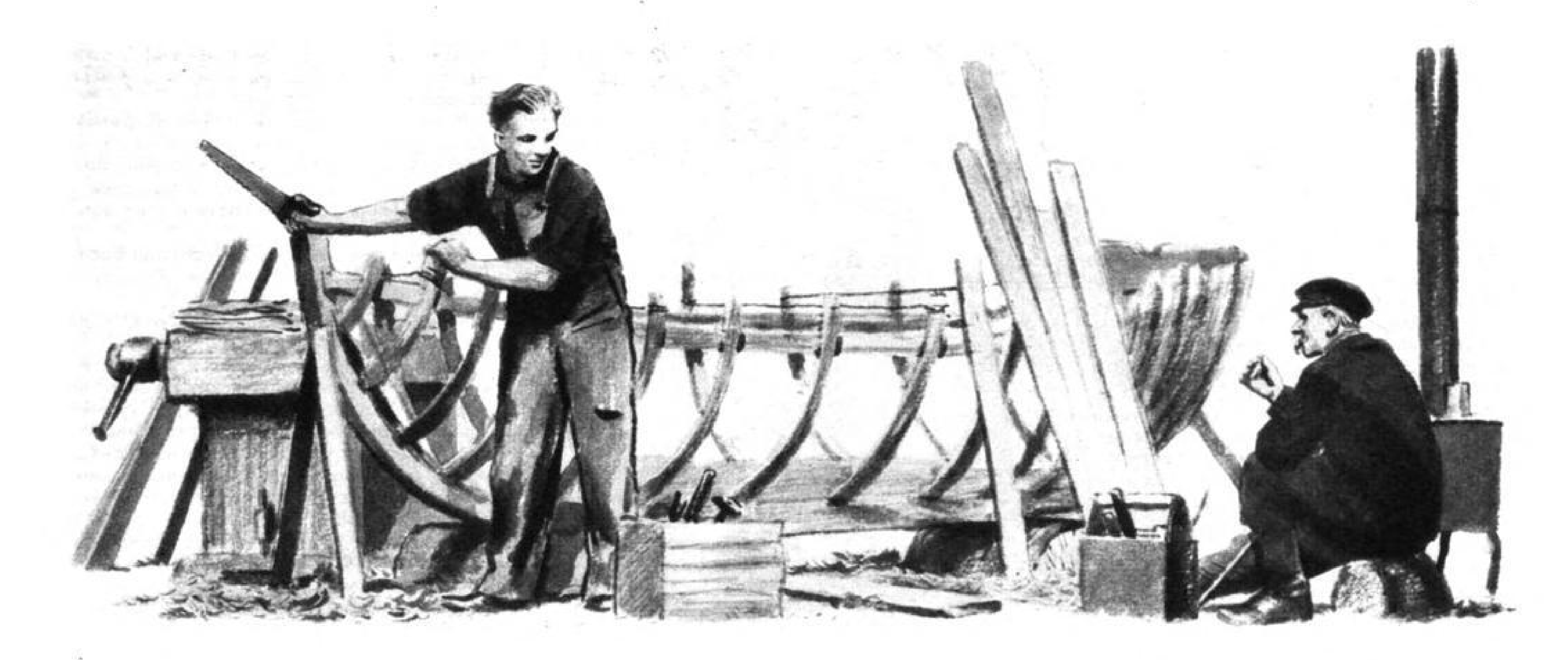
Джексон заканчивает свою статью следующими словами:

«Итак, после четырех лет самого непосредственного участия в регби в качестве «игрока», а не человеческого существа, когда меня и моих товарищей по играм спортивные обозреватели представляли в ложном свете, не пытаясь вникнуть в дело, после того, как мое естественное желание получить физическую тренировку и закалку извращалось и служило коммерческим целям, после четырех лет отказа от нормальных человеческих удовольствий, замененных изнурительными тренировками, я пришел к выводу, что игра в регби способна только обмануть надежды юношей, желающих заняться спортом».

Эти горькие обличительные слова человека, познавшего на деле, что такое буржуазный спорт, как в зеркале, отражают ту тлетворную атмосферу купли и продажи, которая окружает живой интерес американской молодежи к спорту.

В. БАТМАНОВ

СТРЕЛА

Рассказ

Иван ЕГОРОВ

Рисунки О. Верейского

Васе хотелось, чтобы никто в селе не знал, чем он занят вечерами. Однако многие уже знали, что он делает лодку. Знали, что лодка будет моторная, такая же, как у Кости Плетнева. В клубе спрашивали:

— Ну, как лодка?

Вася пожимал плечами:

— Думал сколотить душегубку, да не из чего: лесу нет.— И уклонялся от дальнейших расспросов.

Леса у него было в достатке. Более того: у него уже был и мотор, да не такой, как у Кости Плетнева,— у того почти третью часть лодки занимает какое-то страшилище, извлеченное из трофейной автомашины. Вася приобрел чудесный подвесной моторчик; вот он лежит в углу сарая, обильно смазанный и прикрытый мешковиной. В сарай от дома протянут провод, стосвечовая лампа освещает картину настоящей плотницкой мастерской, и в ней хозяйничает Василий Рублев, слесарь Натальевской МТС.

У маленькой железной печки, подкладывая в нее щепки и покуривая, сидит на чурбачке консультант по мелкому судостроению Максим Тятяшин, пятидесятишестилетний инвалид из каспийских рыбопромысловых рабочих. Максим много лет работает свинарем на ферме колхоза имени Чапаева, однако в душе он остается завзятым моряком. Выяснилось это минувшей зимой в середине января, когда Вася приступил к строительству лодки. Днище было почти наполовину готово, но Тятяшин пришел, посмотрел и ужаснулся.

— Что ты делаешь? — воскликнул он, прижимая руки к груди с таким видом, будто сердечная боль готова сразить его. И повторил, снизив голос до полушепота, преисполненного горькой укоризны: — Что т-ты д-делаешь?

Вася стоял перед ним растерянный и злой, готовый к отпору:

— Чего надо, то и делаю.

— Да вот же в аккурат не то ты делаешь, чего надо. С кого ты пример берешь? Ты берешь пример с Кости Плетнева. А у него что? Скажешь, лодка? У него плоскодонка, корыто, гроб с мотором. За такую посудину, свободная вещь, и в тюрьму можно попасть. Чуть прихилился к борту, тут тебе и полное сальто-мортале, то есть, значит, гуляй прямо на дно. Да хорошо, если бог пошлет одному дураку такую радость.

Вася слегка заулыбался. Не так уж плохо, если Тятяшин, критикуя его, направляет главный огонь критики против Кости Плетнева и его дрянной лодки.

— Брось ты, Василий, эту штуку! — сурово заключил Тятяшин.— Давай покурим, потолкуем. Степной ты человек. Да и все тут у нас такие. До позапрошлого года воды не видали, не то что лодки.

И тут он рассказал, какие бывают лодки на морях и на реках. Бывают, конечно, и корыта-плоскодонки. Бывают долбенки-дубы, каюки. Это все дрянь. Бывают шлюпки речные и морские, подчалки, реюшки, стоечные, баркасы, дощаники, прорези, яхты, байдарки... Дело не в том, как называется водоходная посудина, все дело в стойкости. Не хочешь тонуть, не хочешь барахтаться в воде, не хочешь ползать по километру в час — имей стойкую быстроходную лодку. А от чего зависит стойкость и ходовитость лодки? Прежде всего от киля, а еще от ширины и обтекаемости бортов.

— Какой у лодки должен быть нос? — спрашивал Тятяшин.— Какая у нее грудь? Какое у нее брюхо?

Тятяшин сложил ладони лодочкой, поднял на уровень виска и, сощурив один глаз, плавно двинул руки по направлению к васиному носу.

— Лодка, она воду режет, она как рыбка!

Найдя нужный и верный образ, Тятяшин всячески развивал его, и Вася понял, какой должна быть стойкая быстроходная лодка. Он задумался. Тятяшин шагами промерил длину будущей плоскодонки и сказал:

— Эти оструганные доски пригодятся — порежешь их на бак и на скамьи.

Рассудив все, Тятяшин обмяк, подобрел, даже слегка разнежился: радостно человеку, когда он может принести очевидную пользу ближнему без всякого ущерба для себя.

— Да ты не робь, Вася! Мы это дело наладим. До навигации еще далеко. Чего ты особенно нудишь себя работой? Твое дело молодое. Надо погулять, с девчонками попеть, поплясать,— там в клубе такие дела!..

Когда шли в сторону клуба, хромой Тятяшин даже обгонял Васю, но как только поровнялись с чайной, хромота совсем одолела Максима.

— Зайти, что ли, ситром побаловаться...

Вася понял этот тончайший намек. Что ж, он в долгу перед Максимом.

Они заняли кабинет с ситцевой занавеской вместо двери, и Вася по заслугам угостил Тятяшина и слушал его занимательные рассказы о море, о Волге, о лодках-моторках, которые мчатся быстрее легкового автомобиля, о яхтах, задевающих парусами веселую воду.

К моменту, когда Тятяшин собирался запеть, Вася настойчиво попросил:

— Дядя Максим! Ты пока никому не говори про мою лодку. Мне интересно, чтобы никто не знал. Может, у меня ничего и не получится, а люди начнут болтать...

Максим поклялся морской клятвой, что никто ничего не узнает, и уже после этого запел «Раскинулось море широко...»

С тех пор Максим частенько заходил по вечерам в плотницкий сарайчик Васи Рублева. Сначала это пугало Васю: разглядит Максим плотницкую беспомощность слесаря, разболтает, высмеет на все село.

Но вот он убедился, что Максим в плотницком деле, как и Вася, ровным счетом ничего не смыслит. Плоскодонку он забраковал, а с чего начать строительство килевой лодки, Максим толком не смог разъяснить. За инструменты он совсем не брался. Материалы поругивал издалека, не отходя от печки.

— Ну, какие же это, к чорту, шпангоуты? Шпангоуты надо делать из прочного дерева — дубовые или хотя бы ясеневые. Сосна тут не подержит. Да и дуб надо подбирать готовый, гнутый, а не из кусочков вязать ребро. Если же ты рискуешь делать составные шпангоуты, так надо же иметь болты определенного калибра...

Вася молчит, думает. А Максим, не вынимая цыгарки изо рта, мурлычет на мотив «Раскинулось море широко».

Море под Натальевкой раскинулось не очень широко: от полутора до двух километров, в длину же вытянулось к югу на восемь с половиной километров, но с таким хитроумным загибом, что обозреть в целом это водное пространство нельзя. Сначала, как подвели ответвление от канала и началось заполнение овражистой низины, ее называли Натальевским прудом, потом Натальевским озером, теперь молодежь все чаще называет Натальевским морем: «Пошли на море!»

Под самой Натальевкой в полукилометре от берега лежит остров Молочайный, чуть южнее — Малая Грива, еще южнее — Большая Грива и дальше за изгибом озера — два крошечных островка вблизи Гамаюновки.

Васе запомнился Молочайный в ясный знойный осенний день. Он, Вася, сидит на острове у песчаного уступчика, и такой над ним и вокруг него свет, такая синева, такая радость, что кажется, будто Васю подняло неведомой силой в прохладную небесную высь и оттого чуть кружится голова! Рядом сидят парни и девчата и ближе всех Нина Акатова, она разулась, опустила ноги в воду и, пошевеливая ступнями, смотрит на Васю и улыбается. Выше всей группы сидит сберкассовец Павлик Ломотько с баяном на коленях, играет он тихо,

задумчиво, будто про себя, и все молчат, слушают. Оттого ли, что Вася впервые услышал музыку над водой, или по каким другим причинам, но только он и по сей день уверен, что ни до этого, ни после этого он не слышал такой красивой, проникающей в сердце музыки.

И вообще то был совершенно необычайный день. Сначала сидели на песчаном уступчике, слушали баян; потом стояли на узенькой косе в стороне от ребят и девчат. Вася держал двумя пальцами мизинец Нины и покачивал ее руку из стороны в сторону, и она не отнимала руки.

Мизинец — не так уж много, если смотреть со стороны. Да многое ли увидишь со стороны? Если прислушаться к разговору, тоже немногое услышишь.

Смотрели на хутор Сакманный, который теперь оказался у самой воды.

— Сакманщики прямо на воде сидят,— сказала Нина.

Смотрели на юг, за изгиб озера, там чуть виднелись крыши Гамаюновки, где живет Нина. За селом молодые виноградники, там работает Нина. Над виноградниками видна сторожевая вышка. Вася высчитал:

— Отсюда до вас, пожалуй, не меньше семи километров.

Вот такой незначительный разговор сопровождал покачивание рук. А что происходило в душе у Васи Рублева,— об этом ему одному известно.

— Давай совершим кругосветное путешествие,— предложила Нина.

И они, не разнимая рук, пошли по кромке берега, медленно-медленно обогнули весь остров, все двести метров длины и сорок ширины. Васе казалось, что он прошел огромный и чудесный путь. Уходили от баяниста к югу, вернулись с севера. Павел Ломотько, положив баян на блеклую траву и раскинув руки, разнеженно дремал. Все покинули его, разошлись парочками, а ему, музыканту, и дела нет до людей. Открыв глаза и сладко позевывая, он даже не заметил, что Вася и Нина полны тихого, несказанного волнения.

И тут, в этот неповторимо прекрасный час, произошла вероломнейшая история. Отстукивая гулкую пулеметную дробь своим отчаянным мотором, к острову подкатила лодка Кости Плетнева. Костя крикнул:

— Эй, девчата! Кому домой, садись, отвезу бесплатно и безвозвратно!

Девушки засуетились, зашумели, кинулись к лодке. Костя командовал:

— Восемь мест, больше не беру!.. Спокойно, не падать, не тонуть. Так... Пять, шесть... Еще двух! Нет, одну и гармониста!

Нина стояла у борта, вскидывая глаза на Васю. Ее торопили. Ломотько, передав баян, помог Нине сесть, и сильно перегруженная лодка помчалась. На борту ее, вблизи носа, Вася рассмотрел очень скверно выведенную суриком надпись «Победа». Лодка пошла не в село, а в сторону плотины, к электростанции, потом развернулась и давай гулять во всех направлениях. Звуки баяна состязались со стуком мотора, а девушки пели, ничуть не торопясь к родным берегам.

Остров, будто ограбленный, притих. Парни горько посмеивались, поругивались вслед Косте Плетневу, бранили легкомысленных девчат. Потом выбирались на крошечных душегубках, которые не казались такими плохими, когда в каждой против парня сидела девушка.

Вася не очень злился на Костю Плетнева: тридцатилетний женатый дядя катал девчат из чистого благодушия. Может быть, Костя слегка тщеславен: смотрите, мол, какое судно сконструировал и построил лучший машинист огородной бригады. Все это понятно. Непонятно поведение Нины. Кинулась в лодку, будто там все ее счастье... Первая боль ущемила васино сердце.

После этого Нина долго не появлялась в Натальевке. Поздно осенью встретились на концерте. Она искренне обрадовалась, упрекала Васю, почему его нигде не видно. Он старался быть сдержанным, а душа его ликовала почти так же, как тогда на Молочайном. Хотелось сказать многое, но помешало клубное многолюдие. Потом он провожал Нину к дому ее подруги Кати Свиридовой, у которой Нина заночевала. И тут ничего не сказал: мешала Свиридова, мешал Павлик Ломотько,— он ни с того, ни с сего тоже пошел провожать девчат и рассказывал им всякие занимательные истории из своей жизни.

В середине зимы Ломотько встретил Рублева на улице и сурово отчитал за то, что Рублев почти не появляется в клубе, подрывает работу хорового кружка, в котором не хватает мужских голосов, пропускает важнейшие лекции и доклады.

— Некогда, заочник я,— соврал Вася.

— Ну что же, что заочник. Я тоже заочник, теперь все заочники.

— В МТС напряженная работа, а день короткий, домой прихожу поздно...

Домой Вася возвращается из МТС в сумерки. Он идет через плотину, мимо электростанции. Остановится на минуту, глянет в сторону Молочайного, покрытого снегом. Мальчишки катаются на коньках и на салазках. Вася почти не замечает их. Он видит синий простор, и мчится по тому простору моторная лодка, быстрая, как чайка. У руля Василий Рублев, а на острове Нина, она садится в лодку, и они летят с такой быстротой, что сердце замирает.

...После ужина, ни минуты не отдыхая, Вася идет в сарайчик, включает свет. Вот она, лодка! Из шести пар ребер четыре уже почти окончательно свинчены, они обрисовывают стройные линии бортов. Работы еще много, но она увлекает, захватывает, волнует.

Частый гость Тятяшин сидит у печки и заводит морские рассказы. Вася слушает и не слушает. Иногда в сарайчик забегает мать после того, как задаст корове ночную порцию корма. Тятяшин оживляется:

— Мастеровитый у тебя сын, Николавна, и слесарь, и плотник, и прочую всякую квалифицированность имеет.

Мать тепло улыбается:

— Весь в отца — и лицом и ухваткой. Покойник, бывало, за что ни возьмется, дело у него так и кипит в руках. И этот такой же. Привезли ему из Махачкалы вон ту машину. Он ее сроду и не видал, а взялся — сам все разобрал, развинтил, потом свинтил, смазал, налили горючего, она как застукотит!..

— Одно слово — мастер! — хвалит Тятяшин.— Ты вот смотри, Николавна, дал я ему проект килевой лодки, ну, просто словесно рассказал, что, мол, плоскодонка — это же есть чистое корыто! А тут же в наших степных местах иные и плоскодонки-то отродясь не видели. Я ставлю вопрос так: ежели ты делаешь вещь, так делай ее с умом!

Вася делает «с умом». Теперь у него на верстаке целая стопка иллюстрированных журналов. Вот они, лодки — рыбацкие, гоночные и всякие другие!

Много нерешенных вопросов возникает перед юным плотником-судостроителем. Но он преодолеет все трудности. Проще было бы посоветоваться с опытными плотниками, но Вася не ищет простых путей. Он изобретает, творит. Он преисполнен чудесным волнением первооткрывателя.

Конец февраля, а на дворе теплынь, снег почти весь сошел, в палисаднике пробивается зелень. Пожалуй, это еще не настоящая весна, но какое солнце, какая синева между обнаженными ветвями тополей, как митингуют воробьи: не занять ли, мол, скворешни, пока не поздно?

Дверь сарайчика открыта настежь, солнце ворвалось в него и осветило лодку. Она почти готова, стройная, прогонистая, сверкающая кремовой свежестью досок, еще не тронутых ни смолой, ни краской.

Село шумит праздничным шумом, слышны гудки автомашин, стук тачанок, веселый базарный говор. Но не воскресный базар стянул такое множество народа. Сегодня районный слет молодых стахановцев полей, традиционный слет зачинателей весеннего соревнования. И из Гамаюновки придут, а может, уже и пришли грузовики, переполненные парнями и девчатами.

Слет откроется в двенадцать часов. Василий Рублев собрался на слет, сердце его рвется навстречу празднику. Но как не зайти в сарайчик на минутку? Хлопнул ладонью по борту лодки.

— Здравствуй, «Чайка»... Или ты не «Чайка»? Здравствуй, «Стрела»! Молчишь, не отзываешься. Значит, я не знаю, как тебя зовут. А может быть, и знаю. Здравствуй, «Нина»!

Вслух произнес Вася это приветствие или только подумал, он и сам не знал, но к щекам прихлынул горячий румянец, а через минуту щеки совсем раскраснелись.

Во двор вошел Павлик Ломотько.

— Где ты тут забился, чортов барсук? — шумел Ломотько.— И вообще, что это за мода такая — сидеть в своей норе?.. Комсомолец ты или кто?

Павлик заглянул в сарай и притих. Отстранив Васю, он на цыпочках обошел лодку, будто боясь спугнуть столь необычайное видение, вскинул на Васю полные изумления, как бы зачарованные глаза.

— Это ты сделал? Сам?

Вася молча кивнул головой.

— Васька! — восторженно взвизгнул Павлик.— Ах же ты, чорт-дьявол невозможный!

Он сгреб Васю сильными руками, приподнял на воздух, прижал к груди и расцеловал в обе щеки.

— Ты сам не понимаешь, Васек, какой ты чудесный парень! Ты гениальный парень, честное слово. Ведь это только подумать!

Ломотько осторожно влез в лодку и скомандовал:

— Отдать концы! — И тут же запел: — «Мы катались лодка с лодкой, на корме бутылка с водкой...» — Он широко разводил руки и сводил их, перебирая пальцами в воздухе невидимые лады, и казалось, баян заливается, как тогда, на Молочайном.

— А весла еще не сделал, Васек?

— Нет, не сделал. Зачем они мне? Обойдусь без весел.

Вася нервным движением приоткрыл мешковину. Ломотько поник от благоговения.

— Мотор!.. Да ведь это же... это сказка какая-то! Фантастика! Ты, Васек, фантастически замечательный парень,— будь я проклят, если это не так! Давай назовем лодку «Фантазия» или «Песня»,— петь же будем на море: где лодка, там и песня. Как, по-твоему?

— Я еще не придумал окончательно, может, «Стрела», «Чайка», «Фантазия», «Песня». Есть еще хорошее имя.— И снова Вася покраснел.

— Верно, все хорошие названия. Выбирай, Васек, какое ни придумаешь, все будет замечательно. А теперь давай отчаливать.

Ломотько вернулся к изначальному разговору. Он знает Василия Рублева как замечательного производственника, видел его фамилию на красной доске среди передовиков ремонта Натальевской МТС. Это хорошо. Но этого мало для комсомольца. Комсомолец — постоянный, повседневный участник общественно-политической жизни села, комсомолец — деятель культурного фронта.

— А ты, дорогой товарищ Рублев? Ты даже в клуб не заглядываешь целую зиму, живешь, как кустарь-одиночка. Я понимаю, ты дома не бездельничаешь. У каждого дома есть какое-нибудь дело. Но если бы все хлопцы забились в свои норы, как ты, какая же это получилась бы жизнь?..

Крепко осуждал Ломотько Василия Рублева, пока они шли на молодежный слет. Василий молчал, а на душе у него было весело: не зря он потратил зимнее время, — сам же Павлик только что хвалил, даже расцеловал его за это.

В толпе девчат Рублев увидел Нину Акатову, пробился к ней и горячо пожал руку.

— Приехала?

Нина рассмеялась:

— Ты, Вася, хворал, что ли? Мы тут уже десять дней на виноградном семинаре, вчера закончили, сегодня после слета едем домой. Наверно, и на концерт не останемся,— шоферы хотят выбраться засветло, говорят, дорогу на Гамаюновку развезло.

Девушки зашумели:

— Это ее днем развезло! Значит, надо ехать ночью, когда подморозит.

— Правильно! Как это так уезжать до концерта? Где ваш гамаюновский бригадир? Мы сейчас договоримся с ним.

Девушки ринулись в глубину зала, увлекая Нину.

Десять дней... виноградный семинар... Десять вечеров упустил Василий Рублев. Что может подумать Нина?..

Нина сидит в президиуме слета — лучшая ударница гамаюновской виноградной бригады. Глаза ее находят Васю в девятом ряду, задерживаются на нем, чуть-чуть улыбаются ему,— те же глаза, которые зажглись на Молочайном и продолжают освещать васину жизнь.

Секретарь райкома партии в своем выступлении назвал много имен молодых стахановцев района, назвал он и Василия Рублева и Нину Акатову.

В конце дня состоялось торжественное награждение почетными грамотами обкома комсомола. Рублев и Нина столкнулись в бурлящем зале, держа над головами маленькие свитки грамот, чтобы не помять.

— А на концерт мы все-таки остаемся! — радостно крикнула Нина, спеша вместе со всеми гамаюновцами в столовую.

Это был замечательный концерт. Больше всего увлек и озадачил Васю хор. Девушки вышли в совершенно одинаковых длинных белых платьях, как на прошлогодней олимпиаде. Среди них в первом ряду, чуть влево от центра, Нина Акатова. Значит, она бывала на спевках, ежедневно проводила целые вечера в клубе. А он, Василий Рублев, торчал в своем сарайчике. Да, прав Ломотько: нельзя зарываться в свою нору, жить в стороне от людей.

Ломотько дирижировал. Напряженный, немного суровый, он очень красиво, требовательно взмахивал упругими руками. В ответ на аплодисменты с достоинством кланялся публике, поблескивая двумя орденскими планками в целлулоиде.

Расходились, разъезжались около полуночи. Грузовики и легковые машины истошно ревели, сзывая своих. В толпе гамаюновцев Вася вел разгоряченную Нину, плотно держа ее под руку. В другой руке он нес ее маленький саквояжик. Нина ласково, беззлобно журила его.

— Слушай, Васек, ты все-таки бессовестный человек, ничего нам, девчатам, не расскажешь про себя.

Она не отрывала своих веселых, сияющих глаз от его лица.

— Что же тут рассказывать? Скоро сама узнаешь.

— А я уже знаю, Павлик рассказывал. Он в восторге.

— Да, он хвалил здорово... Я хотел с тобой посоветоваться, Нина, как мы ее назовем...

Подошли к грузовику. Шофер и бригадир подхватывали крикливых девчат и ловко сажали в кузов.

— Ну, давай, давай, давай! Не задерживай! И Нина взлетела в кузов. Вася передал саквояж.

— Когда приедешь?

Она помахала рукой:

— Точно еще не знаю, через месяц, может, совсем переееду в Натальевку.

Недели три спустя после этой встречи теплыми сумерками «Стрела» была спущена на воду у причала вблизи электростанции. Эмтеэсовский грузовик ушел, и около лодки остались Рублев, Тятяшин и сторож электростанции Андрей Степанович Косов. Косов не переставал восхищаться лодкой. Он видывал лодки на многих реках и морях, но такой красавицы, пожалуй, нигде не сыщешь. Тятяшин торжествовал.

— А ты знаешь, какой сначала был проект? Просто корыто плоскодонное. Я тогда говорю: «Нет, стой, Василий Рублев, так дело не пойдет, ты уж послушай старого моряка. Проект мой,— говорю,— будет вот какой!..» Ну, он и взялся. Да как взялся! Всеми силами, всей душой. «Все одно,— говорит,— добьюсь своего!» И добился.

Косов утвердительно кивал головой:

— Оно всякое дело требует: ты меня захоти сделать да вникни, да полюби, да не отступай, тогда толк будет.

Вася залил горючее, накрутил ремешок на колесо и скомандовал Тятяшину: «Садись!» Дернул за ремешок — мотор кашлянул. Второй рывок, третий — мотор взвыл, и лодка помчалась легко и радостно. Вода широкими кудрями вилась за кормой, рассыпая светящиеся искры. В несколько минут обогнули Молочайный. Теперь Костя Плетнев слышит, видит, понимает, что такое настоящая моторная лодка.

Сколько километров пролетели за пятнадцать минут! Развернулись у Большой Гривы, и вот уже опять мелькнул Молочайный. Вася выключил мотор.

— По инерции должна дойти до места.

«Стрела» двигалась в удивительной тишине, лишь вода мягко шипела за кормой.

— Красота! — шептал Тятяшин.— Теперь бы пол-литровку сюда да гармониста. Жалко, что не до нас ему теперь: женится, дьявол.

— Кто женится? — рассеянно спросил Вася.

— Да этот, из сберкассы, Ломотькин Павло. Хороший гармонист. Как вдарит, ни за что на ногах не устоишь.

— Павло женится? На ком?

— Пелагеи Акатовой дочка. Вчера два бочонка вина привезли, подсвинка зарезали, добрый подсвинок!

— Пелагеи Акатовой дочка? Черняеенькая?.. Ты чего-то путаешь, Тятяшин!

— Ну да, путаю... Он с ней всю зиму гулял, Ломотькин. Шагу не отступал. Раза три в неделю бегал до нее в Гамаюновку. И, сказать бы, не дюже молодой парень, а цепкий, тут уж ничего не скажешь. Добрую девчонку углядел. Она хоть и маленькая, а ладненькая такая. То все он до нее бегал, не жалел подметок, а то уж она до него стала наезжать...

Лодка приблизилась к плотине.

— Принимай носовую! — лихо, по-морскому крикнул Тятяшин. Косов принял цепь.

— Стрела! — восхищался Косов. — Вот это так уж действительно стрела! Кого хочешь настигнет! Выдержал испытание, Рублев!

— Не знаю...

Бледный, ничего не видящий Вася, пошатываясь, вышел из лодки.

У ИСТОЧНИКОВ ЧЕРНОЙ РЕЧКИ

В Абхазской АССР издавна славится Черная речка, или, как ее называют по-грузински, Шавукала, тем, что в ней водится множество рыбы, особенно лососей.

Чтобы сохранить и размножить эту ценную породу, Черная речка объявлена заповедником. У ее истоков выстроен небольшой рыбоводческий завод с лабораторией, инкубатором, садками и бассейнами. Тут же изготовляют корм для рыбы. В садках и бассейнах завода плавают десятки тысяч рыбьих мальков, выращенных в инкубаторе.

Лосось двухлетнего возраста выпускается в реку. В зрелом возрасте он достигает двух метров длины. Эта рыба настолько сильна и быстра, что она свободно преодолевает отвесный трехметровый водопад.

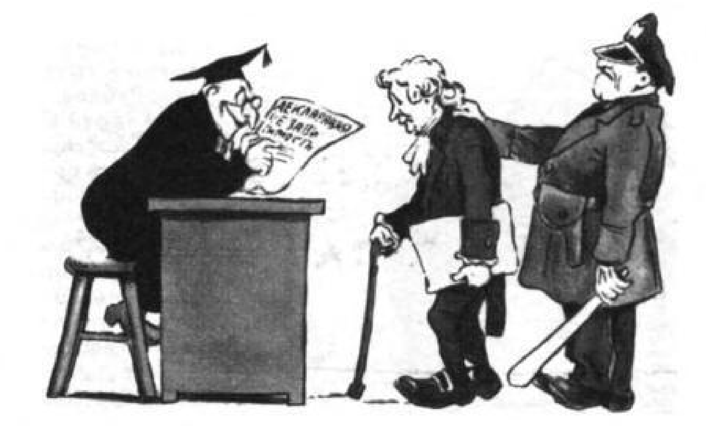
Помимо лосося, на Чернореченском рыбоводческом заводе разводят также форель. В прошлом году в Абхазию было доставлено 500 штук живой северной радужной форели. Эта красивая крупная рыба хорошо акклиматизировалась. Она вместо апреля стала метать икру в январе.

Рыба требует непрерывного бережного ухода. На заводе создан для нее определенный режим. Сюда ежедневно поставляют с бойни свежие продукты — говяжьи печень, легкие, сердце. Их перерабатывают в кашицу и в определенные часы забрасывают в садки и бассейны. У лосося есть свое излюбленное «блюдо» — маленький белый земляной червячок. На заводе создается специальный инкубатор для разведения этого вида червячка.

Г. МАЧАВАРИАНИ

Здесь берет свое начало Черная речка.
Фото Г. Альперта

Перед судом

Збигнев ГРОТОВСКИЙ

Перед судом трибунала стоял сгорбленный старичок. На все вопросы отвечал он тихим, дрожащим голосом.

— Имя и фамилия?

Старичок тихо назвал себя.

— Год рождения?

— 1743-й.

— Гражданство?

— Американец.

— Образование?

— Юрист, изучал право.

— Занятие?

— Политический деятель.

— Судимость?

— Не было.

— Странно! Содержание обвинительного заключения подсудимому известно. Итак, у человека, заподозренного в коммунизме, найдена листовка. Приведу некоторые особенно подстрекательные отрывки: «Считаем несомненным фактом, что все люди одинаково созданы и наделены свыше некоторыми прирожденными правами: право на жизнь, право на свободу и право стремиться к счастью». Кроме того в листовке говорится: «Когда правительство противодействует этим законным правам, народ вправе свергнуть это правительство и выбрать другое, которое возьмет за основу своей деятельности заботу о безопасности и счастье народа». Там обнаружено еще множество подобных перлов, но я не хочу оскорблять уши уважаемой публики. Итак, человек, у которого нашли эти подстрекательные листовки, уверяет, что автором их является подсудимый... Вы признаетесь в этом?

— Признаюсь,— сказал старичок, слегка выпрямляя стан.

— Были у вас соучастники при сочинении этого текста?

— Были...

— Кто они?

Обвиняемый назвал фамилию.

— Гм... я где-то уже слыхал это имя. Разосланы объявления о розыске этого субъекта. Мы-то его найдем! Подсудимый, вы жалеете о содеянном?

— Нет!

Защитник подсудимого попросил слова:

— Довожу до сведения суда, что преступление было совершено очень давно, сроки давности прошли.

— Когда подсудимый огласил это мятежное обращение?

— 4 июля 1776 года.

— Ужас!.. Так обесчестить день народного праздника!.. Вот еще один пример красной провокации.

После выступления прокурора, требующего самого жестокого приговора за подстрекательство к революции и антиамериканской деятельности, снова выступил защитник, который пытался доказать, что подсудимый был в нетрезвом состоянии, когда совершил преступление. В заключение защитник потребовал экспертизы психического состояния подсудимого.

После совещания суд вынес приговор:

— Томас Джефферсон за призыв к коммунистическому перевороту и за антиамериканскую деятельность приговорен к пяти годам тюрьмы условно, принимая во внимание отсутствие судимости.

Председатель суровым голосом предупредил Джефферсона:

— Предупреждаю: в случае рецидива вы будете немедленно посажены в тюрьму, а что касается вашего соучастника Франклина, то мы его отыщем.

* * *

Дело происходило бы в 1952 году, если бы Томас Джефферсон, написавший совместно с Франклином «Декларацию Независимости Соединенных Штатов Америки», предусмотрительно не умер в 1826 году.

История осудит его преждевременную смерть и расценит ее как желание уклониться от ответственности.

Из польского журнала «Шпильки».

В этом номере помещены репродукции картин И. Е. Репина: портрет композитора А. К. Глазунова, «Крестный ход в Курской губернии», портрет сказителя былин В. П. Щеголенкова — и четыре страницы цветных фотографий.

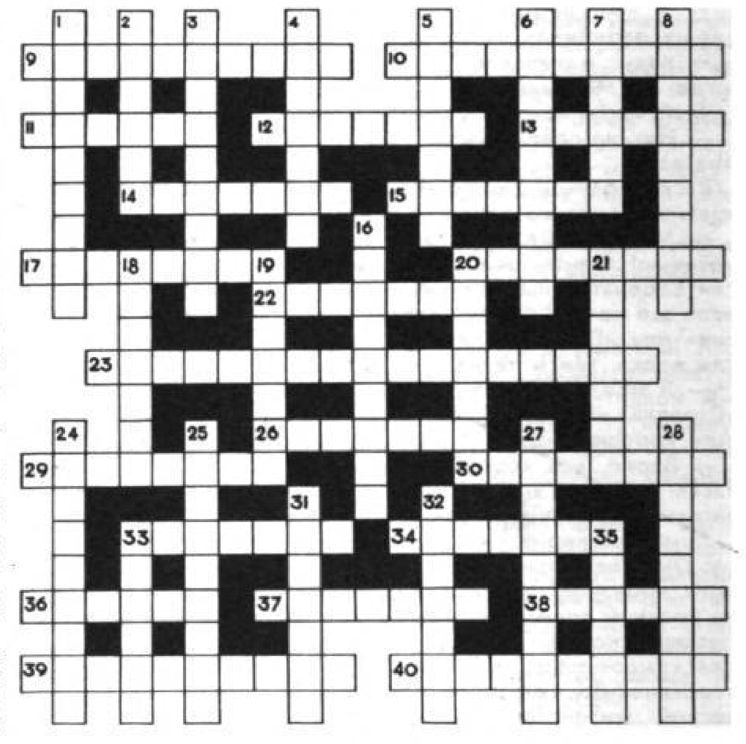
КРОССВОРД

По горизонтали:

9. Машина для сжатия воздуха или другого газа. 10. Жук. 11. Мастерская живописца, скульптора, фотографа. 12. Великий русский полководец. 13. Система руководящих идей в той или иной области знаний. 14. Плоскодонное мелкосидящее быстроходное судно. 15. Река в Северной Америке. 17. Ответное звучание одного из двух тел, настроенных в унисон. 20. Передовой отряд. 22. Профессия. 23. Совокупность наук о литературе. 26. Кондитерское изделие. 29. Мясо. 30. Полуостров в Северной Америке. 33. Мебель. 34. Победитель соревнований на первенство в спорте. 36. Отсвет пожара или заката. 37. Русский путешественник, исследователь Севера. 38. Работник искусств. 39. Книгохранилище. 40. Город в Крымской области.

По вертикали:

1. Специальный ящик для перевозки товара. 2. Заключительная часть художественного произведения. 3. Специалист по лечению животных. 4. Произведение А. Первенцева. 5. Гриб. 6. Музыкальный инструмент. 7. Басня И. Крылова. 8. Произведение искусства небольших размеров. 16. Наука, изучающая Землю, ее поверхность. 18. Цветок. 19. Документ. 20. Склад оружия и военного снаряжения. 21. Соблюдение правил здоровых условий жизни. 24. Объединение государств. 25. Птица. 27. Билет государственного займа. 28. Небольшой пушной хищный зверь. 31. Устройство на рельсовых путях. 32. Научный доклад. 33. Род стула. 35. Соль азотной кислоты.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 20

По горизонтали:

5. Сероуглерод. 6. Биссектриса. 12. Орел. 13. Математик. 15. Уран. 16. Парник. 17. Спорт. 19. Специя. 20. Мериме. 21. «Мещане». 23. Картон. 24. Стиль. 25. Натиск. 26. Пони. 27. Одуванчик. 30. Иран. 31. Страхование. 34. Серафимович.

По вертикали:

1. Дели. 2. Боксит. 3. Секрет. 4. Бокс. 7. Компот. 8. Организатор. 9. Планиметрия. 10. Буревестник. 11. Василевская. 13. Макаренко. 14. Кустарник. 17. Самос. 18. Трель. 22. Фигаро. 28. «Ураган». 29. Чкалов. 32. Твен. 33. Ишим.

Родителям и бабушкам в дни школьных экзаменов всюду мерещатся двойки.

Рисунки А. Зубова

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ, Н. С. ЩЕРБИНОВСКИЙ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление Л. Шумана.

А 01396. Подп. к печ. 14/V 1952 г. Формат бум. 70 × 108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 500 000. Изд. № 398. Зак. № 2701. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ГОССТРАХ СССР
принимает на добровольное страхование
ДОМАШНЕЕ ИМУЩЕСТВО

ГОССТРАХ ВОЗМЕЩАЕТ УБЫТКИ,
происшедшие от пожара, наводнения, землетрясения
и других стихийных бедствий.
ЗАКЛЮЧАЙТЕ И СВОЕВРЕМЕННО ВОЗОБНОВЛЯЙТЕ ДОГОВОРЫ
СТРАХОВАНИЯ ДОМАШНЕГО ИМУЩЕСТВА!
Обращайтесь в инспекции или к агентам Госстраха!
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ СССР

Цена номера 3 руб.